

ФАНТАСТИКА

ЗА ПОЛОГОМ ИЗ МОЛНИЙ #3

МЕДИА
КНИГА

АЛЕКСЕЙ РУДАКОВ ВОЙНЫ БОГОВ

За пологом из молний

Алексей Рудаков

Войны Богов

«МедиаКнига»

2019

Рудаков А. А.

Войны Богов / А. А. Рудаков — «МедиаКнига», 2019 — (За пологом из молний)

Чужая, покрытая льдом и снегом планета. Настойчивый писк зуммера – кислород на исходе. Разбитый корабль незнакомой конструкции. И – никого рядом. Игорь Маслов, получивший смертельное ранение в ходе стычки с боевым отрядом Слуг, обнаруживает себя в новом мире, где ему предстоит выжить и найти путь домой. Чужие расы, иные технологии, боевые механоформы, космические и наземные бои. Книга «Войны Богов», третья в цикле «За пологом из молний» написана в популярном стиле «Выживание» и обещает читателю множество приключений и неожиданных поворотов сюжета. Вместе с Игорем вам предстоит познакомиться с тремя расами, населяющими кольцевое звездное скопление, и найти путь к его центру, где обитают Боги – повелители местных звезд.

© Рудаков А. А., 2019

© МедиаКнига, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	32
Глава 4	40
Глава 5	52
Глава 6	69
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Алексей Рудаков

Войны Богов

Глава 1

Басовитое жужжание шмеля, то нараставшее до громкого рёва, то истончавшееся в комариный писк, вторгалось в сознание спящего, спеша вырвать его из мягкого и теплого мира сна. Выждав момент, когда вредное насекомое приблизилось максимально близко, Игорь махнул рукой, надеясь сбить настойчивого нахала.

Промах!

То ли он был ещё слишком сонным, то ли шмель имел обширный боевой опыт, но его рука впустую вспорола пространство.

– Ну и чёрт с тобой, – полупроизнёс, полуподумал Маслов, засовывая руку под щеку: – Жужжи себе, мне пофиг.

Шмель, несомненно оскорблённый таким его поведением, немедленно вернулся, принявшись с новой силой терзать его слух, заставляя человека просыпаться.

– Вот же зараза, – постепенно выбираясь из теплого ничего, Игорь, выпростав руку из-под головы, принялся шарить рядом с собой.

Его обидчик несомненно мог праздновать победу – приходя в себя человек вспоминал события своей жизни и сейчас, водя рукой у головы, искал будильник, стоявший в изголовье кровати на скромном армейском табурете. Что поделать, мебель на Базе Портала, было строго армейского образца – простая, местами грубая, но надёжная.

– И куда же ты делся? – Сонным голосом, не открывая глаз, так можно было хоть чуть-чуть оттянуть момент пробуждения, произнёс он и довольно всхрапнул, когда его ладонь наткнулась на нечто твёрдое.

– Попался! – Пальцы скользнул вверх, отыскивая широкую клавишу отключавшую зуммер, но вместо плоскости верхней крышки, они продолжали ползти вверх, словно будильник, созданный трудолюбивыми руками китайских рабочих, вдруг встал на попа.

– Во же....! – Ёмко и нецензурно охарактеризовав и часы и рабочих, Игорь, понимая, что проиграл этот раунд, резко сел встряхнув головой.

Табуретки не было.

Так же отсутствовала кровать, стены и потолок – он сидел посреди заснеженной равнины практически на опушке тёмного, практически чёрного, леса.

– Ничего себе! Это я где?!

То, что он был не на Земле стало понятно стоило только ему поднять голову к прорехам в низких серых облаках – сквозь дыры проглядывало непривычное, голубовато-зеленое небо с двумя тусклым шариками светил.

– Что за бред?! – Вскочив на ноги он огляделся по сторонам, но никаких следов товарищей не было.

– Это неправильно! Я же только... – Воспоминания последних часов, словно проломив преграду в его сознании, встали перед ним и Игорь, прижав руки к массивному шлему, повалился на колени захваченный вновь обретенной памятью.

– Капитан? Чум? Дося? – Стоя на коленях он покачнулся, выставил руку вперёд и замер, уставившись на неё. Ладонь, была затянута в тонкую серебристую перчатку, бывшую одним целым с оранжево красным рукавом. Скосив глаза и боясь пошевелиться, он посмотрел на вторую руку – её облачение ничем ни отличалось от первой. Тоже самое было и с ногами –

яркие штаны переходили в короткие сапожки, металлическим блеском наводившие на мысль об одинаковости материала и на них, и на ладонях.

– За-ши-бись! – Продолжая стоять на коленях он поднял руки к голове, ощупывая массивный шлем с широким прозрачномокошком перед лицом.

Откуда-то из глубин сознания пришло понимание конструкции замков и Игорь, положив пальцы на небольшие рычажки по периметру жесткого воротника, принялся отщелкивать их желая избавиться от столь массивного украшения.

– Стой! Сдурел?! Снаружи минус семьдесят! Сдохнешь! – Появившийся где-то рядом голос был полон даже не страха – ужаса: – Тебе может и плевать, – продолжил голос возникая то справа, то слева: – А я – создание уникальное! Идохнуть от твоей глупости не собираюсь!

Голос был не мужской, не женский – определить его пол было так же сложно, как и определить пол ежа, встреченного вечером в саду.

– Ты? – Маслов хотел было сказать, выразить своё недоверие к уникальности говорившего, но горло сжал спазм, и он торопливо начал сглатывать тягучую слюну, пытаясь смягчить горло, терзаемое возникшей сухой резью.

– Конечно я. Не ты же! Вас, Странников, толпы, а я...

– Странников? Я – Странник?

– Ну не я же! Я, в отличии от тебя, создание не только уникальное, но и совершенное во всех смыслах! Не то что ты, вот же мне не сvezло! С такой кучей костей в одной упряжке оказаться!

За его спиной что-то тихо лязгнуло, вздрогнул ранец, а вместе с ним вздрогнул и Игорь, вдруг получивший очередное знание.

У него был ранец!

И в нём, он словно наяву увидел обтянутый лимонно желтой тканью плоский короб у себя за спиной, было что-то очень важное, жизненно необходимое для его выживания.

– Эй! Не спи, замёрзнешь! – Появившийся перед ним объект более всего походил на небольшое, блестящего металла, яблоко, в которое шутник-огородник воткнул матово-сиреневую линзу фотоаппарата. Дополняя образ плода вниз из шарика торчала суставчатая веточка-плодоножка с небольшими сетчатыми овалами-листочками, вращавшимися в разные стороны.

– Ну? Как я тебе? Совершенство! Молчишь? В шоке? – Изламывая ножку шарик закрутился перед ним, демонстрируя сверкавшие даже в этот пасмурный день бока.

– Эээ... Ну...

– В шоке. – Констатируя таким образом мычание человека, шарик сложил листочки, и ветка начала втягиваться в рюкзак складываясь как телескопическая удочка.

– Не буду тебя больше мучать, – с явным удовлетворением произнёс голос исчезая из поля зрения Игоря: – Я же не зверь, понимаю, что осознание своего несовершенства и уродства принесёт тебе боль. Но – не вешай нос, Странник! Всё не так плохо – я с тобой. И, как высшая форма жизни, несу ответственность за тебя.

– Мы в ответе за тех, кого приручили, – поднимаясь на ноги тихо пробормотал Маслов, но шарик его услышал.

– Да-да-да. Именно так. И вот ещё что. Запомни свои обязанности, организм. Ты должен полностью мне подчиняться, выполнять все мои приказы и...

– А не слипнется? – Поинтересовался Игорь, похлопывая себя по телу и подпрыгивая – холод начал проникать под его костюм заволакивая окошко шлема морозными узорами: – Я, знаешь ли – свободный человек.

– Свободный, – не стал спорить шарик: – Но, глупый. Что, низшая форма, холодно?

– Сейчас согреюсь, – продолжая подпрыгивать шмыгнул носом Маслов: – Костёр разведу.

– Здесь атмосфера из инертных газов, – тут же доложил его спутник: – Упс... Промашечка с костром-то.

– П-п-придумаю, что ни. ни будь, – холод, праздная победу, уже пробовал его на зуб, сотрясая тело человека крупной дрожью.

– Ты? Придумаешь? Не смеши меня!

– Зе-землянку выкопаю! – Протерев стекло шлема – ветер забрасывал его пригоршнями снежинок, он посмотрел на черневшие деревья с острыми яркими кончиками ветвей: – Шалаш сделаю. Главное – эту бурю переждать!

– Лучше сразу могилу. – Ехидным тоном произнёс голос: – Тут всегда так. И это не буря, была бы она, ты б уже окочурился. Ладно уж, – тон смягчился: – Придётся снизойти до помощи. Развернись кругом – что видишь?

– Эээ... ничего, – повернувшись кругом Игорь обвёл взглядом заснеженную равнину, чьё белое полотно изредка разрывали серо-бурые камни.

– Не тупи! У тебя воздуха и энергии минут на десять осталось! Холмик видишь?

– Холмик? – Присмотревшись, он увидел небольшую белую горку шагах в двадцати от себя: – Это что ли?

– Ура! Рад, что ты только отупел, но не ослеп! Иди к ней.

– Зачем?

– Затем! Делай, что тебе говорю! Вперёд!

Пожав плечами – правда вместо ожидаемого жеста его тело свело судорогой от холода, Игорь двинулся к холмику.

– Теперь – смахни снег! – Продолжал командовать шарик: – Давай, шевелись! Жить хочешь? Слушай меня!

– Вот что-то уже и не уверен – хочу я так жить, – выделив тоном «так», Маслов погрузил руку в белую массу и его пальцы уткнулись во что-то жёсткое. Взмах руки, нанесённый ветром снег, тотчас закрутил небольшое торнадо и перед ним появился кусок металла пронзительно красного цвета.

– Работай давай, – прикрикнул шарик, выводя его из ступора: – Выше смахивай, ну же!

Ещё несколько взмахов – ледяная крупа легко покидала насиженное место, и перед Игорем появился прозрачный колпак кабины, своим рубленным видом напоминавший остекление самолётов Великой Отечественной Войны.

Ещё несколько взмахов и сквозь прозрачную стенку стала видна небольшая кабина с широким креслом и приборная панель с парой экранов по краям.

– Ручку чёрную видишь? – Оторвал его от осмотра шарик: – Внизу, под колпаком? На себя и поворот вниз!

Колпак кабины откатился назад, стоило только ему выполнить указания шарика. Перевалившись через борт у плюхнулся в кресло и корабль, не иначе как почувствовав вес пилота в своём чреве, тут же закрыл кабину отгораживая человека от негостеприимной внешней среды.

– Успели! – Теперь в голосе звучали нотки торжества: – Ты мне жизнью обязан. Можешь не благодарить. Тааак... Подключаю костюм к бортовому жизнеобеспечению... Запускаю продувку кабины...

За спиной Маслова что-то тихо щёлкнуло, по кабине заматались снежинки, разгоняемые вентиляцией, но их танец оказался скоротечен – не прошло и нескольких секунд, как ветер стих унося с собой и белоснежных танцоров.

– Температура – норма, состав смеси – норма, – безмятежным тоном пробормотал шарик: – Поднимаю забрало.

Серия щелчков и стеклянное окно перед лицом человека поползло вверх, давая ему возможность вдохнуть наполненный техническими запахами воздух корабля.

– Тут что попить есть? – Глубоко вздохнув Игорь едва не закашлялся, настолько сильно всё вокруг было пропитано запахом палёного пластика: – Чем это? Воняет?

– Попить? – В голосе его спутника послышались нотки недовольства и пренебрежения: – Пить, есть, дышать... Какой же ты несовершенный! А чем воняет – так это у тебя спросить надо. Кто корабль раздолбал?

– Я?

– Ну не я же. Держи, – тон шарика смягчился, и выскочившая из-за пазухи костюма трубочка замерла перед губами Игоря.

Тёплая, слабо солоноватая вода отдавала металлом и неприятным химическим привкусом, но Игорю было не до того. Сделав несколько глотков от отпустил трубочку, та тотчас втянулась в глубины костюма, и откинулся на спинку кресла прикрыв глаза.

– Эй! Не спать! – выскочивший из-за плеча шарик навёл на него свой объектив: – Времени и так много потрачено – попил? Всё. Работать пора!

Стекло шлема поползло вниз, и Игорь поспешно положил палец на край окна шлема, не позволяя ему закрыться: – Тебе надо – ты и работай, – прикрыв глаза пробормотал он: – А мне отдых нужен.

– Что? Отдых? По моим данным, – шарик качнулся вверх-вниз, словно меряя человека взглядом: – Ты полон сил.

– Ты меня сначала напои, накорми, спать уложи – а уж потом с работой приставай, – продолжая удерживать край шлема пробормотал в ответ Маслов: – Мне, к слову, и тут хорошо. Тепло, не дует.

– Тепло?! Не дует?! Ресурса корабля осталось на пол дня! Нет, дорогой, – приблизившись, шарик постучал в стекло: – Ты раздолбал – тебе и чинить.

– Зачем чинить? – Зевнув, Игорь поёрзал в кресле устраиваясь по удобнее: – Меня будут искать. Найдут – наши своих не бросают. Лучше СОС включи, если ещё не сделал.

– Искать? Да кому ты нужен?!

– Жизнь – бесценна. Меня спасут.

– Жизнь стоит ровно столько, сколько за неё могут заплатить. А у тебя за душой ничего нет. Всё! – Что-то неприятно кольнуло Маслова пониже спины: – Подъём. Запасы костюма я пополнил. Часа на два-три хватит. Пошли.

– С места не сдвинусь, – опровергая свои же слова Игорь приподнялся и почесал ужаленное место: – Пока не расскажешь.

– Что не расскажу?

– Всё! С самого начала.

– Ну... – Замолкнув на несколько секунд голос возобновил свою речь избрав наставительно-назидательный тон: – Всё началось многие миллиарды лет назад во время Большого Взрыва, или Рождения.

– А поближе к теме можно? С момента моего появления здесь? И вообще – где я?

– А кто ты – это ты знаешь?

– Я – Игорь Маслов с планеты Земля, или Зея.

– Это был сарказм, – вздохнув, шарик покачался из стороны в сторону: – Забудь. Вижу, что с юмором у тебя проблемы.

– Так где я нахожусь? – Пропустив мимо ушей последнюю реплику продолжил Игорь: – И как я здесь оказался? Помню – шёл с товарищами по дороге, из города, – не стал он вдаваться в детали, решив опустить некоторую часть их походов: – А потом раз – и тут.

– Ты – на планете.

– Гениально! Это и я заметил. Что за планета, где она? Как далеко от Зеи? Портал тут есть?

– Планета как планета. Морозная. Ну это ты уже заметил. Как ты здесь оказался – свалился с орбиты. Что ты там делал – не знаю. Ты так хорошо гробанулся, что даже у меня, –

шарик. Если так можно было сказать, понурился: – Память отшибло. Портал должен быть. Вот только найти его, – послышался грустный вздох: – Не так-то и просто.

– Он что – спрятан? – Почувствовав возможность быстро вернуться домой, Игорь сел в кресле: – Ну так найдём!

– Найдёшь, ага. Как же! Ты размеры планеты представляешь?

– У местных спросим! Тут же живут люди?

– Люди – это ты так себя назвал, странник? Незнакомый термин. Хм, занесу в память. – Шарик смолк, но тут же продолжил: – Нет здесь эээ... людей.

– Это что? Необитаемая планета?

– Может и обитаемая, – блестящие бока покачнулись: – Кто ж его знает?

– Ну... Взлететь, посмотреть с высоты – города увидим. Если, конечно, эта штука, – Маслов постучал пальцами по борту кабины: – Летать может.

– Раньше могла. А сейчас, после твоей феерической посадки, – в голосе послышался смехок: – Я и не уверен. Смотреть будешь?

– На что?

– На повреждения. Полюбуйся, так сказать, делом своих рук.

– Показывай, – сложив руки на груди, Игорь откинулся на спинку: – Только учти – в повреждениях и твоя вина есть.

– Моя? Так ты же пилотировал?!

– А что не поправил?

– Стекло опусти, – недовольно буркнул шарик, оставив без ответа последний вопрос человека: – Давай-давай, убирай руку.

– Зачем?

– А куда я проецировать буду? Убирай пальцы и смотри.

То, что появилось перед носом Маслова назвать кораблём было сложно даже при самом смелом полёте фантазии. Воспитанный на фантастических фильмах, да и имевший кое-какой опыт космических перелётов, он ожидал увидеть модель, разрез, или, на худой конец, хотя бы грубую схему корабля и отметками в местах повреждений. Просто, наглядно и понятно.

– Это что? – Вытянув руку, он ткнул в ряд квадратиков, заполненных буквами и цифрами.

– Как что? Отчёт о повреждениях с перечнем ресурсов, нужных на ремонт. Вот это, – квадратик, на который указывал его палец, вспыхнул ярче: – Модуль перемещения меж звёзд. Для ремонта надо, – квадратик увеличился и стали видны ряды пиктограмм: – Лист железа – восемь штук, катушки керамические – три, провод медный – сто семьдесят семь метров, кристаллы упорядоченного кремния – шесть, стекло – пять квадратных метров, герметик изолирующий – три...

– Стой! – Подняв руки Игорь замахал ими над головой: – Ты издеваешься?

– Издеваюсь? – Квадратик вернулся к первоначальным размерам, а шарик, вновь раздвинув ножку, завил перед его лицом: – Почему издеваюсь?

– Почему? Ты ещё спрашиваешь – почему? Где я тебе здесь, – он махнул рукой в сторону белой равнины: – Лист железный достану?! Или они здесь, – очередной взмах указал на черневший неподалёку лес: – На деревьях растут?

– Не растут. На деревьях, вернее из деревьев можно получить углерод и, из некоторых пород, редкие металлы.

– Металл? Из дерева? Ты – бредёшь! В любом случае – для листа нужно железо. Его надо собрать, очистить, переплавить. Потом – под пресс. Ты здесь пресс видел?

– Нет.

– И я нет. И как листы будем делать?

– Просто. Выходишь, ищешь минерал с содержанием железа, собираешь железо и делаешь. Что тут сложного? – В голосе шарика сквозило неприкрытое удивление: – Минутное дело.

– И чем я его собирать буду? Руками?!

– Ааа... Так ты об этом! Вылезай наружу.

– Зачем?

– Лезь. Сейчас всё будет!

Спрыгнув в снег Игорь едва не упал – попавший под ногу камешек крутанулся, выскакивая из-под подошвы и ему пришлось ухватиться за борт корабля сохраняя равновесие.

– Вот зараза! – Пнув округлый обломок – надо же было хоть на ком-то сорвать охватившее его раздражение, он удовлетворённо выдохнул – булыжник, врезавшись в своего скрытого снегом собрата отлетел в сторону сломав несколько веток невинного куста, к своему несчастью оказавшегося у него на пути.

– Ну? И что дальше? – Чувствуя, как раздражение начинает спадать, потоптался он на месте.

– Руку вытяни, – послышался знакомый, лишённый пола, голосок: – Как из пистолета стреляешь. Что такое пистолет, я надеюсь ты знаешь?

– Знаю, чай не тупее тебя, – буркнул Маслов, вытягивая правую руку вперёд.

Хлоп!

Высочившая откуда-то из-под подмышки гибкая лента металла хлопнула его по локтю и замерла, подрагивая своим кончиком рядом с ладонью.

– Зажми её.

Пожав плечами Игорь подчинился, зажимая в ладони изогнувшийся кончик.

– Теперь – отпусти. Ага, – шарик был явно доволен: – Готово. Теперь просто протяни руку будто хочешь стрелять. Давай-давай, не бойся.

– Да я и не боюсь, – опустив руку, Игорь вскинул её нацеливаясь указательным пальцем на освобождённый от снега булыжник: – Ох! – Что-то массивное хлопнуло его по ладони, он машинально сжал пальцы и высочивший из подобия пистолета красный луч впился в камень.

– Ой! – Разжав ладонь он отступил назад, и гибкая лента тотчас уволокла пистолет назад, пряча его в недрах ранца.

– Что? Испугался? Хе-хе! Привыкай, низшая форма. Это тебе не... – Что именно «не» договорить он не успел – Маслов, понявший принцип работы принялся наслаждаться новым приобретением, посылая короткие очереди лучей во всё, что только видел. Меньше чем за минуту он разнёс к клячья несчастный кустик, перемолол в пыль булыжник и всадил не менее пяти очередей в черневший лес. Впрочем, без особого урона для последнего.

– Наигрался? – Дождавшись перерыва в стрельбе поинтересовался шарик занудно-сварливым тоном: – Может делом займёмся?

– Даффай! – С бластером в руке, именно так охарактеризовал своё новое оружие Игорь, он почувствовал себя гораздо более уверенно: – Кого валить будем?

– Не кого, а чего. И не спеши – сначала просканировать надо. Посмотри на что ни будь. Пристально.

– На что? – Единственное, что видел Маслов поблизости была скала в два его роста: – Это подойдёт? – Прищурившись он уставился на неё.

– Сойдёт, – милостиво разрешил шарик и видимое пространство потемнело, став одновременно каким-то плоским и контрастным. По скале, по её краю, пробежала белая полоса, оконтурившая камень, а над ней появилась быстро росшая полоска. Секунда, другая и белая линия замерла, высветив под собой короткое сообщение: «Железо 74 %, Никель – 17 %, При-меси 9 %».

– Вот тебе и железо. Ну? Чего встал столбом? Собирай давай.

– Собрать? Как? – Не дожидаясь ответа, Игорь перевёл взгляд на уцелевший куст и тот послушно оконтурился белым – «Углерод 87 %, Аргон 13 %».

– Ух ты! И так что? Всё просканировать можно?

– Всё. Но мы тут, если ты не забыл, по делу. Давай, собирай железо. Стой! – Вскрикнул шарик, когда Маслов навёл на скалу свой пистолет: – Режим переключи, бестолочь. С боевого на собирательный. Над большим пальцем ползунок видишь?

Присмотревшись, Игорь увидел небольшую пластинку: – Ты про это?

– Да. Сдвинь вперёд.

Вывавшийся из ствола пистолета луч был тёмно синего цвета. Стоило ему коснуться поверхности скалы, как та начала таять, роняя в снег небольшие осколки. Часть их так и оставалась в снегу, в то время как другая, окутанная бледно синим свечением, полетела к человеку, пропадая из виду где-то сзади.

– То, что у тебя в руках, – усталым тоном лектора принялся пояснять шарик: – Называется универсальным инвертором. Он может не только собирать ресурсы, но и защитить пользователя, то есть тебя от агрессивных форм жизни. Питается от твоего костюма, так что за зря не пали.

– А скала – всё, – перебил его Игорь, видя, что от его цели осталась только горка мелких, не представлявших интереса обломков: – Что дальше?

– Что-что? Иди к следующей, мало ещё собрал, – стекло шлема потемнело и перед ним возникла знакомая картина – квадратики с скоплением букв внутри. Пара квадратиков ярко вспыхнула, увеличилась в размерах высвечивая заключённые в себе литеры и Маслов, не без удивления прочитал: – Fe–28ед., Ni – 7ед.

– Предвосхищая твой вопрос говорю, – тон лектора не изменился ни на йоту: – Да, это то, что ты насобирал. На один лист надо девять единиц железа. Ни три ты собрал, поздравляю.

– Да понял я, понял, – отмахнувшись, он приложил к шлему ладонь козырьком и оглядел окрестности в поисках следующей жертвы. Похожие скалы обнаружились около леса и вздохнув – всё происходящее напоминало компьютерную игру самого низкого пошиба – с кучей гринда и невнятным сюжетом, он двинулся к деревьям.

Собирать железо под постоянные понукания спутника, критиковавшего решительно всё было ещё тем испытанием. Поэтому, кода из-под куста, выскочил, потревоженный его присутствием, забавный зверёк напоминавший ушастую гусеницу, Игорь не колебался ни секунды.

Щелчок переключателя и вслед изгибавшемуся телу понеслись серии зарядов.

Мимо! Мимо! Опять промах!

Гусеница, демонстрируя неожиданную ловкость металась из стороны в сторону сбивая прицел.

– Вот же зараза! – Рванувшись следом, Маслов выскочил на небольшой пригорок. Взяв пистолет двумя руками, он выдохнул и, как учил Чум, плавно потянул спуск уловив момент, когда зверёк замер на миг после очередного рывка в сторону.

– Есть! – Сразу две яркие полоски впились в тело жертвы и та, разом обмякнув покати-лась вниз по склону прямо к его ногам.

– Ну и нахрена? – Сварливо поинтересовался шарик: – Чем это несчастное создание тебе...

Резко оборвав себя, он смолк, выскочил вверх на своей ножке и, спустя пару секунд, с резким щелчком втянулся в ранец.

– Доигрался?! – Теперь в голосе блестящего спутника звучала неприкрытая паника: – Страж! Засёк твою пальбу! Убирай оружие, быстро!

– Кто засёк? – Игорь расслабил пальцы и пистолет тотчас скрылся в ранце: – А что такого-то? Ну, поду...

Свалившееся ему практически на голову существо более всего напоминало плод любви рака отшельника и осьминога, выбравшего себе в качестве домика почтовый ящик.

Из тёмно синего параллелепипеда торчал целый пук суставчатых лап, щупалец и глаз, напоминавших объективы кинокамер. Замерев в паре шагов от человека создание выпростало два самых длинных щупальца, блеснувших синеватым металлом, покачало ими в воздухе – утолщения на их концах раскрылись подобием радаров, и нацелило получившиеся чашечки на стрелка и его жертву.

– Не шевелись, – голос шарика просто трепетал от страха: – Даже не вздумай пошевелиться!

– А чего такого? – Сложил руки на груди Игорь: – Лично я себя виноватым не чувствую! Ты! – Вытянув руку он примерился и хотел было хлопнуть ладонью по чашечке радара, но та поспешно отдёрнулась: – Чего припёрся? Вали отсюда!

– Убьёт... Распылит! – Задыхаясь от ужаса пролепетал шарик: – Ой...

– Прав не имеет! Я – свободный человек, – дёрнув плечом, Игорь двинулся к кораблю и страж, не желая его отпускать, полетел рядом, направив на него сразу оба щупальца.

– И что дальше? – Подойдя к кораблю, Маслов потянул рычаг, сдвигая колпак кабины: – Насмотрелся? – Повернулся он к созданию: – Всё, родной! Время бесплатного шоу кончилось! Далее только за отдельную плату.

Забравшись в кабину, он задвинул остекление и, откинув забрало шлема, показал язык висевшему снаружи спруту: – Всё! Вали отсюда!

Страж, словно услышав его, втянул щупальца и окинув на прощанье человека внимательным взглядом своих разнокалиберных глаз, взмыл в воздух, быстро пропав из виду.

– А разговоров-то было, – проводив его взглядом усмехнулся Игорь: – Страж то, страж сё! Эй, шарик? – Повернув голову и скосив глаза он попытался разглядеть своего спутника: – Высшая форма? Ты там как? Чего молчишь? Памперсы меняешь? Ой!

Разряд тока, ударивший его в филейную часть подбросил человека над креслом.

– Ни-когда! Ты – примитив, слышишь! – Выскочил из-за его плеча шарик, угрожающе распушив свои листочки-радары: – Никогда не смей насмехаться над тем, что не помещается в твоём примитивном... Ой! Пусти!

– Это-то я – примитив?! – Схватив его за ножку, Игорь встряхнул шарик с удовольствием слушая взвизг гнущегося металла – палочка оказалась весьма хлипкой: – Да, я примитив, но мне хватит сил чтобы оторвать тебя к чёртовой матери! Ща как дёрну! Будешь снаружи валяться!

– Не смей! – Страх в голосе его спутника даже превосходил ужас от встречи со стражем: – Ты без меня пропадёшь!

– Это мы ещё посмотрим! – Сжав кулак, Маслов повернул кулак, словно хотел выломать сочленения палочки: – Выживу и без тебя! Достал ты уже!

– Не надо!

– Будешь ещё током бить?!

– Нет! Отпусти! Мы нужны друг другу!

– Ты мне – нет! – Игорь ещё чуть-чуть повернул кулак и шарик взвыл от страха.

– Не буду! Обещаю! Никогда!

– Смотори, – разжав кулак, человек отпустил ножку и его спутник поскрипывая поспешно скрылся у него за плечом.

– Варвар! Дикарь! Погнул же! – Голосок был полон обиды: – Я с тобой как с... Как с приличным разумным, а ты?!

– Ничего – починишь. Железа я накопал много, – прикрыв глаза Игорь вызвал в памяти таблицу, и она поспешно проявилась перед его лицом: – Во, видишь, – ткнул он пальцем

в несколько ячеек с знакомым символом «Fe»: – Много накопал, прежде чем этот спрут не заявился. Он, кстати, кто? Или что? Чего припёрся? Из-за той гусеницы что ли?

– Это же страж. – Как само собой разумеющееся произнёс шарик: – Создание Древних! Хранитель мира и порядка в Великом Кольце! Основа и опора равновесия!

– Древних? – Услышав знакомое слово Игорь поёрзал в кресле: – Ну-ка, сюда иди – хочу тебя видеть!

– Мне и тут не плохо.

– Да иди, не бойся. Не трону. Древние – это кто? Только прошу, – направив палец на появившийся перед ним шарик, произнёс Маслов: – Без всей этой трескотни. Говори по делу. Кто такие Древние, что за Кольцо и вообще – расскажи мне об этом мире.

Рассказчиком шарик оказался непосредственным – постоянно сбиваясь и перескакивая с темы на тему он путанно и высокопарно вещал об истории этого мира, пока Игорь, в конце потерявший нить его рассуждений, не перешёл к вопросам, хоть как-то упорядочивавшим его речи.

Картина, несмотря на всю путанность, вырисовывалась следующая.

Звездное скопление, гостем в котором он оказался и вправду представляло собой кольцо, медленно вращавшееся вокруг компактного шарообразного скопления звёзд. Периферию, то есть сам бублик, изначально населяли две расы – похожие на крупных воробьёв птицеподобные Уюсы и, противоположные им гиганты рептилии Кхархи. Примерно в одно время выйдя в космос обе расы обнаружили соседей и, как водится, практически сразу не понравились друг другу.

Птицы, восприняв кожистые яйца рептилий как верный признак низшей и несовершенной расы, с пренебрежением отнеслись к рептилоидам, ну а те, кичившиеся своей силой и воинственностью, не восприняли всерьёз пернатых соседей.

Неприязнь усугубили и кулинарные пристрастия – ящеры обожали птичьи яйца, а Уюсы были не прочь полакомиться мелкими ящерками, обитавшими в их родном мире.

В общем, война была неизбежна и разразилась при первом же, частично надуманном, частично случайном поводе.

Вот только повоевать противникам не удалось. Конечно, серьёзному полномасштабному столкновению предшествовали мелкие стычки, но это, как водится, была прелюдия перед серьёзной дракой.

Прощупав друг друга в таких сшибках обе стороны начали готовить силы к Большой драке, но стоило только флотам сойтись, как в пространстве, будто того и ждали, появились корабли непривычной формы.

Уничтожив самых резвых, пришельцы, назвавшиеся Древними Богами, на этом месте рассказа Игорь сделал стойку, объявили себя повелителями Великого Кольца, предложив несогласным выйти вперёд.

Понятное дело – таковых не нашлось. Лёгкость, с которой пришельцы превратили в плазму оснащённые самыми передовыми технологиями корабли вызывало уважение.

Так закончилась первая и единственная в кольце межрасовая война.

Стычки, конечно, продолжались, но стоило только одной из сторон собрать более-менее приличные силы, как тут же появлялись корабли Богов, одним своим видом разгонявшие желавших повоевать по родным мирам.

В таком относительном мире прошло несколько столетий – расы продолжали развиваться, недобро поглядывая на соседей, когда вдруг объявилась третья и, если так можно сказать, четвёртая расы.

Третьи, при всей схожести с людьми, биологическими объектами не являлись. Более всего они походили на роботов – металлическое тело, металлические конечности и стусок энергии вместо головы.

Как выяснилось позже это были слуги Богов.

Изначально, Энфы, ничем принципиально не отличались от местных рас – то же биологическое тело, разделение полов и даже такое же количество конечностей – две руки, две ноги и одна голова. При этих словах шарик выразительно сфокусировал свой глаз-объектив на Игоре.

Однако, желая максимально приблизиться к своим господам, Слуги занялись изменением своих тел, встав на путь киборгизации. Преодолев множество проб и ошибок, они сумели перевести своё сознание полностью в цифровую форму, сконструировав искусственные механические тела. Не желая останавливаться на достигнутом и желая быть максимально полезными своим господам, они разместили по всему кольцу миллионы спутников-ретрансляторов, создав этим единое информационное пространство, позволявшее кочевать из тела в тело, мгновенно заменяя одно сознание на другое.

Кичась своей уникальностью и близостью к Повелителям Кольца, Энфы держались замкнуто, относясь с презрением к старым обитателям – к Кхархам и Уюсам.

Хрупкое равновесие, когда все занимались своими делами, стараясь не задевать соседей, просуществовало совсем недолго – всего несколько сотен лет, по истечении которых в Кольце снова начались перемены и вызвали их не кто иные как сами Боги.

Не то решив, что здесь им делать больше нечего, не то устав от вида простых смертных, даже Энфы не жили вечно, Повелители массово переселились на кольцо, бросив, как показалось сначала и своих слуг, и изначальные расы.

Лишенные своих повелителей Энфы, тогда ещё бывшие как минимум на четверть живыми, бросились следом, но тут их ждало новое разочарование. Пустота меж Кольцом и Центральным скоплением не было мертво.

Или было?

Ответ зависит от точки зрения с которой смотреть.

Жизни, в привычном, биологическом смысле, там действительно не было, ибо назвать плававшие в пустоте гигантские скопления кристаллов жизнью было сложно.

С другой стороны, Призматика, так их окрестили, имели все признаки живого организма. Они рождались, отделяясь от родительских глыб, осознано перемещались в пространстве и, что самое досадное для рванувшихся к центру слуг – питались.

Ели, кушали, жрали – выбирайте любой термин. Стоило только кораблю отойти от кольца на пару десятков световых лет, как к нему устремлялись холодно блестящие прозрачные тела. Сблизившись с жертвой, они закручивали вокруг обреченного корабля хоровод, выпивая из экипажа жизнь и дальше летела уже полностью безжизненная железка с мумиями или остовами только что бывших живыми существ. Некоторые корабли возвращались назад – даже потеряв жизнь механические тела продолжали действовать, и подчиняясь аварийным программам возвращались домой.

Были ли Призматика полноценной четвертой расой или нет – на этот вопрос ни Уюсы, ни Кхарки сказать не могли, а что касается Энфов, то те просто не отвечали на подобные вопросы покидая свои искусственные тела.

Что же касается стражей, то тут, в отличии от ситуации с Призматиками, всё было ясно. Ответ красовался на боку каждого механизма – Игорю просто не повезло увидеть нанесённые письмена.

«Жизнь неприкосновенна» – гласила надпись на одном боку. «Любая жизнь» – дополняли первую буквы на другой. И, надо заметить, следовали этим принципам стражи со всем фанатизмом присущим бездушным железкам.

Задуманные своими, ныне ушедшими создателями как миротворцы, стражи развивались накапливая свои знания и, в один не самый приятный для живых день, эволюционировали включив в круг своих забот всё живое и... почти живое.

Так теперь нельзя было охотиться, собирать растения и даже добывать минералы – они же тоже, в каком-то извращённом понимании, были живыми.

Массовые попытки перебить стражей, всё до одной, завершились полным фиаско. На место каждого уничтоженного приходили всё новые и новые механизмы, а когда воины, бросившие им вызов, попытались покинуть планету, то в пространстве их поджидали автоматические крейсера и авианосцы-носители, прибывшие на помощь своим наземным собратьям.

Военные действия продолжались не один год прежде чем и птицы, и ящеры, отложившие ради общей угрозы свою вражду, не признали своё поражение. Можно сказать, что именно эта короткая война и заложила основы современного мира, мира в котором процветало сотрудничество, торговля и взаимопомощь.

Но у любой медали есть и обратная сторона – не менее тысячи систем стали закрытыми для посещений. Стражи, понёсшие там особо тяжёлые потери, отнесли эти миры к разряду особо охраняемых и теперь любой, рискнувший появиться в запретном пространстве, моментально классифицировался бездушными механизмами как враг со всеми вытекающими печальными последствиями.

Не менее интересно дело обстояло и с технологиями, имевшими распространение внутри Кольца.

Местные обитатели имели возможность создать любой, сколь угодно сложный техногенный предмет – благо чертежи и списки ресурсов здесь были распространены как воздух. Но стоило только пожелать чего-то иного, не имевшегося в обширной, казавшейся бесконечной базе данных, как исполнители, небольшие кубики 3Д принтеров, впадали в ступор.

Можно было, при наличии нужных ресурсов, изготовить те же самые листы металла, необходимые для ремонта корабля, но заказать простой нож или топор – увы. Стекло – хоть простое, хоть закалённое или кварцевое – пожалуйста. Стакан или бутылку – нет. И что самое неприятное – база данных изделий была закрыта, не позволяя вносить в неё что-либо новое.

И если с первым ограничением ещё можно было как-то смириться – в конце концов, зачем тебе нож, когда в руку прыгает балстер-расщепитель, то второе препятствие было куда хуже.

Ресурсы.

Кубики 3Д принтеров были готовы изготовить что угодно, но только при наличии нужного ресурса. Хотите керамическую катушку с медной проволокой? Да без проблем – только наберите кремния и меди. И их, и только их – имея возможность тасовать молекулы как карты в колоде местные технологии так и не смогли решить проблему молекулярного синтеза, позволившего перемещать атомы, создавая новые вещества.

Так что тот же лист мог быть создан только из железа и не из чего иного.

Хорошей стороной было то, что планеты, со слов шарика, прямо-таки ломились от ресурсов – только собирай.

Ну а плохой – стражи.

Их маниакальная борьба со всеми, кто дерзал покуситься на богатства планет привели обитателей Кольца к жестокому ресурсному голоду. Нет, что-то, конечно, собиралось, но то были крохи по сравнению с потребностями цивилизации. Космос, куда после появления стражей обратились взгляды разумных, так же не мог помочь с данной проблемой – если в поки-

нутой Игорем галактике астероиды были богаты практически всем элементами периодической таблицы, то здесь, словно в насмешку, ресурсов было мало. Железо, никель, молибден, да и прочие металлы, бывшие дома практически повсюду, здесь отсутствовали как класс. Взамен них обломки предлагали тритий, изредка золото, серебро и платину.

Оставалось одно – спускаться на поверхность и молясь всем Богам, добывать нужные ресурсы постоянно оглядываясь по сторонам.

Результат такой ситуации был на лицо.

Посаженная на голодный паёк цивилизация Кольца замерла, закуклилась и, переместясь со ставших негостеприимными поверхностями своих миров на космические станции, медленно угасала, не имея возможности развиваться. Последний рывок разумные совершили пару столетий назад, попытавшись найти новые миры вне Кольца. Собранный ими объединённый флот исследователей ринулся наружу, но вскоре почти все корабли вернулись с пустыми руками не сумев преодолеть пустоту пространства, отделявшего их скопление от ближайших галактик и туманностей. С этого момента начался необратимый закат цивилизации Кольца.

При всём трагизме ситуации, были и светлые стороны. Отказавшиеся от развития расы сильно ушли вперёд в вопросе создания кораблей для полётов внутри Кольца, а теряя год от года желание путешествовать сделало эти корабли едва ли не доступнее земных автомобилей. Были бы деньги.

А деньги, в современных реалиях, валялись практически под ногами.

Ресурсы.

Да, риск оказаться под прицелом стража был. Но приз – ресурсы стоили дорого, стоил того. Да и выбора особо не было – не сидеть же на этой отмороженной планете до самой смерти?!

Последнее в планы Игоря не входило и он, доверив свою судьбу Великому Русскому Богу Авось, сдвинул колпак кабины, отправляясь на вылазку за ресурсами.

Глава 2

Ремонт, на который Напарник, так Игорь прозвал своего невольного спутника, отвёл пару дней, растянулся почти на две недели.

Виной тому, предсказуемо, были стражи. Выскакивая из-за холмиков, сваливаясь с небес, или прикрываясь стволами деревьев они нарушали размеренный рабочий ритм вынуждая человека устраивать перерывы изображая туриста, любующегося местными, порядком разнообразными, красотами.

Положа руку на сердце, всё же следовало признать, что эти перекуры были Маслову на руку. Коротая время в беседах с Напарником, или коротко – Напом, он продолжал собирать информацию о мире, в котором он оказался непонятным для себя образом.

Так, в ходе этих бесед, он выяснил, что Странники, к которым его относил Нап, есть не что иное как Энфы, не принявшие общий для их расы путь Цифры.

Оставаясь биологическими существами на все сто процентов эти создания, как ни странно не презирались своими, полностью энергетическими собратьями.

Странники искали свой путь к Богам и Энфы относились к ним как к ортодоксам, или как к рыцарям, ушедшим на поиски Священного Грааля – когда уважение смешано с жалостью к существу, посвятившему свою жизнь праведной, но ненужной и недостижимой цели.

Самих Странников было мало – всё же, с момента прибытия Древних в Кольцо прошло несколько тысячелетий, но то тут, то там нет-нет, да и проскакивали слухи об очередном гуманоиде, выбравшемся из своей стагис камеры в поисках ушедших Повелителей.

Другим интересным открытием, о котором Нап проговорился чисто случайно, было то, что стражи, несмотря на способность летать, теряли свою цель, стоило той зарыться в землю хоть на несколько метров. Объяснить такое табу спутник Игоря не мог, добавив только, что и пещеры, любые – естественного и искусственного происхождения, так же относятся к запретным местам для вездесущих механизмов.

Вообще, если говорить о стражах и логики их поведения, вопросов возникало множество и, к сожалению, были они все безответные.

Так, страж мог с полчаса висеть над головой Маслова ничего не делая, и не давая ему работать, а мог молнией промелькнуть в паре метров, куда-то спеша и не обращая внимания на бластер-расщепитель в руках человека.

Другим непонятным примером поведения этих механизмов была их любовь к сканированию отдельно стоящих камней, деревьев, кустов – в общем всего, что располагалось отдельно и одиноко. Ради понимания логики поведения назойливых железок Игорь не раз и не два, дождавшись, когда страж вдоволь наигравшись с предметом своего интереса отлетал подальше, к следующему интересному объекту, быстренько расщеплял ни в чём не повинный куст или камень.

Вернувшийся на место страж поначалу впадал в ступор, не обнаруживая предмет своих вздыханий, потом начинал нарезать расширяющиеся круги, над точкой, где ещё вот-только был куст или камень. Убедившись, что бывшая цель именно пропала, а не сбежала от его общества поспешно отрастив ноги, страж возвращался на место и... И начинал заново сканировать теперь уже пустое пространство, словно предмет и не исчезал вовсе. Закончив скан, он летел дальше, а когда возвращался, то обязательно навещал пропажу словно проверяя – а не решила ли та вернуться, вдосталь наигравшись с ним в прятки.

В принципе, этим открытия Игоря по части окружавшего его мира и ограничивались.

День шёл за днём, ресурсы, заглатываемые его рюкзаком, копились – Нап пояснил, что для хранения добычи используется вне пространственный карман, но его объяснения были столь запутаны и так изобиловали непонятными терминами, что Маслов просто махнул рукой на его лекцию.

В рюкзак лезет?

Достать, в нужный момент можно?

Так чего забивать голову непонятными словами? Работает – и это главное. А с наукой, с тем как это устроено, пусть Нобелевские лауреаты разбираются. Если смогут, конечно.

Что вряд ли – не доросли-с.

Единственная лекция, которую он выслушал с должным вниманием, была посвящена жизнедеятельности его костюма. Нап, раздуваясь от осознания своей важности, раздувался он, к слову, по-настоящему, разводя в стороны чешуйки своего тельца, поведал Игорю много полезного. Правда Игорь предпочёл бы этого «полезного» не знать, но что делать – хочешь жить – терпи.

Питание его костюм получал от смеси углерода и кислорода, банально окисляя первое во втором. От этого нехитрого устройства питались и все остальные системы – и хранилища ресурсов, и кубики 3Д принтеров и синтезаторы еды-питья. От него же запитывались и утилизаторы естественных отходов его жизнедеятельности. Часть их, после прохождения через встроенный в рюкзак расщепитель, выбрасывалась наружу, а часть – на это месте Игоря чуть не стошнило, дополнялась синтезированными из собранных ресурсов полезными веществами и подавалась к столу, если так можно было назвать трубочки, всегда готовые выскочить из-за пазухи чтобы угостить хозяина питьём да питательной кашницей.

– А что такого? – Искренне удивился на его реакцию Нап: – Ты же, я про твой несовершенный организм, всё одно не усваивает пищу на все сто? Чего за зря выбрасывать?

Их спор кончился ничем, но стоило Игорю упомянуть об охоте и о прожаренном на огне, на диком, костровом огне куске мяса, как уже его напарник сморщился от отвращения.

– Расчленять и пожирать трупы? – Возмутился он: – Отнять жизнь, чтобы набить брюхо? Это же варварство! Дикость и...

– Зато – вкусно! Ты просто не пробовал, – парировал человек, оглядываясь по сторонам в поисках потенциальной добычи.

– Прimitив! – Стоял на своём Нап: – Дикарь! Я тебе не позволю...

Их спор кончился весьма быстро – Игорь, в очередной раз потеряв терпение от обрушившихся на него оскорблений, самым елейным тоном пообещал, что если его спутник не заткнётся, то он, как истинно низшее существо, отломает его ножку, дабы было на чем зажарить подвернувшуюся добычу.

Нап, несомненно оценивший угрозу, тут же заткнулся и следующие несколько дней если и выдвигал свой глаз-шарик, то только настороженно косясь на руки человека, готовый в любой момент втянуться в гнездо ранца.

Но, были и приятные моменты.

Так, стоило ему только вздохнуть о душе, дома он принимал водные процедуры не менее двух раз в день, как костюм тотчас наполнился пенной массой, а когда та схлынула, сгоняемая тугими струями горячего воздуха, то его порядком пропотевшее и грязное тело просто светилось от чистоты – по крайней мере именно так он себя и ощущал.

В принципе, если убрать за скобки вопросы питания, то Игорь чувствовал себя как на курорте. Ресурсы собирались без особого напряжения, к стражам он привык, научившись даже различать их по внешнему виду на парочку своих, навещавших его чаще других и пришлых,

или залётных, проявлявших к человеку особенно пристальный интерес в отличии от свыхшихся с его присутствием местных.

Минус был только один – сон.

Несмотря на все старания костюма, устраивавшего ему мягкий расслабляющий массаж стоило только Игорю устроиться в пилотском кресле для ночёвки, спать, вернее выспаться в тесной кабине было сложно.

В очередной раз проснувшись посреди ночи – затёкшие ноги, несмотря на все старания заботливого массажиста обожгли дремавшее сознание острой болью, Маслов выругался и уселся в кресле шипя от боли.

– Ты чего? – Не нуждавшийся в отдыхе Нап тотчас включил приглушённое освещение на приборной панели: – Спи давай, сил набирайся – завтра нам работать и работать.

– Угу, нам, – массируя ноги, несмотря на весь свой функционал костюм был очень мягким и даже слишком тонким на ощупь, пробормотал Игорь: – Особенно тебе, да?

– Спи! – Не стал вступать в спор шарик.

– Да не могу я! Воды дай, – сделав пару глотков, теперь, после того как Нап лучше узнал его вкусы, вода в трубочке приятно холодила рот, Маслов покачал головой: – Не могу я так. Спать не могу. В кровать хочу. С простынями и одеялом. А это что? – Он постучал затянутой перчаткой ладонью по боку кресла: – Пытка какая-то!

– Так в чём проблема? – В голосе спутника сквозило неподдельное удивление: – Я-то думал – тебе здесь, в своём корабле, нравится. Многие разумные, к слову, предпочитают жить на борту. Ну, у них, конечно, кораблики по больше. Да. Я это к чему – ну, не нравится тебе здесь спать, так в чём проблема? Построй дом и спи в нём.

– Построить дом? Это как? – От удивления Игорь проснулся окончательно: – Как я его построю – без инструментов? У меня даже топора нет, – всплывшая в его воображении избушка мигом раскатилась на брёвнышки: – А фундамент? Чем копать – руками?

– Ну, можешь и руками, – изобразил смешок Нап: – Но разумные, те, которые головой не только для еды пользуются, используют 3Д принтеры. Чертежи у тебя есть – и фундамента, и стен, потолка, – на секунду замолчав шарик продолжил: – Да. Кровать тоже есть. Так что – ложись спать, а завтра, если тебе так горит, соберёшь себе по вкусу. – Демонстративно озвучив зевок, он вщёлкнулся в гнездо ранца и вырубив освещение продолжил сонным, скопированный с человека, тоном: – Всё. Спи. А не то сонный газ добавлю – ты мне отдохнувшим нужен.

Заснул в ту ночь Игорь только к рассвету – не имея возможности залезть в базу, это была прерогатива его спутника, он мечтал о своём домике на этой богом забытой планете. Перед его прикрытыми глазами сменяли друг друга сошедшие с рекламных плакатов уютные домики из бруса, их сменяли скромные коттеджи в европейском стиле, а уже когда начало светать, то ему явилась вилла настоящего олигарха – с зимним садом и бассейном, в котором плескались обнажённые девушки топ-модельной внешности.

Быстро проглотив завтрак – Нап, взявший на себя обязанности строгого родителя не выпускал его из корабля голодным, Маслов выскочил наружу и принялся нарезать круги вокруг на половину уже отремонтированного космолёта. Дом, пусть даже самый скромный, должен был стать шедевром зодчества радуя глаз при взгляде снаружи и открывая великолепный вид на пейзаж за окном. Вот со вторым, с великолепным видом, как раз и были проблемы. Куда бы он не направлял свой взгляд – пейзаж был одинаков.

Снег.

Снег с валунами.

Снег с валунами и кустами.

Снег с деревьями, кустами и всё теми же, осточертевшими железистыми валунами.

Поняв, что ничего выдающегося найти не удастся, Игорь вздохнул и, обращаясь к Напу, произнёс:

– Ладно. Дом будет здесь. Вход давай к кораблю, а окно...

– Для окна стекло нужно. А для стекла кремний. Но ты его весь на корабль извёл. Так что, – выскочив из-за его плеча, шарик издевательски покачался перед его лицом: – Иди копать. Попутно и углерода набери – дом, по-твоему, из чего делать будем?

– Да, папочка, – ещё раз вздохнув, Маслов направился к лесу, где, среди деревьев изредка встречались светло жёлтые выходы кремния.

В этот день ему так и не удалось приступить к созданию своего жилья – подгоняемый напарником он до самого заката метался от деревьев к каменным россыпям отыскивая в мешанине глыб нужные элементы.

Строительство началось следующим утром.

Вынырнувшие из его ранца кубики деловито облетев проекцию будущего фундамента, выстроились в шеренгу и принялись метаться взад-вперёд, покрывая снег серым слоем камня. Как они выравнивали почву под этой плитой, так и осталось загадкой. Напарник, не желая снисходить до объяснений такой элементарщины, отделался от Игоря дежурной фразой – «Всё норм, приятель» и всё, что оставалось человеку, так это отойти в сторонку дабы не мешать процессу.

Закончив с фундаментом и покрыв его слоем похожего на светлую древесину пластика, кубики разделились на четыре отряда. Подлетев к краям пола, они возобновили свой танец, поднимаясь вверх и не прошло и получаса, как перед будущим домовладельцем оказались стены с дверным проёмом и здоровенной дырой на месте будущего панорамного окна. Ещё столько же и будущее жильё украсилось четырёхскатной крышей, на вершине которой, там, где сходились плоскости кровли, объявился высокий флагшток с бледно синим полотнищем флага.

– Символ Странников, – пояснил Нап, уловив недоумённый взгляд человека: – Ты же Странник?

– Я – человек!

– Какая разница, – отвернувшись, шарик дёрнулся в сторону дверного проёма уже заполненного синей плёнкой силового поля: – Ну, страдалец? – Листочки на его стебле приглашающе повернулись в сторону сооружения: – Сбылась твоя мечта. Заходи, чего на улице-то стоять.

Изнутри домик оказался куда меньше чем снаружи. Три ни три метра, так Игорь оценил габариты единственной комнаты, тёплый воздух внутри которой сильно отдавал свежим пластиком.

– Что? Тесновато? – Нап, придирчиво осматривавший стены, пол и потолок повернул на него свой глаз: – Зато тепло, воздух нормальный, да и не зайдёт никто – поле только на тебя рассчитано.

– А свет здесь есть? – Обежав глазами пустые стены и не обнаружив ничего похожего на выключатель, Маслов подошёл к окну вытянув в сторону клонившегося к горизонту первого солнца: – Солнце... – подняв руку он на пальцах прикинул сколько времени осталось до захода – этому трюку его научил Чум: – Первое которое, через час зайдёт. Второе – минут на сорок позднее. И что мне, в темноте делать?

– Спать! Ты же это хотел? – Заглянув ему в лицо ехидным тоном произнёс Нап: – Сейчас тебе постельку организую – и баиньки.

Подчиняясь его команде штук пять кубиков, до того крутившихся где-то снаружи, залетели внутрь и менее чем через минуту перед Игорем возникла узкая кровать, выполненная из того же материала, что и стены скромного домика. Несмотря на её спартанский вид – ложе было

собрано из трёх прямоугольников – две спинки, соединённые горизонтальной пластиной, он был счастлив. Подушка, простыня белого цвета, одеяло грубой ткани – всё это просто манило его в свои объятия.

Поспешно отстегнув шлем, он выбрался из распавшегося на две половинки словно раковина костюма и как был голый, юркнул под одеяло.

– Хорошо-то как... – вытянувшись во весь рост он поёрзал на мягком! Приятно пружинящем! Матрасе!

– И вид что надо, – повернувшись на бок, Игорь посмотрел на пару тусклых дисков, клонившихся к закату: – Красота!

Начавшаяся снаружи буря бросила пригоршню снежинок в окно и те, ударившись о непреодолимую преграду, рассыпались в пыль, блеснув в лучах заходивших светил короткой вспышкой.

– Скажи, – чувствуя, как сонная нега начинает обволакивать его, пробормотал Игорь, соскальзывая в тёплую дремоту: – А это... Ну, тут холодно не будет?

– Не будет, не будет, – выскользнув на своей ножке из-под валявшегося на полу костюма, поспешил успокоить его Нап: – Тут термозащита знаешь какая? Ого-го! А в потолке...

Он принялся рассказывать о генераторе, силовых полях, системе вентиляции этого скромного с виду жилища, но человек его уже не слышал полностью, уйдя в мир грёз, где он, вернувшись на родную планету, весело проводил время на краю бассейна в окружении внимавшим его словам красоткам.

Следующие несколько дней пролетели для Игоря как один миг. Впервые в жизни ощутив себя собственником он трудился, не опуская расцепителя, так что Нап, пораженный его напором, предпочитал молчать, не рискуя попасть под горячую руку.

Интерьер крохотной комнатки преобразался на глазах – появился овальный стол, чью поверхность украшали вставки из полированного камня, пара стульев – увидев их напарник не удержался от ехидного комментария о количестве задниц на одно помещение. Подле окна Игорь разместил глубокое кресло с пледом, а стену над кроватью украсил цветастым ковром, найденным в обширной базе данных 3Д принтеров.

Сидя в одном шлеме он коротал вечера копаясь в базе, натываясь на множество интересных, необычных вещей, правда большая их часть, рассчитанная на Кхархов и Уюсов была абсолютно не пригодна для человека. Ну скажите, что ему было делать с насестом, излюбленным местом отдыха птиц? Или с гамаком, своими размерами и формой более напоминавшим парус средней яхты? Корабль от снега прикрыть?

Но встречались и полезные вещи. Так, разбирая трёхмерную модель агрегата, названного в базе кислотным процессором-очистителем, он наткнулся на деталь, подозрительно походившую на нож.

Верные его приказу кубики собрали это устройство за какой-то час, а потом он, пытаясь и матерясь на неизвестного конструктора, потратил почти пол дня, разламывая неожиданно прочный корпус на куски подобранным рядом булыжником.

Его старания оказались не напрасны – извлечённая из недр искалеченного процессора железка и впрямь походила на нож, вот только не на человеческий. Более всего она напоминала Орочью Чоппу – громоздкий грубый клинок, распиаренный во множестве компьютерных игр и фантазийных фильмах.

Но всё же это было оружие.

Ну, почти.

Создав самую толстую, что смог найти, медную проволоку, он обмотал ей рукоять, а найдя при помощи напарника камень, близкий по структуре и составу на земной алунит – квасцо-

вый, или точильный камень Маслов использовал любую свободную минутку для правки лезвия своего клинка.

Когда же перевязь, созданная из синтезированного подобия кожи, легла ему на плечо, приятной тяжестью давя на тело, то Игорь почувствовал себя круче Рембо, д'Артаньяна и Геракла – всех вместе и каждого по отдельности.

Поддавшись неожиданному порыву, он выхватил клинок из ножен и, воздев его над головой, проорал нечто нечленораздельно-воинственное.

– И чего разорался? – Судя по голосу, Нап был очень недоволен: – Стоит тут, понимаешь, голый и орёт во всю глотку.

– Так я же варвар, – сунув чоппу на место, развернулся к нему Маслов: – Мне можно. А ты, – не сдержавшись он погладил крючковатое, по-птичьи хищное навершие рукояти клинка: – Повиси пока.

Для костюма, не валяться же тому на полу, Игорь подобрал непонятный разлапистый предмет из раздела Кхарской мебели. Чем на самом деле была эта палка, раскинувшая в стороны короткие обрубки веток-пальцев, он не знал, а копаться в описании желания не было.

Устойчива?

Можно повесить и шлем, и костюм?

Так чего голову ломать – подходит!

– Я-то повисю... Повешу... В общем продолжу, – на всякий случай укоротив ножку посмотрел на него спутник: – Мне то что? А вот тебе, – в его голосе появились язвительные нотки: – В постельку пора.

– Успею ещё, – не сдержавшись Игорь вновь вытащил тесак из ножен и принялся любоваться матовым блеском лезвия, качая его подле светильника, чью схему он раскопал всё в той же базе. Там, в этой базе, было почти с два десятка предметов, излучавших свет любого цвета и спектра. Один он приспособил для своего жилья, а несколько, больше смахивавших на старинные фонари с гранеными матовыми стаканами на верхушках, расставил вокруг домика, разгоняя ночную тьму.

– Успеет он, как же! – Продолжая выглядывать из-за вешалки качнулся на своей ножке Нап: – Спать ложись! Нам с тобой завтра улетать!

– Как – улетать?! – Положив нож на стол, Игорь недоумённо посмотрел на него: – Улетать? А как же... – запнувшись, он обвёл рукой пространство вокруг себя: – Вот это всё? Что? Вот так взять... И бросить?

– А что такого? Подумаешь, построил хибарку, натащил барахла и что теперь? Вечно тут сидеть?

– Так мы же хотели Портал искать? Здесь, на этой планете!

– И как ты это себе представляешь? – Осмелев, Нап выдвинулся вверх: – Будешь всю поверхность прочёсывать? Учти, – шарик свёл и развёл свои лепестки выражая крайнее раздражение: – Я сканировать могу только в радиусе пяти километров. Дальше всё – мощности не хватит, дополнительные модули нужны.

– Ну так корабль же есть? Полетим низенько-низенько, ты будешь сканировать и...

– Вот именно! – Резко качнувшись из стороны в сторону, перебил его спутник: – Корабль! Ты хоть представляешь – какая у него защита? Я про экранированность корпуса. Мне не пробить!

– А...

– А чтобы подключиться к его антеннам нужен адаптер-переходник.

– Ну так сделаем, делов-то. Сейчас базу гляну, – сунув нож на место Игорь двинулся к вешалке.

– Нет таких модулей в базе, – Нап, вытянувшись ещё немного, постучал лепестком по шлему: – Слишком сложно для наших трудяг. Я про кубики, если ты не понял. Усилитель твоего бластера, мой сканер, расщепитель или улучшение двигателя для корабля, – он качнулся в сторону окна, за которым проглядывался темный силуэт космолёта: – Это всё можно только на Станции купить. И то – не на каждой. Понял?

– Вроде того.

– Ну хоть что-то хорошее.

– Но мне что, всё это бросить?! Дом, мебель...

– А что с ними будет? Реактор на три десятка лет рассчитан, внутрь никто кроме тебя не зайдёт. Чего ты разволновался-то?

– Да жалко просто, – вздохнув, Игорь подошёл к кровати и стащив через голову перевязь, повесил её в изголовье: – Уютно получилось. Да и знаешь, – забравшись под одеяло он щелкнул пальцами переводя светильник в ночной, приглушённый режим: – Это же мой первый дом. Понимаешь? Мой дом. Собственный. У меня такого никогда не было. И бросить.

– Понимаю, – серьёзным и даже отчасти задумчивым тоном произнёс Нап: – Свой дом – это да, важно. У меня ведь тоже дома не было. Я даже и не знаю – кто я. Откуда здесь взялся. Просто раз – и тут. С тобой.

– Ладно, дружище, – чувствуя, как на него накатывается дрема, пробормотал человек прикрыв глаза: – Разберёмся. И кто ты выясним, и кто меня...

Не договорив он засопел, а Нап, приглушив огонёк своего глаза ещё долго смотрел на него прежде чем перейти в энергосберегающее оцепенение, заменявшее ему сон.

Отлёт с планеты был назначен на местный полдень.

Планета, по расчётам Напа, именно к этому времени должна была повернуться так, что Станция должна была оказаться точно в зените над местом их посадки. А это, как считал шарик, сильно упрощало навигацию для такого посредственного пилота как человек.

С последним утверждением Игорь спорить не стал. Ему, как человеку если и бравшему в руки штурвал, то только в компьютерных играх, было и самому страшно. Одно дело крутить джойстик зная, что тебе ничего не грозит – ну разобьёшься, и что? Сохранёнка-то – вот она!

И, совсем другое, когда от тебя зависит именно твоя, единственная и такая любимая, жизнь.

Ожидая нужного времени, он наматывал круги вокруг своего домика, старательно отводя взгляд в сторону, когда проходил мимо окна.

Понимая головой правоту слов Напарника, сердцем он согласиться с ним не мог, испытывая опустошённость и печаль от предстоящего расставания со своим, впервые обрётённым, хозяйством. Не помогли даже долгие монологи Напа, демонстрировавшего его проекты различных строений – с прозрачными куполами зимних садов, с просторными, много крупнее этой хибарки комнатами – вот так просто взять и бросить простенький домик он не мог.

Небо потемнело и Нап, до того хранивший молчание, коротки пискнул, привлекая внимание человека.

– В корабль надо, – выдвинувшись вверх, он покрутил глазом сканируя небосвод: – Буря надвигается. Самое время улетать.

– А не рано? – Развернувшись спиной к домику, Игорь двинулся к кораблю: – Ты же говорил – в полдень?

– Ну крюк сделаешь. Небольшой – тут всего-то спутник обойти. Справишься.

– Мне бы твою уверенность, – забравшись в кабину, колпак тотчас закрылся, отсекая его от внешнего мира, Игорь протянул руки к приборной панели: – Ладно, прорвёмся как ни будь.

Джой здесь где? И педали, – пошарив ногами вниз и ничего не обнаружив он даже наклонился, пытаясь разглядеть небольшое пространство внизу.

– Джой? Педали? – Чуть выдвинувшийся вверх Нап с непониманием подвигал лепестками: – Ты сейчас о чём вообще говорил?

– Управлять чем? Мыслью?

– Ты? Мыслями? А они у тебя вообще есть? Мне порой кажется, что...

– Нап!

– Да всё-всё. Молчу. Вот тебе органы управления, – две боковые панели, которые до сего момента Игорь считал декоративными накладками и втайне удивлялся пустоте приборной доски, вспучились, выдвигаясь к нему и сквозь них начали проступать смазанные и какие-то невнятные очертания. Так, под его левой рукой проявились два ряда по три кнопки – чуть больших чем на родной земной клавиатуре. Их гладкая поверхность не несла никаких символов, отчего он, почесав лоб – остальная часть головы вместе с вожаемым затылком была скрыта шлемом, озадаченно перевёл взгляд направо. Но и здесь ситуация была далека от понимания. То, что выросло под его правой рукой, описать двумя словами было сложно. Более всего это образование напоминало наклонённую вверх-вперёд коробку из-под обуви с перевёрнутой бортиками вверх крышкой, в которой медленно текла, не выливаясь через низ, вязкая жидкость чёрного цвета. Посреди неё, словно игрушечный кораблик, серебрился овальный предмет, верхнюю четверть которого делила на две половинки тонкая, слабо светящаяся синим линия.

– Теперь доволен? – Нап явно наслаждался моментом: – Как видишь – всё просто. Даже для тебя. Сейчас радар включу, – прямо перед его грудью возник белый шар похожий на прозрачный, или пустотелый глобус – с положенными ему меридианами и параллелями.

– Как видишь, – продолжил самодовольным тоном шарик: – Всё просто до элементарности. Слева от тебя управление тягой, – центральные кнопки осветились красноватым светом, шедшим откуда-то снизу.

– Верхний ряд – крайние, – две, бывшие по краям от красных, налились зелёным: – Для вращения вокруг оси. Вокруг продольной. Ну а две остальные, – кнопки, бывшие под зелёными осветились желтым: – связь, – заморгала левая нижняя: – И переключение оружия, – ожила нижняя правая. Всё. Клади руки на место и полетели.

– А это что? – Не рискуя прикоснуться к серебряному овалу, указал на него пальцем Игорь: – И для чего?

– Рулить. Меняет вектор тяги. Всё, хватит время тратить. Руки на место и полетели.

Сжав зубы – ему было реально страшно, Игорь чуть наклонился вперёд – спинка немедленно изменила форму, подстраиваясь под новую позу, и выдохнув положил руки на непривычные органы управления.

– Плавно прибавляй тягу и...

– Тягу? Эээ... А, вот же она! – Отыскав глазами среднюю кнопку в верхнем ряду Игорь чуть придавил её, ощущая как по телу корабля пробежала лёгкая дрожь.

– Сильнее жми! Чего боишься! – Выдвинувшись вперёд прикрикнул на него Нап и Маслов, мысленно послав его к чёрту, вдавил неожиданно шершавую даже сквозь перчатку кнопку до самого упора.

– Отлично! – Перекрывая нараставший шум двигателей, громко, неожиданно громко для такой крохи прокричал его спутник: – Закрываю шлем! И тише будет, да и по технике безопасности полётов так положено!

Опустившееся стекло словно прозрачный нож отрезало человека от ревуших на пределе мощностей двигателей корабля.

– Теперь правой, – спокойным и тихим тоном продолжил Нап: – Руку клади и ладонью – чуть-чуть вперёд. Нос оторвать надо.

Коснувшись ладонью округлого тела непривычной ручки управления Игорь чуть сдвинул её вперёд удивляясь возникшим ощущениям. Его рука двигалась – в этом сомнений не было, но двигаясь, она оставалась на месте. Он уже было хотел посмотреть на неё, зрению доверия было больше, но тут корабль вздрогнул, снег, покрывавший его узкий нос пошёл трещинами, а через миг белая равнина провалилась вниз, исчезая из поля зрения.

– Есть отрыв! – Возбуждённо прокомментировал происходящее Нап: – Резко стартанул, ну да ничего – научишься! Теперь – жми газ и рукой вверх. Целься в зенит!

Выполняя его указания Игорь прижал кнопку, одновременно продолжая сдвигать оставшуюся неподвижной ладонь.

Поверхность планеты, ставшая на краткий миг его домом, отшатнулась, отпрыгивая от него и на краткий миг он увидел свой домик – крохотную коричневую точку в окружении желтых искорок фонарей. Ещё секунда и всё это растворилось на белом фоне стремительно отдалявшейся поверхности, оставив в его душе лишь лёгкое сожаление и желание вернуться туда, откуда всё началось.

Пространство встретило его бледно розовой дымкой, сквозь которую проглядывала яркая полоса звёзд, составлявших Кольцо. В одном месте яркий пояс расширился и Нап, заметив его интерес немедленно пояснил, что это и есть пресловутый Центр, куда и стремились все Странники.

– Насмотрелся? – Оторвал он человека от созерцания непривычной картины: – Если да, то давай, на Станцию рули. Я выделил её на радаре – посмотри и выкручивай на неё.

Сфера радара, на которую Игорь не обращал внимания с момента взлёта и вправду украсилась множеством точек. В основном желтые они сновали по поверхности глобуса то ныряя вглубь – при этом их сияние становилось ярче, то затухали, стоило только им оторваться от призрачной поверхности. Ярче других – насыщенным зелёным цветом, горела особо жирная отметка.

– Эта? – оторвав руку от овала, указал на неё Маслов: – Это – Станция?

– А ты не так плох, она самая. Загоняй её перед собой и жми газ. Разгонимся – покажу как в прыжок уходить.

– А желтые? Они что обозначают? – Двигая ладонью, маркер, как он догадался, надо было вывести на дальнюю сторону экватора, поинтересовался Игорь.

– Стражи. Красные – твои друзья, если ты с кем-то сумеешь подружиться. Что, зная тебя, маловероятно. Оранжевые – все прочие, нейтралы. Ну а синие, – голос шарика дрогнул: – Синие – это враги. Бандиты, пираты и прочее отребье ищущее лёгкой наживы. Увидишь такой – беги.

– Бежать? – Зелёная отметка наконец заняла нужное положение, и Игорь дёрнул головой снимая напряжение – непривычное управление отнимало массу сил: – А стражи что? Не прилетят? Они же вроде как должны пресекать агрессию?!

– Прилетят, – Выдвинувшись к его шлему закивал Нап: – Только тебе от этого легче не станет. Столько дырок наделают, что и... Ааа... Забудь. Главное – увидел синего – беги. Вот кстати. Мы на курсе и сейчас я тебе покажу как в прыжок уходить.

Пространство прямо по курсу потемнело и шарик досадливо, почти по-человечески, вздохнул: – Вот же не свезло! Астероиды. Гаси скорость, обходить будем.

– А сквозь них что? Нельзя? – Сбрасывая скорость серией коротких нажатий на нижнюю среднюю кнопку Игорь одновременно работал правой рукой уводя корабль с опасного курса. Управление, такое непривычное поначалу, нравилось ему всё больше и больше. Было в нём нечто знакомое, почти родное, неосязаемое и ускользающее, стоило только ему попытаться подобрать подходящее сравнение.

– Напрямую нельзя, – висевший рядом напарник с сожалением покачался из стороны в сторону: – У нас что? Челнок. Курьер, да и то не из лучших. Со Станции до планеты добраться – да. А вот остальное – даже и не думай.

– Так я и не думаю, – пустив кораблик в обход каменного крошева, Игорь развернулся к боковому остеклению с любопытством разглядывая разноразмерные обломки, преимущественно вытянутой, веретенообразной формы.

– А зря не думаешь! Думать надо. Даже такому... – Шарик замолчал и Маслов, пользуясь затишьем, махнул рукой в сторону астероидов: – Слушай, Нап? А чего они все такие одинаковые. Я вот думал, что...

– Некогда думать! – Взвизгнул напарник вщёлкиваясь в гнездо ранца: – Нашёл время!

– Так ты сам же говорил?! – Ничего не понимая Игорь попытался развернуться к нему, но новый вскрик, страх в нём не был наигранным, заставил его вздрогнуть всем телом.

– Радар! На радар смотри!

– Ну, смотрю, – отвернувшись от величественно проплывавших снаружи глыб, он повернул голову к глобусу.

По началу он не увидел там ничего, что могло бы вызвать такие эмоции у его спутника.

Большая часть расчерченной на квадраты сферы была пуста – стражи, верные своему долгу, предпочитали не отдаляться от охраняемого мира, оставшись вместе с ним где-то далеко за кормой. Примерно треть глобуса была окрашена серым – так корабельный мозг, будучи не в силах различить отдельные объекты, обозначил астероидное поле, мимо которого они пролетали.

– И что? – Не понимая его тревоги, Игорь чуть придвинулся к радару и тут, почти на самой поверхности сферы, что-то неярко блеснуло.

– Что за... – наклонившись ещё ниже он напряг зрение, но в этом уже не было нужды – внутри каменного месива, разгораясь с каждой секундой всё ярче и ярче, пульсировал синий огонёк.

– Увидел? Всё! Мы пропали! – Принялся причитать Нап: – Ну вот почему?! За что, создатели?! Чем я вас прогневил???

– Заткнись! – Положив руку на овал Игорь, одновременно прибавляя тяги, повёл корабль в сторону, надеясь что пират, поджидавший добычу в каменном схроне, не польстится на его крохотный кораблик.

К сожалению, его надеждам не суждено было сбыться. Ярko вспыхнув, так на радаре отмечалась энергетическая активность объекта, звёздочка двинулась на перехват, ломаными дёрганными рывками обозначая камни, которые пилоту приходилось обходить.

– Мы пропали! – Возобновил своё нытьё напарник: – Что я сделал, чтобы меня к такому неудачнику подселили???

– Ты замолчать можешь? – Отвернув от камней, Игорь на секунду задумался: – У нас курьер? Да не ной ты! Уйдём! У нас скорость же должна быть выше!

– То-то и оно, что должна, – всхлипнул в ответ Нап: – У нас самый простой, понимаешь? Нас любой грузовоз обгонит! Что с грузом, что нет!

– А манёвренность? Увернуться сможем? Рванём назад – пусть стражи работают!

Очередной всхлип поставил крест и на этом плане.

– Тогда остаётся одно, – сбросив газ, Маслов развернул нос кораблика в сторону астероидов: – Будем внутри крутиться! Может и доживём, до стражей. Должны же они на стрельбу явиться?

– Ну попробуй, – в голосе спутника сквозила обречённость, замешанная в равных долях с покорностью и безысходностью.

– У нас пушки есть? – Загоняя синий, ярко-ярко сверкавший маркер перед собой, Игорь дёрнул плечом, надеясь хоть таким образом вывести напарника из ступора: – Есть или нет? Отвечай!

– Оружие активировано, – всё так же безразлично ответил тот: – Только...

– Заткнись! Не ной! Самому страшно! Защита у нас есть? – Ноздреватая, коричневая с синими прожилками поверхность, выскочила из пустоты и Маслов, едва на вскрикнув от неожиданности, дёрнул рукой, уводя машину в сторону.

– Поле активировано, – произнёс Нап и уже хотел было вздохнуть, как впереди что-то сверкнуло и Игорь, действуя инстинктивно, рванул их челнок в сторону, отведя овал вправо.

– Это же мышь! – Озарение – на что походил зажатый в ладони предмет, вспыхнуло в его сознании одновременно с лимонными полосками, промелькнувшими в том месте, где только что была их машина.

– Стрелять как?левой кнопкой? – Не дожидаясь ответа он прижал её указательным пальцем и выскочившая из-под брюха корабля трасса, точно такого же цвета, что и у пирата, подтвердила его догадку.

– Да, – запоздало ответил напарник.

– А правая – перезарядка?

– Да.

– Хе-хе! Повоюем тогда, напарничек!

Проскочив под очередной глыбой, он сбросил скорость и медленно, можно сказать крадучись, выплыл из-за её массивной спины. Пират, проскочивший мимо него, закладывал вираж, готовясь к новой атаке.

– А вот хрен тебе! – И не надеясь попасть он прижал пальцем левую кнопку поливая пространство перед пиратом длинными очередями.

Подействовало!

Увидев огненный частокол его противник дернулся, рывком меняя курс на менее опасный и Игорь, не теряя времени, двинул манипулятор от себя, заставляя корабль нырнуть под камень.

– Сдурел?! – Как оказалось, его стрельба подействовала не только на пирата. Нап, от возбуждения выскочивший вверх едва ли не на треть метра, возмущенно трепетал и тельцем, и лепестками: – А если б попал?! Тогда что?! Ты головой...

– Чёт я не понял, – прикусив губу, бросил ему Маслов, бросая машину в тень соседнего камня: – Ты вообще, чего? Ты на чьей стороне, железка?

Вылетев из тени, он тут же отвернул вправо, к следующему астероиду – пространство где он оказался после очередного манёвра напоминало полянку, встреченную грибником посреди густого леса.

Чистое пространство – капризом судьбы камни не загромождали этот клочок пустоты, прямо-таки манил к себе уставшего от непрерывного маневрирования пилота. Казалось – стоит только прибавить тяги и корабль, радуясь возможности показать свою мощь, одним рывком пересечёт окаймлённое каменным забором место, надёжно отрываясь от всё ещё петлявшего меж обломков противника.

– Удача! Жми! – Взвизгнув от радости, Нап подался вперёд: – Давай-давай! Тяги!

– Нельзя! – Так и не выскочив на пустое пространство, Игорь вновь принялся лавировать меж камней, огибая полянку по дуге.

– Ты чего? Оторвёмся же!

– Он нас расстреляет к чертям! – Заметив особо крупный обломок, он рванул к нему, бросая частые взгляды на радар. Его преследователь не отставал – синяя точка, дёргаясь из стороны в сторону продолжала висеть на хвосте.

– Ты мне вот что скажи, – прикусив губу, Игорь пустил корабль впритирку к поверхности: – Когда я стрелял, ты, – камень закончился и резко опустил нос, он бросил машину вниз, ставя серо-ржавую поверхность меж собой и преследователем: – Ты чего разорался-то? Я же в него стрелял, в пирата этого?!

– Стражу пофиг кто пират, а кто нет, – втянувшись в ранец – каменная круговерть явно была не по душе Напу, пробубнил напарник: – Кто первым попал, тот и агрессор.

– Мне подставиться надо?!

– Не смей! – Выскочивший из гнезда шарик стукнул его по шлему: – У нас щит – одно название. Мух отгонять! Прямое попадание и всё! Снесёт!

– Поднимать долго? – Синяя отметка зависла точно сзади и Игорь, крутанув корабль вокруг оси, вписал его в узкую щель меж двух обломков.

– Нет. Была бы энергия. Накопитель мы починили, натрий есть, сейчас в реактор его закину, а излишек – в накопитель и... Ой!

Пространство сзади осветилось яркой, бело желтой вспышкой и Игорь довольно улыбнулся – пристроившийся ему в хвост пират открыл частую пальбу, кроша в щебень камни, оказавшиеся между ними.

– Давай энергию! – Скользя вниз, следующая очередь, промчавшаяся над колпаком, принялась терзать бок астероида прямо по курсу, он чуть отвернул, огибая очередной валун и тотчас вернулся на прежний курс обрекая невинный камень стать целью очередного залпа.

Прикрываясь его телом Маслов развернул корабль и выскочив навстречу врагу, на миг замер, направляя корабль прямо вперёд и не маневрируя. Не воспользоваться таким шансом пират не мог. Боковые наплывы вытянутого овалом тела расцвели вспышками выстрелов и Игорю стоило большого труда сдержать желание отвернуть в сторону.

– Попадание! – Крик Напа зазвенел в шлеме одновременно с мягкими, как сквозь толстую ткань ударами по корпусу корабля: – Поле двадцать! Восемь! Три процента! Уходи! Убьёт же нас!!!

– Энергию! – отводя мышь-манипулятор влево он одновременно прижал кнопку вращения и корабль, выписывая в пространстве широкую размытую спираль, выскочил с линии огня.

– Поле тридцать! Сорок... Полста семь! Восемьдесят! Мы живы!

– Живы, не верещи только! – Заметив его манёвр, противник попытался выскочить на перехват, но ему не хватило самой малости – корабли разошлись под острыми углами.

Дёрнув головой Игорь успел разглядеть ослепительно белый, похожий на вытянутое яйцо, корпус его противника. Небольшие наплывы в острой носовой части, тёмный овал лобового остекления и словно помятую, с множеством вмятин и вздутий, широкую кормовую часть из которой бил длинный красный факел работавших на форсаже двигателей.

Миг, и корабли разошлись, оставляя друг друга за кормой.

Юркнув в приглянувшуюся щель меж камней, его руки действовали автоматически, развернув корабль, Игорь прижал кнопку тяги, бросая корабль в направлении планеты, чей диск небольшим кругляшком проглядывал сквозь каменное месиво. Та ли это планета, с которой он взлетел, или то был другой планетоид, он не думал.

Сейчас было важно другое – стражи!

– Ещё энергия есть? – Петля меж камней, он всеми силами старался постоянно держать меж собой и преследователем хоть какое-то препятствие не сильно надеясь на прочность щита.

– Натрия нет, – в голосе Напа опять зазвучала тоска и безысходность: – Щит девяносто три, восстанавливается, но нас распылят быстрее чем...

– Стражи! – Появление долгожданных жёлтых точек вызвало вздох облегчения: – Фуух! Ну, наконец-то!

Проскочив под очередным камнем, он свечой взмыл вверх, облетая следующий и углядев разрыв в каменной стене, рванул в сторону отметок, начавших как мухи облеплять поверхность глобуса.

Его преследователь, без сомнений тоже заметивший накатывавшуюся желтую волну, резко ушёл в сторону, теряя интерес к своей несостоявшейся добыче. Ситуация изменилась на все сто восемьдесят градусов, превратив теперь уже его в жертву, искавшую спасения бегством.

Выскочив из астероидного поля Игорь ещё с минуту летел прямо, прежде чем его руки, снова независимо от головы, развернули корабль на зелёный маркер Станции.

Не спеша прибавлять ход, он откинулся на спинку кресла и несколько раз безуспешно цапнув пальцами по стеклу шлема, выдавил пересохшим ртом: – Стекло открой. Душно.

– Вообще-то подобное запрещено, но... – Стекло скользнуло вверх, и он с наслаждением втянул в себя прохладный, пахнувший пластиком воздух. Произошедшее в астероидном поле далось ему не легко – несмотря на все старания костюма, всё это время гонявшего внутри своей оболочки тугие волны прохладного воздуха, Маслов был насквозь мокрым.

– Попей, – его губ коснулась трубочка с холодной водой.

– Есть хочешь?

– Не, пока нет, – мотнув головой, Игорь вновь положил руки на приборы управления: – Давай уже до Станции доберёмся. Там и перекусим и... И всё остальное сделаем.

Прыжок до Станции особого впечатления не произвёл.

Разогнав корабль до максимальной скорости, о её достижении ему сообщил Нап – в самой кабине никаких индикаторов не было, Игорь зажал одновременно две нижние крайние кнопки. Вспыхнул свет, а когда он проморгался, то перед ним, занимая собой большую часть пространства, предстал огромный шар, блестящий серебром в свете двух местных солнц.

– И это всё? – Чуть прищурившись – металл сверкал слишком ярко словно был отполирован, Игорь присмотрелся к сфере.

– Что всё? Прыжок – да. А чего тебе ещё надо?

– Ну там спецэффектов... Тумана светящегося, проносящихся мимо звёзд... Ну я не знаю. Вспышек, теней странных... Просто это как-то. Щёлк и на месте.

– Чем проще – тем лучше, – самодовольно хмыкнув отпарировал Нап и вернувшись на деловой тон, продолжил: – Огоньки видишь? Вот вдоль них и лети – ко входу приведут.

Огоньки Игорь видел – опоясывая шар Станции по экватору и, если так можно было выразиться – по нулевому меридиану, они весело перемаргивались, время от времени прогоняя по своим белым телам яркие вспышки волн. Прикинув направление Игорь двинул корабль вслед волнам и стоило ему облететь не более трети сферы, как впереди показался окантованный парой белых рамок треугольный проход, ведущий вглубь Станции.

– И чего встал? – Недовольным тоном поинтересовался напарник: – Дырку видишь – в неё и рули.

– А разрешения что? Спрашивать не надо?

– Зачем? Это свободный порт – какие тут разрешения? Просто влетай и расслабься, автоматика посадит.

– Как скажешь, – сбросив скорость Игорь подвёл корабль к проёму и стоило только острому носу пересечь незримую границу входа как его мягко, но непреодолимо повлекло внутрь хорошо освещённого прохода.

– Можешь расслабиться, – стекло шлема поползло вниз: – Станции бывают разные, я прикрою – чтобы тебя чужими запахами не травмировать. Да и не стоит всем подряд себя показывать, – опустившееся забрало потемнело, скрывая черты лица от внешних наблюдате-

лей: – К Странникам по-разному относятся. Кому-то пофиг, а где-то и недолюбливают. Зачем нам вот так сразу врагов наживать.

– Будь по-твоему, – не стал спорить с ним Игорь.

Проскочив коридор корабль замедлил ход, направляясь к одному из горевших на полу зелёных кружков. Зависнув над ним, он покачнулся и, выпустив шасси, плавно опустился в его центр выключая двигатели.

– Однако, – подняв руку, Игорь сдвинул колпак назад: – Без меня меня женили.

– Что? О чём ты?

– Автоматика, – выбравшись наружу он потянулся: – И посадила, и шасси выдвинула. Я прям себя лишним почувствовал.

– Обычное дело, – хмыкнул Нап: – У разумных и поважнее дела есть. Чего на мелочи отвлекаться.

– Ну да, ну да, – обведя взглядом посадочную площадку – несмотря на множество призывно горевших кружков Игорь увидел только два корабля, он озадачено хмыкнул: – А тут всегда так пусто? Здесь же десятка два кораблей поместятся? Где все?

– Двадцать четыре. Посадочных мест – двадцать четыре, – пояснил его спутник и вздохнув добавил: – В прежние времена да, забито всё было. Ещё и снаружи ждали. А сейчас... В общем – сам видишь.

– Да уж... А что за корабли? – Махнул он рукой в сторону двух массивных звездолётов, превосходивших по размерам его скорлупку раз в пять.

– Эти-то? – Выдвинувшись вперёд Нап несколько секунд смотрел на них, а затем втянулся в своё гнездо: – Ничего особенного – грузовики. На семнадцать и двадцать две тонны.

– Ого! – Отойдя в сторону Игорь принялся разглядывать корабли испытывая чувство острой зависти. Два прямоугольника грузовых отсеков, каждый из которых легко бы вместил его корабль, соединялись парой широких труб, поверх которых проходила ещё одна, заканчивавшаяся полусферическим стеклом кабины пилота. Снизу эти махины упирались в пол, вылезая за границы очерченного зелёным пространства, шестью трёхпалыми лапами, своей массивностью дававшими уверенность в благополучной посадке на любые поверхности.

– Хороши! – Завистливо покосившись на грузовики, один был выкрашен в солидный синий цвет, в то время как второй нёс на себе чередовавшиеся зелёные и красные полосы, Игорь посмотрел на свой челнок и вздохнул – сравнение было сильно не в его пользу.

– И чего расстроился? – Попытался подбодрить его Нап: – Подумаешь! С-класс. Хлам. Вот был бы хотя бы «В», я и не говорю про «А» или «Э», тогда да – было б чему завидовать. А такого барахла...

– Ну...

– Я тебе говорю – забей. Фигня, а не корабли. Вон туда посмотри, – выдвинувшись, Нап качнулся в сторону видневшейся неподалёку лестницы, протянувшейся от пола лётной площадки до платформы, возвышавшейся метрах в пятнадцати над полом: – Нам туда надо.

– А что там, – зашагав к ней Игорь задрал голову пытаясь рассмотреть детали. Но увы – разобрать что-либо кроме видневшихся на самом краю поручней, он так и не смог.

– Там – всё! – Повеселевшим тоном принялся пояснять напарник: – Магазины, места отдыха, информационные порты и... Эээ... Стоп!

– Что – стоп? – Остановился Игорь уже поднявшись на несколько ступенек: – Что опять не так?

– У тебя деньги есть?

– Деньги?

– Ну да – деньги, монеты, кредиты, бабки?

– А я откуда знаю?

– Сейчас проверю... – смолкнув на пару секунд, Нап вернулся к нему сопроводив своё возвращение тяжелым вздохом: – Ноль! На всех счетах! Нет! Ну надо же так влипнуть! – Принялся причитать он: – Связался с нищевродом неудачником! Корабль – отстой! Первый вылет – чуть не убили, а сейчас выясняется, что у него и денег нет! Ну, знаете...

– погоди, – отмахнулся от него Игорь, поднимаясь по лестнице: – А у меня что – и счета есть?!

– Нет! Ну вы посмотрите на него! Он даже не знает – есть у него счёт или нет! Ну, знаешь... Ну...

– Отвали! – Поднявшись на платформу Маслов перевёл дух, лестница оказалась неожиданно крутой, с широкими, высоко друг от друга поднятыми ступенями, и принялся оглядываться по сторонам.

– Да бы с радостью! – продолжал занудствовать Нап: – Свалил бы от такого! Да не могу!

– А это что? – Отойдя от лестницы он развернулся к ряду освещённых изнутри окон, над которыми висели овальные пластины заполненные странными, похожими на земные запятые, символами чужого алфавита. Ракурс был неудачным – Игорь смотрел на окна с острого угла, но даже отсюда он разглядел темневшую внутри массивную фигуру, чьи очертания скрадывало не то покрывало, не то платок, наброшенный на голову и плечи.

– Что там написано? – Вытянув руку, он показал на табличку, но напарник только хмыкнул в ответ.

– А я почём знаю?! Подойди и спроси, за спрос, как известно, денег не берут. Да и брать-то с тебя – нечего!

– И подойду! – Круто развернувшись он сделал пару шагов как вдруг что-то твёрдое упёрлось ему в грудь, а откуда-то сверху прогрехотало:

– Га-гарх! Храз жа кум! Нн-арх!

Упираясь трёхпалой ладонью ему в грудь, перед ним возвышался Кхарк и, судя по его виду, пребывал он далеко не в мирном настроении.

Глава 3

– Га-гарх! Храз жа кум! Нн-арх! – Повторил ящер и приоткрыл пасть полную желтоватых треугольных зубов: – Га Шатран? Ша-та-ран-ны-ых? Шатаранник? Га кун!

Отступив на пару шагов – задирать голову было очень неудобно, Игорь вновь посмотрел на ящера.

– Кха! Шерк кус гра! – Тут же произнёс он и подняв обе руки вверх сжал кулаки, выставив наружу средние пальцы в жесте, выглядевшем для землянина оскорбительным.

– Карра-Кха! – Руки опустились и пальцы нарисовали в воздухе по бокам Маслова две вертикальные черты.

– Кул шшаа... штра... Аррргххх! – Ящер зло клацнул зубами, а вылетевшей из-за его спины толстый хвост, на нём Игорь успел заметить пару колечек, вдетых в плоть на манер пирсинга, звучно хлопнул по полу.

– Чего надо? – Разведя плечи и выпятив грудь посмотрел на него Игорь и перенёс вес тела на одну ногу, готовясь встретить рывок Кхарха ударом с ноги.

– Ну? – Отводя ногу назад повторил он: – Чего надо, земноводное?

– Ты что?! Совсем того?! – Пискнул в его шлеме дрожащий голосок Напа: – Это же Кхарк! Живая смерть! Ты его зубы видел?

– Тихо, железка, – глаза человека ощупывали покрытое чешуёй тело ящера ища место для удара. Вот только бить было особо некуда. В промежность, прикрытую отливавшей серебром юбочкой? Высоко, почти на уровне его груди. По колену? Посмотрев на внушительную костяную пластину, прикрывавшую сустав он мысленно вздохнул – пробить такую броню не имело смысла даже пытаться.

– Аррргххх! – Клацнув зубами ящер прикрыл золотистые глаза полупрозрачной плёнкой и, с натугой, выдавил из себя: – Сшштран-ник!

Похоже, у него получилось добиться цели – широко распахнув глаза он тотчас повторил: – Штранник! Каа! Кул!

– Ну, странник, и что с того?

– Штранник! – Толстые, с короткими массивными когтями, пальцы вновь поднялись и упали вниз, повторно прочерчивая в воздухе две полосы.

– Штранник!

Чувствуя себя идиотом, ну не лезть же в драку, исход которой был очевиден, Игорь сжал кулаки и выставив наружу средние пальцы, повторил жест ящера, рисуя по его бокам две полосы: – Кхарк! – Произнёс он, когда пальцы указали в пол.

– Хыыр! Кхарк! – Разжав кулаки, гигант хлопнул себя по животу прямо над поясом, державшим юбку, его единственную одежду.

– Странник Иг! – Догадавшись о цели его пантомимы, погладил себя по груди Маслов.

– Клох мун га га-гаар! Иг! Шарх хас кха! – Разродился ответной тирадой Хыыр, в которой всё что смог разобрать человек, было его имя.

– Кхарк Хыыр? – Подняв руки с торчащими пальцами, Игорь вновь провёл ими сверху вниз.

– Кха! Гар кхарк Хыыр!

– Ясно. Вот видишь, – добавил он тихо, только для Напа: – И ничего страшного. Познакомились. Хыыр он.

– Мосш! – Рука нового знакомого вытянулась, указывая на ножны: – Мосш! Иг ссиш ун каг! Мосш такл! Кха!

– На нож посмотреть хочешь? Ну гляди, – вытащив свой тесак наружу он показал его Кхарку, держа на весу: – Сам делал! – С гордостью добавил он видя, как внимательно, склонив на бок голову, рассматривает его оружие тот.

– Мосш! Кха! Кха! – Протянув к клинку лапу, Хыыр свёл и развёл пальцы, словно беря его в руки.

– Тебе дать? Эээ нет. Извини – моё! – Убрав нож на место Игорь сложил руки на груди, стараясь не слышать писк Напа: – Отдай! Отдай ему! Пусть берёт и уходит! – Надрывался его спутник.

– Маг? Иг ин-кха такл Хыыр? – Нависнув над ним ящер угрожающе щелкнул зубами подметая пол хвостом точь-в-точь как рассерженный кот: – Фирх! Кха такл Хыыр! Иг ин-кха! Мосш! – Толстые пальцы цапнули воздух в паре сантиметров от шлема: – Мосш такл!

– Нож тебе? А не пошёл бы ты?! Чего? Чешую нарастил и всё? Крут? Ну, иди сюда! – Сжав кулаки он помахал ими перед ящером: – Хвост оторву и скажу, что так и было! Ну?

Явно озадаченный такой реакцией Кхарк даже отступил, а затем, задрав морду вверх, так, что сквозь раздвинувшиеся на шее чешуйки стала видна бледная плоть, зашёлся серией булькающих звуков.

– Штранник Иг га! Каах! – Опустив голову, он щелкнул пастью, но на сей раз в этом жесте не было злости: – Иг! – Вновь задрав голову он провел когтем между чешуек: – Кха!

– Чего?! Хыыр?

– Иг! – Развернувшись, Кхарк двинулся прочь, словно потеряв весь свой интерес что к человеку, что к его ножу.

– И что это было? – Подойдя к краю платформы, Игорь навалился грудью на ограждающие край поручни переводя дух.

– А я почём знаю? – Огрызнулся Нап, чуть приподнимаясь на своей ножке: – Я не спец по Кхаркам.

– А я думал спец, – подколот его Маслов: – Странно – высшая форма, а ни читать по-местному, ни говорить не может.

– Ты куда шёл? – Шарик качнулся в сторону освещённого изнутри окна: – Вот и иди, умник, блин, нашелся!

– И пойду! – Развернувшись, Игорь опёрся спиной о блестящий металл: – Вон к тому, – кивнул он на одно из окон – с его нового места стал виден целый ряд одинаковых по размеру, но различно освещённых окон. Выбранное им светилось приятным глазу желтоватым светом. Следующее, соседнее с ним окном, было заполнено красновато-багровым туманом, где резкие вспышки, похожие на молнии, придавали тёмному силуэту зловещий и опасный вид. Расположившиеся далее ниши были налиты зелёным и тёмно синим, практически фиолетовым свечением.

Сохранявшая неподвижность фигура ожила, когда до окна оставалось не более пары-тройки шагов. Кхарк, а то, что под покрывалом был скрыт представитель именно этой расы, подтвердили выскочившие наружу трёхпалые лапы, поднялся со своего места ровно в тот момент, когда между человеком и широким подоконником оставалось менее метра.

Выпрямившись, к удивлению Игоря этот ящер оказался даже чуть ниже его ростом, кхарк скинул с себя покрывало и задрав голову вверх провел когтём по шее, копируя жест предыдущего представителя своей расы.

– Шатаранник! – Разведя лапы в стороны пророкотал он: – Га! Исшур шатран? Ин-анх ан ришша! – Холпнул он себя по морде сначала одной, потом второй лапой: – Кха шатран! Кха штранник ин-шатран? Ин-анх, ин-ришша гар!

– Чего это он? – Продолжая следить за рычащим и зачем-то начавшим раскачиваться вперёд-назад ящером тихо поинтересовался Игорь: – Ты хоть что ни будь понимаешь?

– Работаю. Анализатор речи активирован, – буркнул Нап и тут же добавил: – Представься ему и спроси имя. Жест помнишь?

– Да помню, помню. Чай не тупее тебя. – Не дожидаясь едкого ответа, а то, что представитель высшей формы жизни не останется в долгу Игорь не сомневался, он хлопнул себя по груди: – Иг! Штранник Иг!

– Га анх Иг! – Даже чуть подпрыгнул на месте кхарх: – Штранник Иг гар анх мишшун!

– Так, – появившейся в шлеме голос Напа перекрыл раскаты ящера: – Кое-что есть. Буду вставлять опознанные слова, может так яснее станет. Спроси его имя.

– Как скажешь, – вытянув вперёд руки, Игорь провёл средними пальцами в воздухе, как с Хыром: – Иг! – Повторил он, хлопнув себя по груди и посмотрел на ящера: – Кхарх?

– Ин-ин-ин! – Схватившись за горло, кхарх даже отступил назад, сжавшись и замерев на месте.

– Даю перевод, повтори жест.

– Нет-нет-нет, – продолжая прикрывать горло руками произнёс ящер: – Не личность! Штранник рашунш хорошая личность. Да. Кад русш умсин личность хорошая Иг?

– Скажи да, – торопливо подсказал Нап и поспешно добавил: – Да это кха.

– Кха.

– Да умный Иг! Штранник шатран! Си имш угра. Хороший угра. Сишш угра! Иг шатран хороший, сишш угра. Шатран, шатран – Штранник шатран. Кад шатран, Иг?

– Шатран – перемещаться, менять положение в пространстве. Производная от Штранника, Странника, то есть. Га – значит хорошо, или положительно. Согласие, одобрение – в таком ключе. – Тон Напа был крайне деловым: – Он тебя про твои путешествия спрашивает. Или предлагает что-то. Данных мало. Ответь, – шарик на секунду задумался: – Скажи кха шатран. Мол – да, перемещаюсь.

– Кха шатран.

– Перемещаться хорошо хорошо угра. Кха, Иг?

– Чего?

– Он говорит, – пришёл на помощь Нап: – Что перемещаться хорошо по, или с хорошей, хорошим угра.

– Идти хорошо по хорошей дороге? Так что ли? – И, не дожидаясь ответа напарника, кивнул кхарху: – Кха! Га угра – Га шатран, кхарх!

– Хорошая дорога! Хорошая мирруш. – Вскинул обе лапы вверх ящер: – Ин-анх гар сижжущ уст. Га-анх Иг лишшир туш.

– Если я верно сопоставил связи, то «ин» – отрицание, а «анх» – разум, ум. – послышался голос Напа: – Он отрицает свою личную разумность – «ин-анх» и превозносит тебя. Как умную личность. Что, конечно, является ошибкой с его стороны, – не удержался от шпильки шарик.

– Кад шатран, штранник? – Продолжал свою речь ящер, размахивая руками вокруг себя: – Кад хорошо перемещаться? – Принялся снова вставлять распознанные слова Нап: – Не умный кхарх умный Иг дорогу хорошо. Да. Хорошо дорога, хорошо перемещаться. Да, Иг. Хорошо лишшир – хорошо перемещаться.

Прекратив размахивать лапами кхарк наклонился вперёд, его пальцы скрылись под широким подоконником, там что-то щелкнуло и в пространстве между ними вспыхнуло синее окно, разделенное на квадратики разнообразного цвета с картинками внутри.

– Хорошо лишшир. Хорошо-хорошо. Да, – провёл он пальцами по краям экрана: – Умный Иг хороший лишшир кад.

– Как я понимаю, – чуть наклонился вперёд человек: – Лишиир это товар? А это – торговец. Так? Нап? Что скажешь?

– Похоже на то, – с небольшой задержкой ответил тот: – Соглашусь, пожалуй. А вот «кад», как я понимаю, это желание. Ну, или намерение. И да, тогда ясно чего он так тебя расхваливал. Задабривал. Хотел понравиться клиенту. Врал, короче.

– Если и врал, то нам обоим. Мы для него одно целое, забыл? Туп я, тупой и ты. – Вытянув вперёд руку, Игорь коснулся одного из квадратов и не обращая внимания на недовольное сопение Напа продолжил: – Давай лучше посмотрим – что он нам предлагает.

Увеличиваясь в размерах, картинка выдвинулась вперёд, демонстрируя нечто округлое с парой гофрированных шлангов.

– Атмосферный фильтр, – быстро разобрался с возникшим изображением Нап: – Эффективность так себе – едва на десять процентов мощнее штатного. Следующую давай.

– Как скажешь, – пожав плечами, Игорь коснулся рисунка и тот, сжимаясь в размерах, вернулся на место: – Какую? Смотри, – не касаясь квадратов, он провёл рукой вдоль них: – У них рамочки цветные. Как думаешь, это что-либо означает? Или для красоты?

Квадратики и вправду имели разную каёмку. На самом верху тянулся ряд серых, под ними расположились зелёные, ниже – синие. Ещё ниже, в самом последнем ряду, строй синих нарушали бронзовые, отливавшие металлом, рамки.

– Ты смотрел с зелёной рамкой. Давай ту, что под ней, с синей.

Синий, внешне точно такой же, как и на первом рисунке фильтр, был уже чуть более чем на треть мощнее своего аналога, установленного в ранце человека. Бронзовых фильтров не было и Игорь, не желая тратить время зря, указал на окошко с чем-то непонятным, напоминавшим перевернутый бидон вокруг горлышка которого пульсировало анимированное жёлтое свечение.

– Ух ты... – Послышался в шлеме восторженный вздох Напа: – Прыжковый ранец. Класс – «Элит». Вот это вещь!

– Погоди, – перебил его Игорь: – У нас что и прыжковый ранец есть? А что молчал?

– У нас – нет. Заглушки стоят. Что ты от базовой комплектации хочешь? Это со мной тебе повезло. Незаслуженно, кстати. А вот это – да... До полусотни шагов в любом направлении за раз проскочить можно. И натрия мало ест.

– И я что – могу его в костюм встроить?

– Мог бы, – вздохнул напарник: – Если бы было на что купить. Ты же нищий. Ноль на счёте.

– Может продать что ни будь ненужное? У нас же ресурсы есть.

– Ненужный здесь только ты. Всё остальное, ааа... да что с тобой говорить!

Не став отвечать, расстройство напарника было очевидным, Игорь убрал ранец и повёл рукой снизу-вверх, уже примерно понимая, как работает эта витрина. Квадратики послушно сдвинулись, открывая до того скрытый ряд новых иконок и Нап, молча следивший за их движением, издал звук больше похожий на всхлипывание – появившиеся картинки были заключены в ярко сиявшие золочённые границы.

Атмосферные фильтры, экзоскелеты, миниатюрные реакторы, прыжковые модули, сенсоры и многое другое. Причина всхлипа шарика была ясна – модули, окаймлённые сверкавшими рамками, превосходили имевшиеся у них даже не в разы – в десятки раз. Тот же атмосферный фильтр позволял пополнять запасы дыхательной смеси даже там, где процент кислорода был просто ничтожен, а прыжковый ранец мог перенести своего счастливого обладателя почти на километр.

Но вот цена этих чудесных устройств... Цена просто зашкаливала, исчисляясь десятками миллионов местных единиц, названия которых Игорь до сих пор не знал.

Молча отойдя в сторону, он покосился на продавца, но тот ни одним жестом не выдал своего разочарования.

– Хорошо Иг, хорошо разум, – произнёс он, накидывая на голову и плечи покрывало: – Товар хорошо, не умно создание путь без товар перемещаться, – кое-как перевёл его слова Нап.

– Да я и сам понимаю, – развёл руками человек: – Но без бабла, ты же мне за так не отдашь?

Последние слова канули в темноте закутанного в своё покрывало кхарха.

Следующие окна, как и первое, были заняты торговцами, предлагавшими редким посетителям свои товары. Так, в тёмно багровом, с яркими вспышками, окне, ему предложили различное оружие и сменные модули к нему. Универсальный Инвентор, или, как он его называл – бластер, мог быть дооборудован множеством полезных приспособлений. Кроме уже знакомых Игорю очередей, пистолет мог бить короткими лучами наподобие лазерных, выстреливать облако мелких шариков, уподобляясь дробовику и даже работать в режиме миномёта, отправляя на добрую сотню метров небольшие сферические бомбочки, выжигавшие при контакте с землёй круг в несколько метров. Точно так же можно было усилить и расщепитель, повысив его прожорливость, одновременно снизив энергопотребление. Ему даже предложили силовой щит – модуль, заключённый в золотую рамку ограждал брненное тело от любых посягательств на жизнь, обещая даже защиту от оружия стражей. Ненадолго, но всё же лучше, чем полное отсутствие подобного на его костюме.

С ценами здесь было ещё хуже – содержимое что бронзовых, что золотых ячеек было готово стать его собственностью всего за несколько сотен миллионов.

В зелёном окне продавали различные средства защиты от природно-погодных факторов. Эти модули чем-то походили на силовое поле, виденное им ранее, но их задача была иной. Будучи установленными в костюм, они предохраняли и его и человека внутри от воздействия кислот, радиации и температур – как высоких, так и низких. Так, топовые модули, со слов Напа считывавшего информацию прямо из торговой системы, могли позволить Игорю хоть час плескаться в озере плавиковой кислоты или прогуливаться по поверхности средней звезды, возникни у человека такое желание, но цены... Они не то чтобы кусались, но оскал закорючек, обозначающих цифры, пугал не хуже пасти тигровой акулы.

Синее окно предлагало потенциальному покупателю всевозможные устройства для космоса. Для космических кораблей вернее будет сказать. Двигатели, броня, силовые щиты, топливные баки – в том числе и хранилища антиматерии, необходимой для межсистемных прыжков – всё, даже сами межсистемные двигатели были в наличии. Только плати.

Было в наличии и вооружение. Потокосые излучатели, посылая в цель непрерывный луч заряженных частиц сжигали щиты и плавили броню. Скорострельные лазеры заполняли пространство короткими очередями когерентного излучения, а орудия самого различного калибра были готовы швырнуть в противника увесистую болванку, начинённую смертоносной взрывчатой смесью.

Как говорится – любой каприз за ваши деньги.

Вот только денег-то и не было.

Чувствуя себя изрядно вымотанным и опустошённым, разглядывание выставленных и недоступных богатств весьма утомило его, Игорь отошёл в сторонку, обводя взглядом помещение. Прежде ему не удалось рассмотреть интерьер этого уровня станции – сначала отвлек Хыыр, а затем всё его внимание было поглощено осмотром выставленных на продажу товаров.

Площадка, на которой он находился была невелика – не более трёх десятков шагов и ширину о около сотни в длину. Бросив короткие взгляды по сторонам – поручни ограждения и окна торговцев особого интереса не вызывали, а вот столики, с расставленными вокруг разнокалиберными стульями и насестами, наоборот просто манили к себе обещая отдых усталым ногам.

– Ты как хочешь, а я посидеть хочу, – проинформировав таким образом Напа Игорь двинулся в сторону ближайшего столика огибая по пути вазы-горшки с кустами растительности преимущественно синеватого оттенка.

Не желая уподобляться лисе из известной басни Крылова, рассуждавшей о незрелости недоступного плода, он сконцентрировался на приятных моментах. Кроме первых, пусть отрывчатых представлений об этом мире и его технических возможностях, было и другое, относительно ценное, пусть и не материальное достижение – их общих с Напом словарик пополнился ещё несколькими словами.

Язык, на котором общались ящеры, к облегчению что Игоря, что шарика, оказался довольно простым. Знай только слова, да лепи из них нужные тебе смыслы.

Так, одним из таких кирпичиков, оказалось слово «кар», оболочка, шкура – нечто пустое, прежде облегавшее что-то. Добавь к нему шатран – перемещение, и готово транспортное средство. Прибавим ин-угра – без дорог и получим ин-угра-шатран-кар – пожалуйста в вездеход, или, принимая во внимание стражей ревностно относящихся к охране поверхностей планет – везделёт, а вернее того, космический корабль, принимая во внимание технический уровень обитателей кольца.

Рассуждая таким образом Игорь шагнул в сторону, обходя очередной куст, а когда тот остался сзади, то его зрение кольнула яркая вспышка и недолгое свечение, промелькнувшее у дальней стены и почти полностью скрытое стеблями и листьями декоративной растительности.

– Ты видел? – Развернулся в ту сторону Игорь: – Вон там, за теми кустами, – махнул он рукой: – Вспышка была. Только что?

– Ну была и была, – совсем без интереса в голосе проворчал Нап: – Не мешай, я, в отличии от тебя, делом занят – словарь составляю. Ты же хочешь понимать, что именно нам говорят? Хочешь?

– Хочу.

– Вот и не мешай, – закончил разговор шарик, скрываясь почти полностью в своём гнезде.

– Подумаешь, суперлингвист выискался, – буркнул в пустоту человек, направляясь в сторону пропавшего света.

До дальней стены, на сером фоне которой и отразилось зарево вспышки, идти было совсем ничего – не более полусотни метров, но этот путь, благодаря стараниям неизвестных садовников, расставивших здесь уж очень много вазонов, занял у человека почти десять минут.

Зато, когда проклятая растительность закончилась, его любопытство прямо-таки взвыло от удовольствия, предвкушая очередную загадку.

У стены, на пустом, лишенном какого-либо антуража, пяточке, возвышались словно взятые из известного фильма, Звездные Врата.

Конечно, местная версия была меньше размером – метра два в диаметре, но в остальном это была почти точная копия устройства, виденного Масловым в фильме и сериале. Символы по ободу, похожее на гриб с перекошенной шляпкой наборное устройство, не хватало только замков-шевროнов, обозначавших в кино активированные символы.

– Портал! – Подбежав к грибу, Игорь нетерпеливым взглядом окинул размещенные кольцом символы и недовольно прикусил губу – нанесённые на кнопки-клавиши запятые не имели ничего общего с символами, много раз виденными им на экране телика.

– Портал? – Выдвинувшийся на своей ножке шарик завис над наборной панелью: – Ммм... Возможно. Правда это не тот Портал, про который я тебе говорил, но нечто схожее есть.

– Адрес! Адрес Земли давай! – Занеся руку над клавишами неторопливо прищелкнул пальцами человек: – Ну же, Нап! Не тупи! Какие символы жать?

– А я-то почём знаю?! – Голос шарика был полон неподдельного удивления: – Я, как и ты, этот бублик первый раз вижу.

– У тебя нет адреса?! Но... Ты же говорил – мол найди Портал и готово! – От обиды Игорь чуть не врезал кулаком по символам и его напарник, легко уловивший состояние человека, поспешно юркнул в своё гнездо.

– Ничего такого я не говорил! – Буркнул он оттуда: – Что Портал связывает планеты – да, но не более того.

– Эх! А я думал ты всё знаешь! – Выставив палец Игорь принялся наугад нажимать клавиши, символы на которых загорались, одновременно наливаясь светом и на грибе, и на периметре кольца. Набрав таким образом комбинацию из почти десятка знаков он хлопнул ладонью по центральной, самой большой, кнопке и с надеждой посмотрел на Портал.

Увы.

Не произошло ровным счётом ничего – только символы погасли.

– Неправильно набран номер, – занудным голосом и явно подражая дешевому автоответчику, прокомментировал его попытку Нап.

– Лучше бы помог, – дёрнув головой огрызнулся Игорь, занеся руку для второй попытки.

– Чпень зам! – Послышалось в его шлеме.

– Сам ты пень!

– Это не я! – Голос напарника был полон непонимания: – Чёрт! Иг! Сзади! Обернись!

– Чпень зам! – Птица, стоявшая впереди небольшой стайки, склонила голову набок и несколько раз щелкнула клювом: – Чпень зам! Штрунь-ниньк!

– Чего?!

– Чпень зам! Чпень зам! – По воробыиному подпрыгнув на месте повторил представитель расы Уюс и видя, что человек его не понимает, повёл крылом в сторону, словно отодвигая его от наборной панели.

– Отойти? – Игорь вопросительно приподнял бровь, но вспомнив, что его лицо снаружи неразлично, просто кивнул, делая шаг назад.

– Чпень! Чпень зам! – Подпрыгнула на месте птица, чья голова доходила человеку почти до середины груди: – Зам! Чпень зам! Штрунь-ниньк!

– Да отхожу, отхожу. Чего расчирикался тут? Чик-чирик, чирик чик-чик! – Дополнил своё движение от наборной панели Маслов, припомнив строчку из детства.

– Чирик?! Чик-чирик? – Не распознать удивление в голосе Уюса было невозможно, но эта эмоция не продержалась и нескольких секунд, сменившись на угрожающую: – Чик! Чирик! Штрунь-ниньк? Чик? Чик? – Распушив перья, от этого небольшая птица прибавила в размерах едва не на треть, уюс подпрыгнул к нему и разведя крылья в сторону дернул головой, склёвывая воздух в полуметре от Игоря.

– Походу ты что-то не то сказал, – проявился Нап: – Из этого уюса агрессия просто фонтаном бьёт.

Подтверждая его слова, птица сделала ещё один прыжок и Игорь, не дожидаясь очередного клевка, поспешно попятился.

– Зам! Зам! – Прощёлкал, продолжая держать крылья расправленными, уюс и только когда человек отошёл шагов на десять, начал успокаиваться, приглаживая перья.

Бросая в сторону Маслова короткие взгляды, птица повела крылом над центральной кнопкой, та налилась приглушённым свечением, и, пару секунд спустя, над ней появилось прямоугольное окно, заполненное множеством квадратиков, как и у встреченных Масловым торговцев.

Клюнув один из квадратиков, уюс покосился на неподвижно стоявшего человека, а в следующий момент, кольцо Звёздных Врат ярко вспыхнуло, заполняясь молочно-белым, слегка слепящим свечением.

Что-то прокаркав, со своего места Игорь не разобрал ни одного слова, уюс пропрыгал к кольцу. Не ожидая остальных, он скакнул внутрь, пропадая из виду и тотчас, как по команде, вся остальная стая поскакала к свечению. Секунд пять и все они пропали из виду, а ещё через миг исчезло и белое свечение, оставив металлический бублик в том виде, в каком его и нашёл человек.

Вернувшись к грибку и не обращая внимания на болтовню Напа, распекавшего его за необдуманное поведение с представителями иной расы, Игорь поднёс руку к центральной кнопке и задержал её там на несколько секунд.

Появившееся над его рукой окно было девственно чистым, лишённым каких-либо квадратиков.

– И где всё? А, Нап? – Перебил распространявшегося об ограниченности человеческого разума шарика Игорь: – У воробья этого всё поле забито было? А у нас – пусто?!

– Если это Портал, как ты надеешься, то так и должно быть. Либо – набирай ручками, либо бери из списка в памяти. У тебя адреса есть? Нет. А почему? А потому, что ты, низшее существо, еще не развил свой разум до должного уровня и...

– Заткнись. – отвернувшись от Портала, Игорь покрутился на месте и, приметив стоявший в паре десятков метров от кольца одноногий столик – бледно серый диск на тонкой ножке, направился к нему.

Усевшись на невысокий кубик красного цвета Игорь с наслаждением вытянул начавшие гудеть ноги.

– Сейчас бы пивка холодненького, – мечтательно протянул он, кладя руки на застёжки шлема: – Нап? А шлем снять можно? Как здесь с атмосферой?

– С атмосферой здесь хорошо, – пробурчал шарик: – А шлем не снимай. Мало ли кто увидит?

– Да кто увидит? Нет же никого. Ни у портала, ни где. Или ты думаешь, что кто-то под столом прячется? – Хлопнул он ладонью по светлому диску столешницы: – Так и там, – наклонившись в сторону он заглянул под стол и продолжил упавшим тоном: – Есть...

Из-под стола на него смотрел крупный, с оранжевой радужкой, глаз.

Глава 4

Глаз сморгнул, на миг прикрываясь полупрозрачной плёнкой, голова шевельнулась, поворачиваясь и перед Игорем появился небольшой желтоватый клюв.

– Уюс?! – В выброшенной вперёд руке материализовался бластер: – А ну, – повёл стволом в сторону Маслов: – Вылезай наружу!

– Чи синь... Фью. – Голова птицы качнулась и огромные глаза наполнились влагой: – Яльк! Струнь-ник! – Приподняв крыло он осторожно коснулся ствола и повёл его в свою сторону. Наведя таким образом оружие на себя, оторопевший от подобного Игорь и не думал сопротивлялся, птица приоткрыла клюв, и, вздохнув совсем как человек, повторила, наклоняя голову к обрезу ствола: – Чи синь, струнь-ник.

– Ствол уברי, – раздался в шлеме напряженный шёпот Напа: – Только осторожно – не дай Творец случится что?

– А что? – Отведя руку от птичьей головы, он расслабил ладонь убирая оружие.

– А то! Стрельба, да что стрельба – здесь любая агрессия под запретом. А Уюсы, чтобы ты знал, вообще-то, очень мстительны. Поранишь этого, – шарик качнулся в сторону медленно выбиравшегося из-под стола представителя крылатой расы: – Так будешь потом до конца жизни ящериц разводить.

– Это то их лакомство? Ну, из-за которого они с кхархами воевали? А они сами чего? Ленятся?

– У них соглашение. Им нельзя, – бросил пару коротких фраз Нап и переключил своё внимание к более актуальной теме: – Ты как его под столом не заметил?

– Да не было его там, – ответил Игорь, следя за птицей, которая неловко, боком взбиралась на синий кубик по другую сторону стола: – Я ж не слепой.

– Порой мне кажется, что ты не только туп, но и слеп! Не заметить уюса под столом, это знаешь ли уже край!

– Да не было там никого!

– Ань си соль до, – прочирикала-пропела птица, наконец сумевшая устроиться на пуфике: – Унь иль струн-ник. – Закончив фразу, интонации которой были пронизаны печалью, птица, развернув крылья, положила их плашмя на столешницу и, чуть подождав, опустила меж них голову, прикрыв оказавшийся сверху глаз кожистой плёнкой.

– Он что? Спать собрался? А, Нап? Что думаешь?

– Спать вряд ли, они сидя на насестах спят, – качнулся из стороны в сторону шарик: – Тут что-то другое. Не знаю, что.

Выждав с минуту, уюс ожил – подняв голову он посмотрел на человека всё такими же влажными глазами и убрав со стола крылья прощелкал: – Соль ру ань. Си до чунь. Янь тре, струнь-ник. Янь тре уюс си.

– Ты чего ни будь понял?

– Примерно, – качнулся шарик: – Интонации – просительные. Он что-то просит. У тебя, если ты ещё не догадался.

– Угу. Янь тре просит. Знать бы, что это ещё за янь тре.

– Янь тре! Янь тре! – Услышав знакомые слова птица пришла в сильное возбуждение: – Янь тре! – Подпрыгнув на месте, она едва не свалилась с пуфика и только резкие взмахи крыльев уберегли её от падения на пол.

– Тре треньк, струнь-ник! Треньк ос!

– Походу, – произнёс Нап: – Ты только что согласился ему помочь.

– Я?! – Излишне громко вскрикнул Игорь и уюс, решивший, что последнее относится к нему, выдал длинную мелодичную трель, разобрать в которой отдельные слова не было никакой возможности. Завершив свою фразу птица повела крылом над столом, а когда поверхность стола вновь открылась для глаз человека, то на светлом диске столешницы блеснул зеркальными боками небольшой, со спичечный коробок, брусочек.

– Янь тре, – чирикнул уюс поводя крылом во второй раз и над коробочкой проявилось небольшое овальное окно, заполненное символами и небольшими рисунками ярко раскрашенных спиралей.

– И что это за янь? Или тре? – Наклонившись вперёд Игорь присмотрелся к картинкам. Более всего они походили на изображение ДНК – перекрученная лесенка, или двойная спираль с яркими цветными точками по всему телу: – Тебе что? Моё ДНК нужно? – Вытянув палец, он коснулся одного из рисунков и тот немедленно увеличился, заняв собой почти всё окно. Спираль, вместо того, чтобы оставаться по центру, сдвинулась вправо, а на освободившемся месте появился глобус планеты с множеством синих точек по всей своей поверхности.

– Как я понимаю, – раздался голос Напа: – Он хочет, чтобы ты достал для него образцы ДНК этих существ. Точек, то есть.

– Треньк! – Присвистнула птица, вновь поводя крылом над столом, а когда оно убралось, то рядом с коробочкой остался лежать новый предмет.

Перекрученное восьмёркой блестящее кольцо, как бы небрежно обвитое медной проволокой, своим внешним видом не давало никаких подсказок о своём предназначении. Но стоило только Маслову поднести к нему руку и коснуться пальцами, как из рукава его костюмы выскочило тонкое, блеснувшее матовым металлом, щупальце. Обвив восьмёрку, оно втянулось назад и Игорю оставалось только оторопело наблюдать, как схваченный его костюмом предмет перемещается по рукаву, поднимаясь к плечу.

– Эээ... Куда? – Попытался он перехватить ползшее под материей кольцо, но то двигалось слишком быстро и легко избежав его ладони оно исчезло в рюкзаке, обозначив свою победу тонким звоном.

– Нап?! Твои штучки? Верни... это!

– А чё сразу Нап? Чуть что – Нап, да Нап! – Сварливым тоном отозвался шарик: – Это, между прочим, твой костюм сделал. Уловил твоё желание, обнаружил модуль в пределах досягаемости и того. Усвоил.

– Как это – усвоил? Съел что ли?

– Интегрировал в свои системы. Погоди – сейчас подключится, тогда смогу сказать, что именно мы приобрели.

Ждать пришлось недолго – не прошло и пары минут, как голос Напа зазвучал вновь, правда сейчас он выражал некоторое, скажем так, разочарование.

– Жлоб этот уюс, – хмыкнув сообщил он: – Дал нам модуль сбора ДНК данных, но из самых дешевых. Зелёнка. Собирает данные только с открытой плоти или крови. Да и то – дистанция скана не более двух шагов. Шлак, отстой, дешёвка... ммм... Ты ещё какие подобные термины знаешь?

– Барахло, – машинально произнёс Маслов, но тут же спохватился: – Погоди. Так он нам его что – подарил? Так получается?

– Подарил? Ага, как же! Держи карман шире! – Рассмеялся шарик: – В лучшем случае для выполнения задания дал. Ты же согласился ему помочь? Ну, вот он и дал сканер этот – видит же, что ты нуль без палочки. Руку к проектору поднеси.

– К чему поднести?

– К коробочке этой, бестолочь... Ты что – и пару фактов связать не можешь?

– Могу, – буркнул Игорь, протягивая руку, ту же самую, откуда только что выскочило щупальце, к блестящему брусочку.

– Так... На стол её положи, – продолжал командовать Нап: – Вот видишь, как тебе со мной повезло? В отличии от меня, моего, кхм, везения, конечно. Делай, что тебе говорят и всё будет.

– А что? Руку-то я зачем?

– Я к твоему интерфейсу подсоединился, он, кстати, весьма интересный, и сейчас...

– К чему подсоединился? Ко мне?! – Передернул плечами человек, прислушиваясь к своим ощущениям.

– К интерфейсу костюма. Ты то мне на что сдался? Так вот... Сейчас... Сейчас...

Высочившее из рукава щупальце вяло качнулось из стороны в сторону, задралось вверх и, словно потратив на это движение все силы, рухнуло вниз уронив последнюю свою треть прямо на верх коробочки.

– Я еще не совсем освоился, – торопливо произнёс Нап, но лёгкая дымка виноватости улетучилась уже на следующих словах: – Подключаюсь... Считываю данные.... Ещё немного, ещё... Готово! – Последнее слово было полно неподдельной гордости.

– Что готово?

– Руку можешь убрать. А что готово... Сейчас... Анализирую данные... Есть! Хм... Интересно...

– Что? Нап! Что скачал?

– Значит так, низшая форма. Внимай голосу разума твоего мудрого спутника.

– Нап! Оторву нахрен! Говори давай!

– А ты мне не угрожай! – Всё же тон человека подействовал – уровень напыщенности в голосе напарника заметно снизился.

– Уюс хочет, чтобы ты...

– Мы!

– Чтобы мы посетили ряд планет и собрали генетические данные с нескольких животных. Для этого он нам даёт, вернее дарит сканер ДНК и обещает заплатить почти три тысячи местных финансовых единиц. Перевод средств состоится автоматически, одновременно с подтверждением получения последнего скана.

– Три тысячи? А это много или мало? – Маслов перевёл взгляд со своего рукава, место, где исчезло щупальце было отмечено небольшой бляшкой металла, на птицу: – И животных этих – где искать?

– Как где? На планете, конечно! – Вновь выскользнувшее из бляшки щупальце указало на шар планеты, мерно вращавшейся по соседству с изображением двойной спирали: – Расслабься! У меня есть все данные. Сканы надо сделать на двух планетах этой системы. Вот, смотри.

Он смолк, а перед глазами Игоря, проецируясь на стекле забрала, появилось схематическое изображение звездной системы, состоящей из центральной пары светил и шести планет расположившихся вокруг них.

– Ему нужно ДНК двух зверей отсюда, – коричневый шарик, бывший самым близким к двойной звезде, вырос в размерах и на его поверхности стали различимы оранжево красные реки, несшие свои воды к озерам и морям такого же оттенка.

– Горячая планета, – принялся пояснять шарик: – Часто бывают огненные бури. Без защиты в них тяжело, но можно укрыться в пещере или корабле. Флора редкая, фауна тоже... Придется побегать. Вторая планета, – не позволяя Игорю вставить хоть слово, продолжил Нап, одновременно с тем как место огненного мира заняла третья от центра планета: – Кислотный мир. Не жарко, можно сказать – вполне комфортные условия. Ну, если не попадать под ядовитые дожди и не устраивать заплывы в местных водоёмах. Флора...

– Это вот она – кислотная? – Перебив его человек указал пальцем на тёмно-тёмно бурый, едва ли не чёрный шар.

– Она. Слушай и не перебивай. Флора и фауна богатые. Всё. Вопросы есть?

– Есть! А...

– Вопросов нет. – Отрезал Нап: – Я уже подтвердил уюсу, что мы беремся за это дело.

– Подтвердил?! А меня спросить?

– А ты тут при чём? – В голосе шарика прозвучала издёвка: – Твоё дело маленькое – рули куда скажу, да ДНК скань. Всё остальное – моя головная боль.

– Какая?! У тебя и головы-то нет!

– И что с того? У тебя вот есть – А толку с того? Короче. Не спорь, а вставай и к кораблю двигай. Нам, по-быстрому, целых две планеты навестить надо.

– А этот? – Кивнул Игорь на птицу, увлеченно чистившую клювом перья крыла: – Ему что? Сказать ничего не надо? Ну там – не беспокойся, мол, всё в ажуре будет?

– Всё что надо – сказано, – отрезал Нап: – Вставай, без труда эти деньги сами в карман не прыгнут.

– Ты не думай, – поднявшись с места, Маслов наклонился над уставившейся на него птицей: – Я всё норм сделаю. По первому разряду.

– Чпень, струнь-ник, – огромные, слишком крупные для обычной птицы глаза уюса наполнились влагой: – Чпень. – Приоткрыв клюв он прощелкал длинную и сунул голову под крыло явно намекая на конец разговора.

Отлёт, точно так же, как и посадка, был автоматизирован.

Стоило только Игорю прижать кнопку тяги, как мягкие руки силового поля подняли корабль, развернули носом к выходу и, с каждым мигом всё более и более ускоряясь понесли его прочь тела Станции. Ох объятья исчезли, стоило только космолёту пересечь срез шлюза.

– Вывожу маркер первой планеты, – будничным тоном проинформировал его Нап, зажигая небольшой белый ромбик сильно правее носа корабля: – Астероидов по пути нет – разгоняйся и прыгай.

– Как скажешь, – пошевелив мышеподобной рукоятью, Маслов нацелил нос корабля на маркер и, прижав кнопку тяги начал разгон.

– Просто всё тут, – вздохнул он, когда, после зажатия двух нижних кнопок, звездолёт оказался прямо перед расчерченным огненными полосами диском планеты.

– Не ной, тут всё для комфорта пользователя, – наставительно произнёс шарик: – Вон, пересечение двух рек видишь? – Указанный им кусок поверхности, где пересекавшие друг друга оранжевые потки образовывали крест, оказалась заключённой в белый овал: – Вот там садись.

– А чего там? – Направляя корабль в сторону овала поинтересовался пилот: – Может в стороне от местной эээ... воды? Лавы? Сядем? Там же жарко?

– Минут десять выдержишь. Ну, перегреешься малость – не страшно. Выжить должен.

– Твой оптимизм меня просто радует, – продолжая держать кнопку тяги хмыкнул Игорь: – Только учти – не выдержи, так оба там останемся.

Корабль тряхнуло, нос окружили яркие всполохи, и он поспешно сбросил скорость.

– Чего, испугался? – Ехидным тоном поинтересовался Нап: – Не дрейфь! Поле выдержит – на него основной удар идёт. Жми газ – папочка обо всём подумал.

– Как же ты меня достал, – вздохнув, он направил корабль по крутой траектории вниз, целя на центр креста.

– Не достал я тебя, – наставительно произнёс шарик: – А проявляю заботу, продумывая всё наперёд. Думаешь мне охота, с твоим трупом вечность коротать?

Выбранная для посадки площадка располагалась метрах в трёхстах от берега местной реки. Выбравшись из корабля, Игорь сделал несколько шагов в сторону, опасливо осматри-

ваясь по сторонам – пейзаж, представленный в основном двумя цветами – доминирующим чёрным и нервно пульсировавшим красным, настораживал, подсознательно настраивая его на тревожный лад. Слева что-то щёлкнуло и Маслов, сам не ожидая от себя такой прыти, резко упал на колено, одновременно выбрасывая вперёд руку с зажатым в ней бластером и разворачиваясь всем корпусом на звук.

– Какая динамика! – Раздался в шлеме насмешливый голос Напа: – А реакция! Ну всё! Теперь я спокоен – ты себя просто так схарчить не дашь! Да успокойся ты, – продолжил он уже своим обычным, разве что чуть выше нормы более нахальным тоном: – Камень лопнул. От жары. А в остальном здесь пусто – ты своей посадкой всю живность распугал.

– Пусто? – Игорь повёл стволом из стороны в сторону: – Ааа...

– Так. Встал и к реке! – Командным тоном озвучил приказ шарик: – Правее держись – пригорок видишь? Вот нам на него надо – я при посадке там движение засекал.

Видя, что человек продолжает колебаться, Нап, предварив свои слова тяжёлым вздохом, продолжил: – Да успокойся ты. Поблизости нет ничего опасного. Живность местная – некрупная и не агрессивная. Думаешь – стал бы я собой рисковать? Я слишком ценен – вселенная не простит никому такой потери.

– Вселенная? – Поднявшись на ноги, Игорь убрал оружие: – Думаю, она переживёт такую потерю. Вон туда идти? – Махнул он рукой в сторону небольшой возвышенности.

– Туда, – буркнул шарик, раздражённый таким пренебрежением к себе: – Как вскарабкаешься, так цели и увидишь. А я делом займусь.

– Это каким? Ворон считать будешь? – Загребая ногами горки пепла, покрывавшего поверхность, Маслов двинулся в сторону возвышенности.

– Язык уюсов анализировать.

– И как? Что уже наанализировал?

– Тре – значит помощь, чпень – быстро, треньк – легко.

– Не густо. – Хмыкнул Маслов и наподдав ногой небольшой камень, некстати оказавшейся на его пути, продолжил путь: – Я так понимаю, эта... этот анализ тебе ин-треньк был?

– А вот смешивать язык кхархов и уюсов не стоит. Не любят здесь такого.

– Не любят? А с чего ты это взял? Живут рядом – нешто не заимствуют слова друг у друга?

– Здесь так не принято, – отрезал Нап и, чуть погодя, признался: – Я и сам не знаю – откуда эти знания у меня появились. Когда к тому брусочку подсоединился, так они раз – и в памяти. Будто всегда знал.

– Может вирус словил? – Взбираться на холмик, хоть он и был не сильно высоким, было сложно – подошвы его серебристых сапог хоть и имели сложный рисунок протектора, но местную почву не держали от слова совсем.

– Вирус?! Я?! Я всегда предохраняюсь! Да у меня одних защит знаешь сколько стоит?!

– Могло не хватить, – боком, словно он был на лыжах – переставляя ногу одну за другой, принялся взбираться наверх Маслов: – Но ты не переживай – вот на Землю вернёмся – я тебе презерватив куплю.

– А он то чем мне поможет?

– Да ничем, но вот буду я идти по улице, так люди увидят и скажут – вон Игорь идёт, опять со своим этим самым.

– Очень смешно! Сам ты это слово!

– Зато... – закончив своё восхождение, Маслов выдохнул и, повернувшись в сторону реки, принялся разглядывать открывшейся ему вид, благо посмотреть здесь было на что.

Плавнo спускавшийся к изгибу оранжевой реки склон был часто усеян небольшими камнями. То тут, то там поднимавшиеся над неспешно текшей лавой языки пламени давали хоро-

шее, пусть и дрожащее освещение в котором приноровившейся к обстановке глаз человека различал перемещавшиеся меж камней непонятные образования. Очередной всполох огня, по каким-то своим законам оказавшейся много сильнее предыдущих, разогнал сумрак и сильно левее, почти на самом берегу реки вспыхнула золотым свечением странная конструкция похожая на изогнутый столб, собранный из разнокалиберных шаров.

– Два вопроса, – повёл он из стороны в сторону вновь прыгнувшим в руку стволом: – Это та живность, что нам надо? – Бластер обвёл берег, полный местной жизнью: – И второе – это что за хрень? – Указал он оружием на непонятную конструкцию вдали.

– Мне-то откуда знать? Сейчас просканируем и поймём, – немного ворчливым тоном ответил Нап: – Меня другое интересует.

– Что? – Глядя себе под ноги начал спуск к берегу Маслов.

– Стражей нет.

– А должны? В смысле – быть?

– В описании планеты сказано, что есть. Мало – планета особого интереса не представляет, но должны быть.

Первое местное существо, попавшее под пристальный взгляд человека, было похоже на гриб боровик, как его любят изображать в мультфильмах. Толстая, расширявшаяся к низу ножка была увенчана небольшой округлой шляпкой, чья верхняя часть. Яркие вспышки пламени выхватывали из сумерек то тёмно коричневую шляпку, то беловатую, матово костяную ножку перемещавшегося короткими прыжками существа. Время от времени боровичок оставался, его верхняя часть шла волнами и из неё сыпались вниз какие-то отливавшие металлом не то крошки, не то споры.

– Этот нам не нужен, – констатировал Нап, закончив сканирование: – Местный хищник, уровень агрессии – средний. Состоит из кремния с добавлениями титана.

– Размножается спорами? – Кивнул Маслов на гриб, в очередной раз принявшей посыпать почву вокруг себя блестящими точками.

– Я тебе что – биолог? Следующее животное ищи.

Обойдя существо по дуге, несмотря на то, что верх шляпки едва доходил до его груди, провоцировать хищника Игорь не хотел, он двинулся дальше – следующей целью сканера он наметил нечто вроде мокрицы, чьё овальное тело тянули вперёд два тонких щупальца, поочерёдно выбрасываемых вперёд.

Вспышка пламени, до реки было не более двух десятков шагов, высветила приличный кусок земли на котором сверкнули металлом места останковки гриба. Заколебавшись – наступать на споры ему не хотелось, а обходить цепочку было долго он замер и тут земля перед ним зашевелилась.

Грунт, ноздреватый, всем своим видом напоминавший шлак, вспучился, наружу вынулся веник суставчатых усов, ощупывавших пространство вокруг и вслед за ними на поверхности оказалось существо, очень похожее на гриба, только намного стройнее и с шляпкой, походивший на зонтик в самом начале его открытия.

Оказавшись на поверхности, оно раскрыло шляпку, став похожей на миномёт в боевом положении и опустив усы вниз, принялось остервенело хлестать себя по отливавшей светлым металлом ножке. Цель этих усилий стала ясна практически сразу – от каждого удара, от каждого касания уса, от ножки отлетали пригоршни блестящих точек, обнажая бледно белое тело, до того скрытое ими.

Отступив на пару шагов Игорь поднял пистолет, но на него никто и не собирался обращать внимания – мгновенно оказавшийся рядом с очищавшим себя созданием боровичок принялся судорожно трясти шляпкой сбрасывая на землю в паре шагов от жертвы всё новые и новые пригоршни спор. Падая на землю, они не лежали без дела – образовав тонкий ручеёк

споры потекли в сторону усатого «миномёта», коснулись шляпки и, быстро добравшись по ней до основания ножки, рванули вверх, окутывая её плотным слоем без единого просвета.

Жертва, её скан определил как подповерхностное существо, питавшееся местными мхами и состоявшее из того же кремния с примесью азота, попыталось отомстить агрессору. Изогнув в его сторону ствол, с него тут же посыпались дождём вниз споры, она взмахнула усами, пытаясь зацепить хищника, но тот был наготове. Словно ожидая подобного боровичок чуть отпрыгнул назад и усы впустую рассекли воздух, не достав до его шляпки нескольких сантиметров.

То, что подземное создание проигрывает стало ясно через несколько секунд – словно исчерпав все силы ножка, так и не сумев разогнуться после атаки, склонилась ниже, край её шляпки оторвался от земли и она, слабо шевеля усами начала крениться в сторону гриба, продолжавшего посылать в атаку всё новые и новые порции блёсток. Десяток секунд и жертва рухнула ниц, шевеля усами и пытаясь найти опору судорожно дёргая шляпкой.

Точку в их противостоянии поставил гриб – короткий прыжок и основание его ножки впечатало в грунт верх жертвы. Короткая агония – усы взметнулись вверх и всё было кончено. Утвердившийся над телом победитель крутанул шапкой, из неё пролился дождь из крупных тёмно зелёных капель, и как-то осел, разом став вдвое ниже.

– Я так думаю, – покачал головой Игорь: – На споры его, ну те, серебристые, – он кивнул в сторону продолжавших безмятежно блестеть кругов: – Лучше не наступать.

– Да. Давай-ка обойдём их. В конце концов особой срочности нет.

Мокрицы, как и ожидалось, на прежнем месте уже не было.

Побродив вдоль берега и стараясь держаться подальше от набегавших на землю красных волн, вспыхивавших языками пламени прежде чем исчезнуть, Игорь покачал головой – замеченное им животное как сквозь землю провалилось.

– Натрий подбери, – послышался голос Напа: – Внизу, правее тебя. Видишь?

Проявившаяся почти на самом обресе стекла рамочка призывно запульсировала и присмотревшись Маслов обнаружил небольшой, ниже его колена, толстый кристалл тёмно коричневого цвета. Переключив режим работы бластера – с боевого на сбор, он быстро переправил находку в рюкзак.

– Ага, пригодится. – Кивнул он: – А животных ты не видишь?

– Пусто, – вздох шарика был почти человеческим: – И засвета от реки много, и гриб тот, наверное, всех распугал.

– А та? Ну, его жертва? Она нам не?

– Не, не тот геном. Ну хоть натрия собрали, и то хорошо.

– Жаль. А что с натрием?

– А ты не видишь? Ой! Я же индикацию забыл вывести. Смотри.

В левой нижней части забрала тотчас появилась пара полосок. И если верхняя, показывавшая запас дыхательной смеси, была почти полна, то вторая, чей кончик сейчас был украшен маленьким язычком пламени, была вдвое короче своей соседки.

– Сейчас подзаряжу, – виноватым тоном произнёс шарик, и полоска принялась расти, быстро заполняя собой всё отведенное ей пространство.

– Ещё на четверть зарядки осталось, – сообщил Нап, когда полоса завершила свой бег.

– А того, золотого? Его на сколько бы хватило? – Бредя по берегу, Игорь пнул камень.

– Ну... Сравнил тоже! Золотого нам бы на пару суток минимум. Или на часовой заплыв, – выскочивший из своего гнезда напарник качнулся в сторону реки: – А тут, для информации, камни плавают.

– Вот и пусть плавают! – Очередной булыжник, подброшенный в воздух добрым пинком, скрылся в лаве, подняв небольшой фонтанчик, отлетев от берега шагов на десять.

– Пусть плавится, – повторил Игорь и замер – в том самом месте, где скрылся его импровизированный мяч, лава вскипела и наружу выступило нечто яркое, опутанное всполохами белых разрядов. Задержавшись на поверхности несколько секунд, Маслов успел разглядеть крупные чешуйки, существо скрылось в глубине, оставив его стоящим на берегу с бластером в руке.

– Ты видел? Ты, вот это самое, там, видел?! Обалдеть! В лаве! Живёт!

– И что такого? – В голосе его напарника не было и грамма удивления: – Ну живёт.

– Так лава же! Камни плавятся!

– Если твоя тушка обречена существовать в узком диапазоне температур, то почему ты всё по своему шаблону меряешь? Местным здесь хорошо, это их планета, тебе – в другом месте нормально.

– Ну так-то оно да, но... – аккуратно пнув следующий камень он проследил его полет и когда на поверхности вновь показалось жившее в лаве существо только крикнул от удовольствия. Третий камень, упавший всего метрах в трёх от берега, пинок вышел неудачным, вызвал на поверхность целую стаю существ. Не то они были рады игрушке, не то камни являлись лакомством для них, но красно-оранжевая гладь просто взорвалась, когда множество белых тел вступили в схватку за оказавшийся в их родной среде подарок.

– Сканирую, – стоило только Игорю прищуриться на одно из тел, торопливо произнёс Нап: – Готово! Да! Это то, что нам нужно! Есть совпадение ДНК! Вали их!

– Валишь? А тушку мне как доставать? Это же лава!

– Пол минуты выдержишь. Стреляй – И за телом!

– Ну уж нет. – Покачивая головой усмехнулся Игорь: – Есть идея получше.

Очередной камень, и вскипевшая вокруг него борьба, произошла метрах в двух от берега. Ещё бросок и Игорю пришлось попаять – поднятые перевитыми друг с другом телами брызги захлёстывали берег, напрямую грозят его костюму. Возможно эти брызги и не навредили бы ему, в конце концов Нап самоубийцей не был, но рисковать лишний раз желания не было.

Следующий камень, упавший в главу менее чем в полуметре от берега, привёл всю стаю на мелководье, где та, не обращая внимания на то, что большая часть их тел покинула огненную стихию, продолжила самозабвеннотолкаться, стремясь урвать свой кусочек угощения.

Дождавшись, когда от раздираемого на части камня остался совсем небольшой кусочек, Игорь выдохнул и удерживая пистолет двумя руками открыл частый огонь по оплетённым белыми молниями телам. Результат не заставил себя ждать – учувшая опасность стая мигом скрылась в глубине, оставив на месте пиршества тело своего невезучего собрата. Можно сказать, что Маслову повезло – ставшее жертвой его пальбы существо безвольно колыхалось сантиметрах в тридцати от берега.

С опаской поставив ногу на самый край прибоя – вокруг неё тотчас вспыхнули языки пламени, Игорь, шипя сквозь зубы – не от огня, защита держала, от страха, примерился и коротким ударом второй ноги переправил змееподобное тело на берег.

– А вы – Странники, – до того молчавший Нап подал голос: – Вы, раса ваша, она не от птиц происходит?

– Да вроде нет, – выскочивший на берег подальше от лавы Маслов торопливо сбивал огонь с костюма: – Как я помню – мы от приматов произошли. Но знаешь, – закончив с пламенем он двинулся к добыче: – Эмбрион, пока развивается, несколько стадий проходит – вроде как там что-то и от птиц есть. А что?

– Уюсы – они всё ногами делают. Или, раньше, пока развивались – делали. Вот я на тебя смотрю – ногами-то ты лучше, чем руками работаешь. Хотя... С другой стороны, приматы – они же руконогие, да? То есть ноги – как руки?

- Ну да, – присел на корточки перед змеиным телом Игорь: – А ты на что намекаешь?
- Да ни на что. Так, рассуждая логически – ноги, они откуда растут? И ими ты лучше, чем руками работаешь. Вывод сам сделаешь.
- Да пошёл ты, – беззлобно ругнувшись, обращать внимания на бесконечные подколки напарника желания не было, Маслов потрогал рукой чешуйчатое тело: – Как ДНК пробу брать? А, умник?
- Нужна плоть, – перешёл на деловой тон шарик: – У тебя на поясе некое подобие режущего инструмента есть – попробуй им шкуру вскрыть.
- О! А точно! – Вытащив из ножен свой клинок он ткнул им в чешуйчатый бок и лезвие, неожиданно легко пройдя сквозь пластины ушло в тело почти на треть. Не обращая внимания на тут же принявшегося рассуждать о своей выдающейся роли в их вынужденном союзе Напа, Игорь быстро разрезал тушку на две половинки, обнажив желтоватое, истекавшее мутно синем соком мясо.
- Интересно, а это есть можно? – Вырезав кусочек, он понёс его к шлему разглядывая волокнистую структуру.
- Можно, – беспечным тоном произнёс шарик: – Но только один раз. Тут столько тяжёлых металлов – околеешь прежде чем кусок до твоего желудка дойдёт. Так что – один раз – можно. Таааак... Есть! Данные ДНК отослал. Подтверждение, – он на миг запнулся: – Получено. Осталось за малым – ещё одно животное найти и...
- Погоди, – поднявшись на ноги, Игорь ткнул ножом в сторону горизонта, где небо наливалось малиновыми всполохами: – Это ещё что?
- Это? Хм... Сканирую... – Голос напарника прервался, а когда он снова появился в шлеме, то был полон неподдельного страха: – Буря! Огненный дождь идёт! Будет здесь через десять минут!
- Дождь?
- Да! Беги! В корабль – немедленно! Маркер вывел! Беги!!!
- И чего разорался? – Хмыкнув, Маслов развернулся, выводя красный ромбик по центру шлема и неторопливо пошёл в его сторону.
- Да шевелись ты! – Выдвинувшись на максимум, шарик изогнул свою ножку заглядывая ему в лицо: – Восемь минут! А ты едва ноги переставляешь! Сгорим!
- А я их берегу – сам же сказал, что у меня руки из задницы? Вот я и берегу их.
- Хорошо, хорошо, – тотчас пошёл на попятную Нап: – Руки у тебя хорошие, и сам ты хороший. И нож – своими руками хороший сделал. Признаю – был не прав. Так лучше?
- Угу, – загребая пепел ногами Игорь принялся подниматься вверх по склону.
- И если не поспешишь, то будешь здесь лежать – хорошеньким таким трупом. Прожаренным до шлака. И я – вместе с тобой, – на последних словах шарик всхлипнул: – Шесть минут! Иг! Ну прошу! Умоляю – быстрее давай! Шесть минут, а ещё и корабля не видно.
- И ты перестанешь меня подкалывать? – Добравшись до вершины холма, он обернулся назад – вся линия горизонта за его спиной была залита тревожным тёмно малиновым свечением, в котором то там, то здесь вспыхивали ветвистые разряды молний.
- Красиво-то как! Жаль мобильника нет – фото сделать. Селфи на таком фоне – ммм... Да я гору лайков наберу!
- Вот тебе фото, – отделившись от него Нап на несколько секунд замер и в шлеме послышались щелчки, словно затвор фотоаппарата: – Сделал. И да – обещаю.
- Что обещаешь? – Присмотревшись, налетевший ветер поднял в воздух тучи пепла, он различил очертания корабля и неспешно пошёл в его сторону.
- Всё! Всё обещаю! Не буду подкалывать! Пять! Ну поспеши... Ну – пожалуйста!
- И ты признаешь меня полноценным, равным тебе созданием?
- Признаю, – без какого-либо воодушевления в голосе согласился Нап.

– Вот это – другой дело, – стерев с лицевого щитка слой пепла – он неожиданно оказался очень липким, Игорь рванул в сторону корабля, проламываясь телом сквозь потоки набравшего полную силу ветра. Когда он добрался до кабины Нап тихонько всхлипывал, вполголоса коря свою судьбу обрекшую его на столь раннюю гибель – до подхода огненного фронта оставалось не более двух десятков секунд.

Плюхнувшись в кресло Маслов облегчённо выдохнул – последний десяток шагов дался ему непросто. Разошедшийся ветер несколько раз чуть не опрокинул человека на землю, рождая в его душе вполне обоснованные опасения – до ревущего горизонта было рукой подать. Так что сейчас – вытянув ноги, он заслуженно наслаждался отдыхом любясь на подступавшую к кораблю огненную стену.

А посмотреть было на что. Крупные, ярко оранжевые капли, неслись к земле объятые пламенем словно крохотные метеоры. Достигнув поверхности, они взрывались, разбрасывая в сторону яркие искры и на миг окутываясь кольцом дыма.

– Запускаю очистку, – голосок Напа всё ещё дрожал от пережитого. Игоря сжало – силовое поле очистки, активированное его напарником, мягко обжало его тело, вычищая с поверхности костюма мельчайшие пылинки и пропало, сменившись напором воздуха, выдувавшего всю грязь из кабины.

– Готово, – уже более бодрым голосом отрапортовал шарик: – Можешь открыть шлем... Напарничек.

– Смотри, как красиво, – вдохнув прохладного, отдававшего озоном воздуха, Игорь показал наружу, где вокруг их корабля бушевало буйство огненной стихии. Ударявшиеся о прозрачный колпак кабины капли стекали вниз, оставляя на колпаке змеящиеся пламенные хвосты: – Корабль-то выдержит? Или, может взлетит? – Положил он руки на мышь и кнопки.

– Выдержит, – беспечным тоном произнёс Нап: – Для корабля подобное – детские игрушки. Снаружи всего сто шестьдесят – ерунда.

– Ну, как скажешь, – глотнув пищевой смеси, Маслов откинулся в кресле и прикрыв глаза принялся любоваться разбушевавшейся стихией.

Буря была краткой – не прошло и четверти часа как напор огненных струй стал стихать, в их частокле появились просветы и ещё через пару минут последние капли, шедшие арьергардом за основной массой, исчезли, торопливо расписавшись на корпусе корабля.

– Температура возвращается к норме, – деловым тоном проинформировал его Нап, опуская забрало скафандра: – Хватит бока отлёживать, – колпак кабины начал открываться: – Вперёд! Нам здесь ещё одно животное найти надо!

– Вот же... Раскомандовался, – буркнул Игорь, выбираясь наружу: – Мог бы дать ещё пару минут покемарить.

– Вот выполнишь задание... Ты чего замер?

Почти выбравшийся из корабля Маслов замер, не решаясь поставить ногу на землю – вокруг, куда только не посмотри, сновали, сталкиваясь меж собой, небольшие округлые существа, сильно похожие на Божьих Коровок, разве что были в несколько десятков раз крупнее – с кулак, да и их панцири, в тех местах, где у земных собратьев видны чёрные точки, были украшены блестящими как бриллианты, кристаллами.

– Сканируй! – Так и не спускаясь на землю, Игорь уселся на борт корабля.

– Выполняю...

По контуру жука пробежала контрастная линия, секунда другая и Нап торжествующе вскрикнул: – Это они! Второе животное! То, что нам надо! Мочи его!

Не говоря не слова, всё было и так ясно, Игорь вскинул руку с пистолетом.

Выстрел!

Вылетевший из его бластера разряд звонко щёлкнул по панцирю жука и взвизгнув отрезал, скрываясь вдали.

Ещё выстрел! Ещё и ещё!

Жук, словно издеваясь над стрелком, замер, пошевелил выпростанными из-под панциря усами, словно раздумывая – что это такое стучит по его спине и неспешно пополз прочь, огибая опорную лапу корабля.

– Эээ... И что? – С досадой покосившись на оказавшийся бессильным ствол, Игорь ослабил ладонь, убирая оружие в кобуру: – Как думаешь? – Спрыгнув на землю, жуку прежде сновавшие подле корабля, сейчас потеряли к нему интерес, он посмотрел на неудавшуюся добычу: – Может мы птичке его целиком притащим? Пусть сам вскрывает и ДНК сканит.

– Не примет. Ему результаты только в электронном формате нужны.

– И как быть?

– Судя по скану – его панцирь могла бы пробить картечь. Модуль дробовика ты на станции видел. Но...

– Но у нас на него денег нет. – Договорил за него человек: – А если камнем по нему? Как думаешь?

– Ты, сначала, найди – я про камень, – крутанувшись несколько раз вокруг оси, шарик отрицательно дёрнулся из стороны в сторону: – Нет здесь ничего, это к реке идти надо.

– Ага, – наблюдая, как жуки один за другим начали зарываться в грунт, покачал головой Игорь, вытаскивая из ножен клинок: – Пока туда, пока обратно, они все и того – закопаются. Ищи их потом. Лопаты-то у нас нет?

– Нет.

– Ну вот, – присев над одним из созданий, он прижал его коленом, примерился и, сопроводив своё движение резким выдохом, воткнул остриё в щель панциря, разделявшую литую спинку и массивную голову – эти жуки, в отличие от земных, не летали. Коротко скрежетнув, лезвие чуть погрузилось в щель и жертва, почуяв неладное, бешено заскребла ножками, пытаясь вырваться.

– А вот хрен тебе! – Навалившись на рукоять всем телом, Маслов протолкнул нож вглубь и тот, сопровождая своё продвижение неприятным визгом, словно под остриём была не плоть, а тарелка, почти до рукояти ушёл вниз. Внутри жука что-то хлюпнуло, по краям клинка выступила белёсая пена, щелчок – и голова, напрочь отсечённая ножом, отскочила в сторону, оставив тело с дёргавшимися лапками по другую сторону лезвия.

– Готово! Сканируй! – Приподняв панцирь срезом вверх – на месте разреза проглядывала бледно розовая пористая масса, произнёс Игорь.

– Сканирую... Отправляю... Ответ принят! Положительно!

– Ну и отлично, – ковыряя ножом внутри панциря, Игорь попытался нашарить основание кристаллов изнутри брони: – Сейчас, пару камушков вытащу и полетим дальше.

– Нафига они тебе?! Голимый углерод – у нас такого добра – завались.

– Это же – алмазы! Ты что – не понимаешь? Алмазы – вон как блестят!

– Вы точно от птиц произошли, те тоже – всё блестящее любят.

– Ты ещё скажи, что здесь алмазы не ценятся? – Кончик ножа в очередной раз соскользнул с невидимого внутри панциря выступа, и Игорь выругался.

– А чего им цениться? Углерод же.

– Хочешь сказать – мы камушки продать не сможем?

– По цене углерода – да. И смысл мучиться?

– Тогда да, – вздохнув, он отбросил панцирь в сторону: – Понимаешь, у нас они жуть какие дорогие. Вот я и думал, что...

– Отсталая у вас цивилизация, – перебил его Нап: – Чему здесь цениться? Да и синтез их – простейший.

– Синтезировать и мы умеем, – сунув нож в ножны, поднялся на ноги Маслов: – Для промышленности. А для красоты – природные ценятся. Их в украшения вставляют.

– Единственное настоящее украшение, – наизидательным тоном произнёс шарик: – Это разум. Вот он да – в цене, им ты можешь всё. А блескучки эти? Если туп, то никакие украшения не помогут.

– Ты, конечно прав, – забираясь в кабину кивнул человек: – Но знаешь... Понимаю, что глупо, но так принято.

– Обычай. Понимаю, – закивал шарик: – И, должен отметить, рад, что ты не пошёл на поводу у них. Запускаю очистку и полетели на кислотную планету, – он на секунду замолк, а после добавил тоном, в котором не было и грамма насмешки: – Напарник.

Глава 5

Кислотная планета, после мрачной торжественности огненной, просто радовала глаз зрителя буйностью своих красок. Рыжая почва, кое-где светлевшая до яркой, солнечной желтизны – такие островки украшали разноцветные шапки солей, была покрыта частыми кочками фиолетовой растительности. Особо плотные поросли взметали вверх тонкие шишковатые побеги, высветляя свои верхушки и кончики веток до яркой лазури. Всю эту красоту венчал насыщенно зелёный купол неба, по которому медленно плыли темно зелёные же шапки кучевых облаков.

– Ничего себе! – Разглядывая всю эту красоту из-под колпака кабины только покачал головой Игорь: – Я, признаюсь, и не ожидал подобного!

– А что ты хочешь? Планета-то кислотная, – хмыкнул Нап и добавил: – Считаваю данные. Так... Атмосфера... Ну, в принципе, норм. Кислорода, для наших фильтров – хватит. Ещё есть азот, метан, ха! Куда без него... Ну и целый воз примесей. Хлор, фтор и так далее. Вспоминая твой вопрос с предыдущей планеты, отвечу так же – можно, но один раз.

– Это ты про что?

– Там ты мясо хотел попробовать. Помнишь?

– Ну?

– А здесь ты можешь разок вдохнуть местный воздух. Один раз – что бы тебя проесть насквозь больше и не потребуется.

– Понял. Перекурить здесь не получится. А жаль. Вон, солнышко какое. Прикинь, – прищелкнул он пальцами: – Облокотиться о нос корабля, в руке, на отлёте, сигаретка тлеет. И так, чтобы сзади вон то, растение, фиолетово-синее, которое, в кадр попадало. А я так стою и в сторону смотрю, мол – и не такое видал, подумаешь.

Тут оба местных светила скрылись, и пейзаж, из радостно-весеннего, мгновенно превратился в нечто, более похожее на свалку отходов не следящего за экологией завода.

– Ну что за... – раздраженно дёрнулся Игорь, задирая голову вверх: – Такой, – он хотел сказать кадр, но увиденное им заставило его задохнуться и замахать руками у себя над головой.

Над их кораблём, медленно передвигая множество изломанных и покрытых редкими волосками ног, перемещался обитатель сего мира.

Небольшое, всего раза в два крупнее корабля сизое тело, неспешно плыло метрах в пятнадцати над ними, поддерживаемое множеством лапок и мерно колыхаясь не то в такт ходьбе, не то по своей биологии. Более всего существо походило на вымахавшего до таких размеров земного паука – коси-коси-ножка, правда взмах этой лапки мог легко нокаутировать слона, рискнувшего бросить вызов такому чуду природы.

Не обращая внимания ни на корабль, ни на замершего под прозрачным колпаком человека, паучок продолжал свой путь, время от времени касаясь тонкими и длинными жвалами верхушек растений. Питался ли он, или просто коротал время спасаясь от скуки, так и осталось неизвестным. Выяснять детали Игорь, по понятным причинам, не желал.

– И, кстати, о селфи, – когда многоногое создание отделилось от них на сотню метров, нарушил тишину Нап: – Вот! На мой взгляд, – он хохотнул: – Эта картинка много комментариев и, как ты говоришь, лайков, наберёт.

На появившейся перед Масловым картинке был запечатлён он, но в каком виде! Рот приоткрыт, глаза выпучены, а рука тычет куда-то за спину, где сквозь колпак кабины видна бревноподобная нога покрытая толстыми, кое-где словно седыми, волосками.

– И вот так, преодолевая трудности, мужественно, ну... почти, – принялся комментировать изображение шарик самым, что ни на есть торжественным тоном: – Наш герой, первооткрыватель планет, куда ещё не ступала нога представителей его расы, а прочие сюда не лезут,

ибо не дебилы, вот, посмотрите на его лицо, видите? Он, не щадя себя, героически геройствуя, как и положено герою...

– Не смешно, да и тавтология, опять же. Герой, героически геройствуя – ну масло же масленое.

– Это для усиления эффекта твоего геро... Ммм... Подвига! Ты даже того, молодец, костюм мыть не надо.

– Открывай, напарничек, – оборвал его Маслов и выпрыгнув на поверхность добавил: – Про атмосферу ты сказал. Про флору с, кхм, фауной, я помню. Что ещё об этом мире скажешь?

– Присутствие Стражей – немного выше среднего. Здесь, до их появления, было много заводов. Химических, разумеется. Так что так легко, как на огненной – я про пострелять, не получится. Из опасностей – туман. Кислотный, разумеется. С нашей защитой – минут пять выдержим. Но он, если верить описанию, редко бывает. В принципе – всё.

– От корабля, короче, лучше не отходить.

– Как-то так, да.

– А с живностью что? Пока садились – успел засечь?

– Пусто, – вздохнул в ответ Нап: – Никакого движения. Может место сменим? Я там, – вытянувшись в сторону он обозначил направление: – Реку видел. Надо через хребет перевалить, – последовал кивок на островерхую гряду, протянувшуюся левее места их посадки: – Может там что есть?

– Реку? – Припомнил Игорь пронзительно синюю ломаную линию, мелькнувшую там, куда показывал шарик: – Можно и там поискать. Только давай, – запрыгнув на крыло он осмотрел горизонт опасаясь бури: – Сначала здесь поищем. И ты, просьба, за горизонтом следи. Что-то мне в туман попадать не хочется.

– Принято! – Вытянувшись вверх на всю длину ножки, шарик принялся вращаться на манер радара.

– Что ж... – Еще раз покосившись на горизонт, Маслов достал пистолет и убедившись, что тот включён в боевой режим, шагнул к ближайшим зарослям.

Первые, самые ближайшие к кораблю, кусты, оказались пусты. В сплетении их ветвей никто не прятался от человека, пережидая вторжение гостя другого мира. Просканировав растительность – та состояла из кремния с добавлениями инертных газов, где доминировал криптон с ксеноном, Игорь двинулся к следующей кочке, из чьей округлости торчал вверх тонкий фиолетовый шпиль местного аналога дерева. Его раскидистые ветки ярко синего цвета загибались вверх, облепленные похожими на болгарский перец стручками, нацелившими свои вершины к небу. Плоды, как и их земной визави, радовали глаз яркой желтизной, зеленью и краснотой своих боков.

Налетевший ветерок качнул ветку и один из перцев, по-видимому самый спелый, обломив ножку взмыл навоздушных волнах неся заключённые в себе семена.

– Ого! – Выдал результаты скана неторопливо плывшего плода Нап: – Оболочка и семена – кремний, наполнение – гелий. Это растение, – шарик качнулся к фиолетовому стволу: – Просто химическая фабрика. Не удивительно, что раньше здесь от заводов не протолкнуться было. Найти бы одну.

– Фабрика-шмабрика, не пофиг ли? – Буркнул Маслов, раздосадованный отсутствием живности и в этих кустах: – Здесь – при такой кислотности, от них и руин не осталось.

– Эээ.... Не скажи, напарник, – качнулся вверх-вниз: – Строили-то их – с расчётом на местный климат. Так что – стоят родимые. Знаешь, – он крутанулся вокруг оси, опустившись к лицу человека: – Если мы найдём, да сумеем запустить, то нам – ого-го!

– Чего – ого-го? По шапке надают – за чужую собственность?

– Премию – ого-го какую дадут. Тут, в основном, газодобытчики были. Сам видишь – инертных газов пруд пруди, качай только, завались, выше...

– Я уже понял. Много их тут.

– А газ, – ничуть не обидевшись что его прервали продолжил Нап: – Газ, дорогой мой, ну – кроме гелия, взять кроме как на планетах – негде. В цене он, а тут мы раз – и завод запустим. Хоть один цикл, но сделает. Владельцу – прибыль неожиданная, нам премия.

– Думаешь заплатит? – обойдя растения, двинулся к следующей кочке Маслов: – Не зажмёт? Чего ради с нами делиться? Скажет спасибо – и свободны.

– А куда он денется? Об этом же сразу известно станет – что завод заработал. Репутация – она дороже газа.

– Ну... Посмотрим-посмотрим, вот только мне как-то не верится, – подойдя к очередному кусту Игорь попинал ветви, надеясь, что из их скопления выскочит что-то мелкое – крупному зверю здесь места просто не было.

Ничего.

Потревоженные им ветви скрежетнули и с трудом сдержав желание сплюнуть с досады, он двинулся в обход округлого растения.

Оставив кочку за спиной Игорь потянулся, оглядываясь на корабль, всё ещё проглядывавший меж скопления растительности: – Может и вправду – к реке махнём, а, Нап?

– Я тебе это сразу предлагал. А ты такой – нет, здесь посмотрим, успеем ещё. Что – убедился в моей правоте? И это уже – не в первый раз. Сейчас скажу. Эээ-ммм... Первый раз было ещё на...

– погоди, – прервал его ворчание Маслов: – Смотри, – вытянул он руку: – Видишь? Блестит что-то.

Блестела металлическая конструкция – точное подобие той, что Игорь видел на огненной, и до которой ему, из-за налетевшего шторма, так и не удалось добраться.

– Узнаёшь? – Сделал он шаг вперёд и тут же замер, напряженно оглядываясь по сторонам: – Нап? А с этим... Я про туман местный? Его не ожидается?

– Бдю! В смысле – караюлю, – вытянувшись вверх шарик принялся крутиться, сканируя окрестности: – В ближайшее время – не ожидается, – через пол минуты заверил он Игоря, впрочем, тон его был далеко не полон уверенности: – Идти можно, – продолжил шарик: – Согласно моим данным, туман, он не внезапно начинается. Сначала – темнеет, словно в сумерках, потом появляется дымка, а уж потом он ползти начинает.

– Кто ползти? – Обходя кочки, Игорь двинулся к непонятной конструкции.

– Туман, кто же ещё. Он по земле стелется. Справочник космопроходца...

– Ого! Космопроходца? Он что, так действительно называется?

– Это я для тебя упростил, – продолжая своё вращение Нап изогнул ножку избегая встречи с особо длинной веткой: – Полное название – «Полезные и необходимые советы тем, кто рискнул оставить дом, предпочтя ему...

– Отсканировать можешь? – Прервал его Маслов, остановившись в полусотни метров от находки.

Более всего, как и на прошлой планете, это походило на недоделанного, или мутировавшего в местной среде, Лошарика, если кто помнит этот старый, ещё Советских времён, мультик.

Разноразмерные, блестящие золотые и матово серые шары, громоздясь друг на друга, поднимались вверх. Они сталкивались, давя друг друга, если цвета были разными, и сливались в одно целое при одинаковом виде боков.

В высоту эта конструкция поднималась метра на четыре – только задрал голову Игорю удалось разглядеть вырвавшихся на верх победителей местной гонки.

– Сканирую... – Прервал его Нап и, спустя несколько секунд, радостно присвистнул: – Да нам прёт, напарник! Уран! Свинец! Радий! А ну, доставай расщепитель! Мы сейчас тысяч на пять обогатимся!

– А это не опасно? Уран же? Излучение и всё такое? – Переключив режим пистолета на добычу поёжился Маслов: – Мне же, для добычи, надо почти вплотную подойти?

– Не. Не переживай! Поле сдержит.

– Уверен? – Подойдя к шарам на десяток метров Игорь прижал спуск: – Если что, тебе тут со мной лежать.

– Да помню я, не зуди. Ты целься точнее. Я, сначала, уран собираю, радий, а свинец мы на потом оставим. Выгрузим на корабль и за ним вернёмся.

– Это мне что? – Держа луч на подсвеченном шаре хмыкнул человек: – Обратно верхом на радиоактивном грузе лететь? А корабль? Он грязным не станет? На Станцию же не пустят?!

Полностью освобождённый от своего ценного содержимого золотой шар смялся и его серый сосед, тот, что прежде смиренно лежал привалясь к боку друга, качнулся, радостно скрежетнул, сминая пустую шкурку. Секунда и он, радуясь обрётённой свободе, радость была оглашена по окрестностям глухим стуком, покатился вниз, оставляя на боках соседей крупные вмятины. К счастью для Игоря маршрут своего побега беглец проложил в стороне от него. Шлёпнувшись на землю и растерев в пыль подвернувшийся булыжник, жертва только крикнула, исчезая под серо-свинцовой тушей, он покатился к ближайшей кочке, в чьих зарослях и скрылся, оставив за собой просеку из переломанных листьев и веток.

– Чего замер? – Прикрикнул на опустившего пистолет человека Нап: – Пили давай! Солнце ещё высоко!

– Эксплуататор! Трудовому человеку уж и отдохнуть нельзя, – навёл ствол на подсвеченную напарником желтую сферу Игорь: – Вот устрою тебе революцию – узнаешь тогда, почём...

– Стой! Прекрати! – Голос шарика был полон страха – настоящего и не шуточного: – Стой же!

– Да чего ты? – Продолжая водить лучом по хudevшему на глазах боку шара, зевнул Маслов: – Собираю, чего...

– Страж! Ствол убери! Ааа! Поздно!

Свалившейся практически им на голову Страж ничем не отличался от тех, с кем Маслову довелось познакомиться на своей первой, ледяной планете. Тот же прямоугольный корпус, то же обилие антенн, чаш радаров и щупалец, даже цвет и тот был почти прежним – пронзительно синим.

Зависнув над покалеченным лошариком Страж замер, выбросив в стороны сразу несколько рук, увеченных тарелками радаров. Одна нацелилась на покалеченную кочку, ещё три принялись шевелиться над скоплением шаров, а сразу две, избрав своей целью человека, вытянулись к нему поводя антеннами вверх-вниз.

– Бежать? – Тихо, одними губами прошептал Маслов.

– погоди, – так же тихо ответил шарик: – Замри. Он сканирует, пытается воссоздать произошедшее. Может и обойдётся.

Щупальца, выбравшие его в качестве объекта исследования, разделились. Одно, оставаясь напротив его лица, приблизилось почти вплотную к стеклу шлема, словно желая в деталях рассмотреть человека, а второе, раскачиваясь из стороны в сторону, поползло вниз.

Относительно быстро пройдя грудь и живот, Игорь всеми силами изображал из себя статую, щупальце опустилось к его коленям и вдруг дёрнулось в сторону – его внимание привлёк пистолет, зажатый в ладони и забытый в суматохе последних минут.

Выпустив тонкие щупы антенн, тарелка приблизилась к оружию, но уже в следующий миг отдёргнулось, будто обнаруженный предмет ожёг огнём тонкие электронные потроха.

Рванувшись назад и быстро сокращаясь в длине, щупальце начало вытягиваться в корпус.

Красноватые, пульсировавшие по корпусу стража огоньки притухли и прежде чем их цвет сменился на синий – Страж признал в нём врага, в шлеме раздался крик Напа: – Ходу! Он на поражение бьёт! Влево, маркер смотри.

Не тратя время на вопросы, и так всё было ясно, Игорь метнулся влево, отыскивая взглядом отметку на стекле.

Рывок вперёд, поворот и маркер, до того указывавший на плотный куст выше его роста – соседа, отмеченного просекой, оказался у него за спиной.

– Сейчас прямо, потом еще влево и прямо.

– Понял.

Подгоняемый треском выстрелов, посмотреть из чего по нему палил страж времени не было, он рванул к следующему кусту.

Нырок, пережат и за его спиной досадливо заныли привода охранного механизма, чья программа запрещала наносить вред местной фауне и флоре.

Пользуясь передышкой – его преследователь заложил широкую дугу обходя особо разлапистый куст, Маслов посмотрел вперёд, ожидая увидеть борт корабля.

– Мы куда бежим? – Делая новый рывок, крикнул он и едва не поплатился за это – яркая, слепящая глаз полоса, пронеслась совсем рядом с его плечом, едва не поставив точку на этой истории.

– Прямо десять, потом вправо и ныряй!

Короткая пробежка – бросая тело из стороны в сторону, вот когда пригодилась наука Благоволина, без жалости гонявшего его по полосе препятствий, Игорь рывком ушёл вправо, а когда поднял голову, то в пяти метрах перед ним чернела узкая трещина зева пещеры.

– Что? Туда? – Он замер, не решаясь коснуться черноты, в которой разом ожили все детские страхи, помноженные на невнятных монстров этого мира.

– Да!!! Быстро!

Вспышка выстрела и Игорь, чувствуя, как по разом одеревеневшей ноге растекается волна холода, рухнул лицом вперёд.

«Достал! Тварь» – Осознание проигрыша высветились в его сознании, пока руки, действуя сами по себе, втаскивали тело в спасительную черноту.

Что-то скрипнуло, почва под ним шевельнулась, потревоженная внезапным вторжением и Маслов, сопровождаемый лавиной песка, камешков и каких-то корешков, заскользил вниз, к песчаному и пустому дну пещеры.

Зашипев от боли, он повернулся набок, разглядывая раненую ногу. Дырка на левой штанине и тёмное, на оранжево красном материале, пятно лучше иных слов говорили о полученном ранении. Выматеревшись сквозь зубы – к пришедшему на место холода огню добавилось жжение, словно кто-то натирал рану смесью соли с перцем, он хотел было прижать дырку ладонью.

– погоди, – голос напарника был сух и деловит: – Руку вытяни.

Высочившее из ранца щупальце вложило в его белый прямоугольник.

– Заплатка, – таким же деловитым тоном пояснил Нап: – Универсальная. Прижми к дырке.

Охнув – прикосновение к ране отдалось болью по всему телу, он прижал пластырь к ноге.

– Активирую доктора, – продолжил Нап: – Диагностирую... Ну! Легко отделался. Всего-то пару сантиметров мяса и сожгло. Кислотой ошпарило, да, но ничего страшного. Час – и как новенький будешь!

Расслабленно откинувшись на спину, Игорь прикрыл глаза – боль утихала, оставляя после себя блаженное чувство облегчения.

– Часок полежишь, покемаришь, а там, глядишь и Страж свалит. Не будет же он тебя здесь вечность караулить? Для него этой пещеры нет, – принялся развлекать его беседой Нап: – Карты у них старые, вот по ним – здесь стена. – Шарик хихикнул: – Ты, для него, прямо в камне растворился. Представляю, – он вновь зашёлся тонким смехом: – Как у железяки сейчас мозги кипят. Попал? Да! А цель где? Испарилась? Нет, мощности мало. А тогда где? Почему нет?! Вертится, наверное, у входа, понять не может.

– Пещеры, говоришь, для него нет? – Перевернувшись на живот, Игорь пополз вверх по склону, волоча раненую ногу.

– Эй? Ты куда собрался? – Встревожился напарник: – Атмосферой траванулся? Да нет, – тут же ответил он сам себе: – Я же сразу продувку включил?! Игорь! Стой! Куда ты?

– Должок вернуть, – добравшись до входа он осторожно выглянул из-за камня наружу.

Всё было именно так, как и предполагал его напарник.

Потерявший цель Страж висел метрах в пяти от пещеры. Выставив во все стороны свои щупальца и ошестинившись антеннами, он медленно крутился вокруг своей оси пытаясь отыскать так внезапно исчезнувшего нарушителя.

– Ну... Шелезяка чёртова... Держись! – Охнув от пробившей медикаменты волны боли – раненая нога протестовала любому движению, Игорь, ухватив пистолет двумя руками навёл точку прицела на середину синевшего перед ним корпуса.

Выстрел!

Ярко вспыхнувшее алое пятно быстро погасло, оставив после себя закопчённую подпалину и Маслов, закусив губу, прижал спуск до упора.

– Сдурел? – Взвизгнул Нап: – Он же помощь позовёт!!!

– И их перебью!

Дёрнувшийся от первого попадания Страж закрутился на месте, приподнимая корпус и он всадил длинную очередь в светло синее, гораздо более светлое чем бока, брюхо.

На сей раз одними подпалинами машина не отделалась.

Вспыхивавшие практически в одной точке попадания раскалили металл его тело докрасна и охранник, суматошно молотя щупальцами вокруг себя – для него, по его логике, огонь вела скала, кашлянул стружкой дыма, вырвавшейся меж множества окуляров из передней части.

– Не нравится?! На! Жри! – Продолжая поливать его огнём, Игорь довольно хмыкнул – уступая его стрельбе корпус Стража лопнул и влетающие внутрь заряды рвали на части электронные потроха усеивая землю дождём из горящих обломков.

Исход перестрелки был очевиден.

Будучи не в силах сопротивляться ломавшим его изнутри взрывам, Страж, вскинув вверх все свои щупальца, рухнул вниз, где и замер, чадя не хуже горячей крышки.

– Ага! Готов, тварь! – Победитель приподнялся на локте, оглядывая поверженного врага, но тут же, коротко хрюкнув от удивления, скатился по насыпи назад.

От горизонта, увеличиваясь в размерах с каждой секундой, к нему неслась синяя стая, проблёскивавшая синим металлом своих боков.

– Видал? – Отползая в сторону от входа в пещеру, Игорь привалился спиной к стене: – Они что – со всей планеты сюда ломанули?

– Ну не со всей, – качнулся над его плечом Нап: – Но со всех окрестностей да. Я же тебе говорил, забыл? Присутствие здесь стражей – выше среднего. Надеюсь, ты им войну объявлять не собираешься?

– Я что – идиот?!

– Ну... Как тебе сказать. Вроде как нет, но завихрения у тебя порой меня просто пугают.

– Спасибо!

– Да мне-то за что? Себя благодари. Кстати – нога у тебя минут через двадцать пройдёт. Эффект от лекарства оказался даже выше прогнозируемого.

– Это здорово, – без энтузиазма ответил ему Маслов и покосился на ногу. Универсальная заплатка уже полностью окрасилась в цвет костюма, и он с трудом отыскал место ранения.

– Хорошо работает, – погладив заплатку, края которой словно вращались в ткань, Игорь осторожно пошевелил ногой: – И лекарства, да, супер – ничего не болит.

– Ты это чего? Куда собрался? – Заворчал Нап, когда Маслов, придерживаясь рукой за стенку начал осторожно вставать: – вот только не говори, что опять на подвиги потянуло! Не пушу! Заблокирую костюм – грохнешься наземь как миленький!

– У меня всё быстро заживает, не переживай, – осторожно перенеся вес тела на раненую ногу он расплылся в довольной улыбке – боли не было, и нога вполне отвечала своему назначению: – Вот! Я же говорил! – Весело притопнув, он сдавленно охнул, когда острая, впрочем, тотчас пропавшая боль пробежала короткой волной от ступни до паха.

– Я же говорил... я же говорил! Что? Получил? – Незамедлительно отреагировал на его вскрик шарик: – Сиди. А лучше – лежи. Не время сейчас геройствовать.

– Да я и не собираюсь, – даже не оборачиваясь на вход в пещеру, около которого, словно рой разозлённых пчёл, пульсировало целое облако Стражей, он двинулся вглубь пещеры: – Осмотреться же надо, – придерживаясь за стену Игорь сделал несколько шагов и, заглянув за угол, замер.

Пещерка, куда он кубарем свалился, получив заряд в ногу, оказалась не более чем прихожей, преддверием основного зала, открывшегося его взору сразу за изгибом стены.

И зал этот поражал не только своими размерами.

Застилавший всё пространство песочный пол украшали шары растений, совсем не похожих на своих собратьев, произрастающих на поверхности. Округлые тела, раскраской похожие на арбузы, только с горизонтальными полосами, стыдливо прикрывали свои бока мясистыми листьями розоватого цвета. По стенам, цепляясь усиками за неровности камня, изгибали свои тела бледно зелёные лианы, свешивавшие вниз прозрачно зелёные же гроздья, напоминавшие ежевику.

По центру зала, окруженное шестигранными столбиками тёмного металла, слабо голубело озерцо, сквозь прозрачные воды которого Игорь мог разглядеть почти каждый камушек покоившейся на дне.

– Охренеть... Ты видишь?

– Ну, если я с тобой, – хмыкнул в ответ Нап: – То как я, это, могу не видеть. Вот странно – ранили тебя в ногу, а работать плохо стала голова. Интересная связь получается.

– Это я так, – оторвавшись от стены, Маслов сделал несколько осторожных шагов к озеру: – Риторический вопрос.

– А я думал – ты головой ударился. И не один раз.

– Жаль, что ты не...

– Что не?

– Не ударился. Сидел бы я сейчас в тишине.

– Ты? Сидел? Не смейся!

– Кончай языком молоть! – Вытянув руку, Игорь махнул ей перед собой: – Озеро просканировать можешь? И пещеру?

– У меня даже языка нет. А вот у тебя – да, проблемы с логикой. Да всё, всё, сканирую, – вытянувшись вверх он несколько раз крутанулся вокруг оси и, опускаясь в нормальное, на уровне лица Маслова положение, продолжил: – Итак... Пещера. Стены-потолок из камня...

– Это я и сам вижу.

– Примерные габариты – двести на сто восемьдесят на тридцать, – на секунду смолкнув, шарик продолжил: – Последняя цифра – высота. Максимальная. Это я так, на всякий случай, поясняю.

– Озеро? – Оставил без внимания очередную подколку Игорь.

– Полсотни в диаметре, если считать его условно круглым. Глубина до трёх метров. Наполнение различные соли.

– Водички из него, как я понимаю, не попить? – Подойдя к краю водоёма, Маслов присел на корточки разглядывая дно.

– Вот сейчас с логикой нормально, – кивнул шарик: – Вставай, давай растения что ли посмотрим.

– А столбики? – Мотнул головой в сторону ближайшего Игорь: – Такие ровные, словно их на заводе делали.

– Кристаллы кобальта с примесью титана, – закончив исследование сообщил Нап: – Этого добра и в космосе добыть можно, стоит не копейки, но...

– Кристаллы? – Недоверчиво хмыкнул в ответ Маслов: – Такие идеальные?

– Природа и не такое выделяет. Нам они прямо сейчас без надобности. Ну, чего расселся? Вставай, пошли флору исследовать.

Анализ растений так же удивил спелеологов поневоле.

Арбузы, как окрестил округлые растения Маслов, по большей части состояли из углерода с примесями вездесущих солей, а вот их листья преподнесли приятный сюрприз. Толстая розовая мякоть буквально лопалась от чистейшей воды и Игорь, не скрывая своего восторга, торопливо принялся перекачивать добычу расщепителем.

Не то чтобы вода, поставляемая по его первому требованию костюмом, была плохая. Нет, прохладная и прозрачная жидкость была практически эталоном аш-два-о, но вот пить свои же, пусть и многократно очищенные, выделения, было сложно. Делая каждый глоток, он невольно вспоминал её происхождение и, несмотря на различные подсластители, имевшиеся в распоряжении Напа, каждый раз морщился, мечтая о воде естественного, не искусственного происхождения.

С лианами, оплетающими стены пещеры, дело обстояло сложнее. Быстро просканировав их тела, шарик озадаченно пискнул: – А у нас проблема, напарник, – проинформировал он Игоря, максимально вытянувшись вверх.

– Что такое? – Предвкушавший водяной пир Маслов был полон благодушия.

– Тела лиан я отсканил, углерод, ничего необычного, даже примесей нет, а вот с плодами – проблемы? Может ну их?

– Зелен виноград, да? – Беззлобно хмыкнул он в ответ: – В чём-дело-то? Говори, помогу, твоему горю.

– Не достаю, расстояние до них велико, – признался Нап: – Ты вон туда подойти можешь, – кивнул он на стенку, где с облюбовавшей небольшой уступ лианы свешивался один из плодов.

– До него метра четыре, мне хватит, если ты под ним встанешь.

– А на поверхности ты с десятка метров сканил, – двигаясь к полупрозрачной грозди удивился Игорь: – А сейчас что? Батарейки сели?

– Тут помех много. Наверху сигнал послал – раз, и что не попало в цель, ушло, – немного виноватым тоном принялся пояснять шарик: – А здесь стены. Импульс в них и назад. Такая каша приходит, жуть. Но с ближнего расстояния нужный нам сигнал мощнее будет, выделить смогу. Ну, я надеюсь на это, – вздохнул он: – Встал? Отлично, сканирую.

– А ведь здесь ветра нет? – коротая время пока напарник расшифровывал полученную, как он сам сказал, кашу, Игорь принялся разглядывать диковинные плоды. К его удивлению висеть неподвижно они не собирались. Точнее сказать собирались, но не все.

Те, что висели в дальней части пещеры, за озером, как раз они вели себя как положено, спокойно свисая вниз.

Буянили оказавшиеся рядом с ним.

Раскачиваясь из стороны в сторону, они пульсировали то сжимаясь, тогда их нутро темнело, то раздувались почти до полной прозрачности.

– Ветер? Какой ветер? Мы в пещере. Ещё немного поскучай, я уже почти, – оторвал его от размышлений об очередной загадке Нап: – Буквально один скан – контрольный и...

Что именно «и» узнать не удалось – висевший прямо над Игорем плод раздулся, по выгнувшимся наружу бокам скользнул трещина и он, издав громкий треск лопнул, сжимаясь и выстреливая вниз, прямо на человека, тонкие струи зелёного газа.

– Яд! Токсичная атака! – Взвизгнул шарик, но его команда запоздала – подсознательно ожидавший чего-то подобного Маслов кубарем полетел в сторону.

Упав на бок – подвела нога, он крутанулся на месте уворачиваясь от следующего залпа – сосед первого плода, стоило только человеку отказаться под ним, тотчас воспользовался ситуацией. Кое-как вскочив на ноги, Игорь, матерясь сквозь зубы, косыми прыжками метнулся к предбаннику. Весь этот небольшой путь ему пришлось петлять как зайцу – плоды, никак не желавшие упускать добычу лупили ему вслед очередями, заволакивая пещеру зеленым дымом.

– Ничего себе, – рухнув около входа выдохнул он: – Вот тебе и ягодки...

– Угу, – выдвинувшись из гнезда кивнул напарник: – И ведь как маскировались! А я всё думаю, что анализ такой странный? А оно вон что получается...

– Что? Ты о чём? – Покосившись на медленно развеивавшийся туман, переспросил Игорь: – Поясни, я, походу, и вправду головой ударился.

– Ударился? Где? Болит? Кровь есть? – Переполошился Нап: – Ты держись, я... Я сейчас, дока запущу, диагност, всё нормально будет! Ты, главное, держись. Кружится? Голова – кружится? Тошнота? Звон в ушах? Эй?! НАПРНИК?! – Последнее слово он проорал на максимальной громкости, так что на вопрос о звоне в ушах пациент мог гарантированно дать положительный ответ.

– Да в норме я, – пораженный такой заботой покачал головой Маслов: – Извини, не так выразился. Хотел сказать, что туплю, не понимаю о чём ты.

– Больше так не делай! – В голосе шарика послышалось облегчение: – И я тоже хорош... Буду понятнее говорить. С поправкой на твои мозги, – с привычным ехидством добавил он, обозначая, что конфликт исчерпан.

– А что до тех плодов, так это и не плоды вовсе.

– А что?

– Симбионты, паразиты, понимаешь? – Принялся пояснять Нап: – И даже не совсем паразиты, если разобраться. Они выкачивают из лиан токсины, очищая носителя и собирают их в себе.

– А когда жертва окажется рядом, – продолжил Игорь и шарик закивал: – Распыляют их вниз.

– Именно так.

– Интересно, – глядя на почти очистившуюся пещеру пробормотал Маслов: – А трупы они как жрут? Может глянem? – Встав, он шагнул к подземному залу: – Так это животные?

– Да, можно сказать – животные, – вытянувшись вперёд принялся смотреть вверх Нап: – И да, признаюсь, просканировать на ДНК не успел, другой режим был.

– Сейчас вот и просканируешь, – вытащив пистолет мрачным тоном пообещал Игорь, выглядывая из-за изгиба стены.

Можно было сказать, что в пещере ничего не изменилось. Так же светлели воды озера, так же прикрывали бока отощавшими листьями арбузы и только ежевичные плоды, свисавшие с потолка перед ними, изменили свой вид.

Съёжившиеся, ставшие похожими на неопрятные сосульки, они покачивались на своих ножках выплюнув на пол десятки тонких нитей, шаривших по песку.

– Добычу ищут, – зло ощерился Игорь, чуть не ставший их жертвой, покачивая бластером: – Сейчас я вам и обед, и полдник устрою.

Первый выстрел оказался почти неудачным.

Неудачным – потому что не сбил симбионта наземь.

Но, так же можно было и сказать, что и удача была на его стороне.

Попав в центр сосульки, заряд оторвал большую её часть, обнажая сердцевину. Сизый, покрытый слизью и нервно пульсировавший комок, как раз и бывший тем самым хищником, пришёл в бешенство от атаки.

Как? На него?

На повелителя и хозяина пещеры кто-то посмел покуситься?

До этого момента нападать смел только он, легко оглушая газом забредавших сюда животных и пируя их плотью.

Задрожав всем телом, оскорблённый хищник принялся хлестать нитями по полу, стремясь найти и покарать обидчика. Его возбуждение передалось и соседям. Секунда, другая и всё пространство перед озером заполнилось белесыми изгибами, секущими воздух.

– О как! Переполошились! – Взяв пистолет двумя руками Маслов открыл огонь целясь в верх сосулeк.

Выстрел!

И обгоняя медленно опадавшие нити, на пол рушится симбионт, разбрызгивая в стороны мутные соки развороченного попаданием тела.

Выстрел!

Вывалившийся из сосульки сизый ком шлёпается на камень разбиваясь о его грани мокрой лепёшкой.

Выстрел!

Вытягивая из ножки длинные желтовато-бледные жилы и путаясь в своих же нитях, вниз летит очередная жертва.

Стрелять Игорь прекратил только тогда, когда все пространство потолка по эту сторону озера оказалось очищено от паразитов.

– Просканируешь? – Кивнул он на ближайшие ошметки: – Проверь, вдруг ДНК совпадёт?

– Сканирую... Скан в процессе... Анализирую... Ха! А ты прав! Именно это ДНК нам и нужно! Ну... Молодец!

– Данные передал? – Польщенный похвалой даже немного смутился Игорь.

– Пока нет. Надо наружу выйти. Здесь же стены – экранируют, – как-то задумчиво пояснил Нап: – Хм...хм... А знаешь, с этим, эээ, симбионтом, не всё так просто.

– Не просто? – Покосившись на усеянный мокрыми клочьями пол, Маслов погрозил пистолетом заозёрным хищникам: – Усекли? Я вам не таракан какой-то! Человек! Венец природы!

– Ну, с последним бы я поспорил, – хмыкнул Нап: – До меня тебе так же далеко, как и им до тебя.

– Это как посмотреть, – направился к выходу из пещеры Игорь: – Так что непросто? С животным этим?

– Сначала я решил, что лианы и плоды живут в симбиозе, – начал пояснять шарик: – Но сейчас, после полного анализа и сопоставления фактов, могу сказать, что это не так. Это одно существо!

– Как это – одно?

– А вот так! Единый организм. Лианы – тело, которое держит плоды. Плоды чистят тело и кормят. Понимаешь? В этой пещере он один, оплёл её и живёт.

– А что тогда те, заозёрные, не переполюшились? Я же, почитай, половину его тела убил? А они как висели, так и висят, словно их не касается?

– Может стратегия выживания? – Неуверенно предположил шарик: – Или, как вариант, существо настолько велико, что ты, мы, то есть, уничтожили только малую часть? Надо в другие пещеры наведаться – проверить, есть ли в них такие.

– Давай мы это исследование отложим, – осторожно выглянул наружу Игорь – вновь оказаться по соседству с подобным ядоплодом, как Маслов окрестил это создание, желания он не испытывал.

– Смотри, – высунувшись наружу, покрутил он головой: – А стражей-то нет?!

– Ничего не нашли и убрались в свои районы, – согласился Нап: – Передаю данные.

– Передавай, – выбравшись наружу, Игорь подошёл к телу сбитого Стража: – Ты его просканировать можешь? Вдруг что ценное есть?

– Ценное? Со Стража? Ты что?! Забудь! К кораблю иди, на речку полетим.

– Почему это? – Присев рядом с развороченным корпусом Маслов заглянул внутрь: – Смотри – платы какие-то уцелели, трубки, ещё что-то непонятное... Да и, – оторвавшись от остатков Стража он покрутил головой отыскивая лошарика: – Ну, те сферы? Эти разлетелись, кивнул он на обломки: – Может дособерём? Там много ещё осталось.

– И опять в пещеру бежать? Нет уж! Полетели к реке. А что до обломков – не трогай их. Возьмёшь – за нами все Стражи гоняться будут. Занесут в базу как врага и всё! Проще застрелиться! Не трогай там ничего!

– погоди, – опустившись на колено Игорь приподнял корпус, переворачивая его кверху брюхом: – Смотри, это ещё что? – Указал он пальцем на выгравированный у кормовой части символ.

Более всего это изображение походило на солнышко, нарисованное рукой ребёнка – кружок с торчащими во все стороны лучами в центре которой изгибалась похожая на улыбку дуга. Не хватало только глаз точечек.

– Не трогай! – Вскрикнул Нап, но было поздно.

Стоило его пальцу коснуться символа, как тот вспыхнул золотистым цветом, а подушечку что-то несильно кольнуло. Отшатнувшись он отдёрнул руки и корпус рухнул наземь, вернувшись к первоначальному положению.

Весь путь до корабля он провёл, выслушивая нравоучительную болтовню шарика. Сыпля примерами Нап повествовал о злопамятности Стражей, только и мечтавших – с его слов, об уничтожении всех разумных форм жизни Кольца.

Игорь слушал его вполуха.

Укол, полученный им при касании, принёс в его сознание неясное ощущение тайны. Секрета – с большой буквы «С». Неясные образы, ускользавшие, стоило только попытаться на них сосредоточиться заполнить его мысли. Они давали понимание, что он, совершенно случайно, прикоснулся к чему-то большому, скрытому до времени, непонятному и манящему к себе.

Что?

Зачем?

На эти вопросы ответов не было.

Единственным, если так можно сказать, ответом, было осознание необходимости поиска остальных символов.

Отогнав мельтешившие в сознании образы на дальний план, он тряхнул головой кладя руки на органы управления корабля: – К реке, напарник?

– Взлетай! – Кивнул шарик и корабль мягко оторвался от земли.

Заложив широкую дугу космолёт рванул ввысь, нацеливая нос на гряду желтых гор, цепью протянувшихся у горизонта.

Стоило им только перевалить покрытые солью вершины, чьё сверкание в лучах местных светил могло поспорить с заснеженными земными пиками, как Нап, до того спокойно торчавший над плечом пилота, метнулся к колпаку кабины.

– Левее рули, – отслеживая внизу что-то, видимое пока только ему, принялся командовать шарик: – Давай же, разворот и снижение.

– Чего углядел? – шевельнув мышкой и сбросив газ, Игорь опустил нос, заставляя корабль описать пологую дугу разворота.

– Вон, площадку видишь? – Вытянулся вперёд его напарник: – Два белых потёка на склоне и правее их? Ну? Увидел?

– Теперь – да, – кивнул Игорь, приметив впереди внизу небольшое плато, на котором, почти у самой горы, возвышался усечённый конус серого цвета: – А что это? – Сбросив скорость до минимума, он повёл машину к новому объекту.

– Строение типовое, – чуть помедлив произнёс Нап: – Внутри может быть что угодно. Склад, торговый пост, лаборатория, или – если нам повезёт – завод. А завод, это...

– Заходить на посадку? – Перебил его Игорь, понимая, что напарник теперь не успокоится, пока не окажется внутри.

– Конечно! Чего ждёшь! Места тут – предостаточно! Сюда же грузовики садились!

Из корабля им удалось выбраться только спустя минут пять – мешала поднятая при посадке пыль и Маслов мысленно поблагодарил конструкторов космолёта, заложивших в машину опцию автоматической посадки. Сам бы он вряд ли справился – его пилотские навыки всё ещё оставляли желать лучшего, а сажать машину, не видя земли он был не готов.

– Завод, завод, завод, – принялся напевать Нап, когда Игорь выдрался наружу: – Богатство, богатство, богатство. И всё нам, нам, нам.

– Может склад найти было бы лучше? – Двинулся к сооружению Маслов: – Ты же говорил, что химия местная в цене?

– Предлагаешь ограбить? – Изумился шарик: – Так вычислят же! По следам ДНК. И оп – ты в базе Стражей.

– Так он же заброшен? Склад? – поднявшись по пандусу, он провёл рукой по сомкнутым створкам высоченной двери: – Сам смотри – вон пыли сколько.

Очищенный от многолетних наслоений серой пыли металл вспыхнул серебряными звёздочками, попав под солнечный свет.

– И что? Собственность от этого не изменилась. Да и пуст склад, если это он – всё ценное отсюда сразу вывезли. Нет, напарник. Склад – это пустышка. Нам завод нужен. Ну или лабо-

ратория. Обсерватория тоже сгодится. От неё, правда, толку мало, но могут найтись и интересные данные. Тут как повезёт.

– Интересные данные? – Переспросил Игорь, смахивая с выступа замка серые наслоения.

– Координаты руин, например. Там, опять же, при везении, могут та-а-кие артефакты оказаться! С руками оторвут.

– И что? Если эти руины настолько ценные – что же их все ещё не обследовали? – Очистив замок он отступил назад, разглядывая панель управления с шестью кнопками и горевшей выше них синей лампочкой.

– Лень. Сам видишь – здесь всем на всё пофиг. Утрачена тяга к приключениям. Да и Стражи – начнёшь копать, а им не понравится. Кому своей шкурой охота рисковать?

– Угу, понял, – кивнув, он сменил тему: – Ну – открывай. Посмотрим, свезло нам или нет.

– Я? Открывать?

– Ну а кто у нас из высшей, электронной формы? Давай, подключайся и взламывай, – Игорь поднёс руку к панели, ожидая, что из рукава выскочит гибкое щупальце.

– Я не могу.

– Как это – не могу? К тому брусочку, на Станции, смог, а здесь – нет?

– Так там протоколы обмена данными были. А это же – замок! Понимаешь – замок. Он закрыт от внешнего входа. Только код.

– А кода у нас нет, – отойдя на край пандуса, Игорь вскинул руку и та, уже привычно налилась тяжестью от прыгнувшего в ладонь оружия: – Будем ломать! Или нас за это того? – Покачал он стволом: – В чёрный список оформят?

– Если завод или лаборатория, то вряд ли. При условии, что мы их реанимировать сможем. А вот про остальное – не скажу.

– Рискнём! – Примерившись, он всадил заряд в наплыв замка, ожидая, что в стороны полетят обломки кнопок и корпуса обнажая хрупкое нутро простого механизма.

Ни-чего.

– Чего?! – Не доверяя своим глазам, Игорь подошёл к двери, но всё было именно так – кнопка, в которую угодил заряд, разве что чуть потемнела, только этим и отличаясь от своих соседей.

– Это как?! Выдержала?!

– А чего ты хотел? – Усмехнулся Нап: – Замочек и не на такое рассчитан. Где будет стоять здание – неизвестно. Может, и на такой же, как эта – кислотной оказаться, и на огненной, в пустыне с пылевыми бурями, под водой – если планета – океан. А собственность должна быть защищена.

– И что теперь делать?

– Стрелять, – вздохнул Нап: – Стрелять и молиться, что стражи не прилетят.

– Хорошо, – отступив на пару шагов, поднял пистолет Игорь: – Разделим обязанности. Я – стреляю, ты молишься.

Следующие несколько минут, с коротким перерывом на перезарядку, он поливал корпус замка длинными очередями. Легко выдержавший первое, одиночное попадание, защищённый от всего возможного механизм, потихоньку сдавал свои позиции.

Раскалившейся докрасна, ронявший блестящие слёзы расплавленного металла, он из последних сил стоял на страже сомкнутых створок.

– Стражи! Трое! – Полный паники крик Напа дал ему шанс на победу: – Приближаются от реки!

– Далеко? – Продолжавший стрельбу Маслов не стал терять времени на разворот: – Мне ещё чуть-чуть осталось – вон, потёк уже!

– В полутора тысячах. Будут здесь через минуты две.

– Быстрые! – Пистолет смолк, исчерпав заряды и Игорь поднял его стволом вверх: – Перезарядка!

Выскользнувшее из рукава щупальце присосалось к рукоятке и через несколько долгих секунд оружие в его руке несколько раз вздрогнуло, показывая, что магазин полон.

– Успеем! – Возобновив стрельбу он перечеркнул все планы замка на спасение.

И тот, словно осознав неизбежное, сдался.

Короткий щелчок и створки, до того плотно сомкнутые, вздрогнули освобождаясь от его хватки. Меж ними появилась щель и Игорь, издав торжествующий вопль кинулся к ним, пытаясь запустить в неё свои пальцы.

Но то ли перчатки были толстыми, то ли щель слишком узка – как он не пытался, но просунуть меж приоткрытых створок руки, чтобы разжать их в стороны у него не получалось.

– Тридцать секунд! Две волны! Вторая только появилась! В корабль беги – улетать надо! Чего завис?! Бежим! – Надрывался шарик, видя приближавшихся карателей.

«Рычаг! Срубить ветку!» – Верная мысль проскочила в голове Маслова, и он выхватил нож, оглядываясь по сторонам – увы, до ближайших деревьев, раскинувших синие концы ветвей было больше сотни метров.

– Двадцать! Беги же!

«А что если...» – Решение ещё не сформировалось до конца, когда Игорь воткнул в щель меж створками свой клинок. Навалясь всем телом на рукоять он оттолкнулся ногами – рана напомнила о себе короткой болью, и створка сдвинулась.

Чуть-чуть, на сантиметр, но ему и этого было достаточно.

Не обращая внимания на визг Напа, отсчитывавшего последние секунды их существования, Игорь вцепился в края дверных полотен руками. Хрипя и шипя от напряжения, он давил на створки и те, преодолевая владевшее ими бог знает сколько лет оцепенение, медленно поползли в стороны.

Протиснувшись в приоткрытую щель Игорь рухнул на пол и отталкиваясь ногами, словно перевёрнутый на спину таракан, отполз в сторону, держа на прицеле полуоткрытый проём.

Долго ждать гостей не пришлось.

Залив окрестности синим Стражи замерли напротив человека поводя из стороны в сторону блюдами радаров.

Секунда, другая – ставшими тягучими мгновенья исчезали в вечности и Игорь, лёжа на спине, ждал что вот-вот и обнаружив цель из их корпусов выдвинутся стволы, готовые обрушить на него испепеляющие потоки огня.

Но...

Секунды постепенно возвращались к своему обычному бегу, но ничего не происходило.

Присмотревшись он довольно хмыкнул – блюда радаров, жадно просеивавшие пространство перед собой, не смели пересечь дверной проём. Всё, что они могли увидеть, был небольшой клочок пространства прямо за порогом.

Пустой, как и все прошлые столетия.

– Не могут зайти? – Поднявшись на ноги, Игорь довольно хмыкнул: – Что? Чужая собственность неприкосновенна?

– Именно так, – выдвинувшись на ножке закивал шарик и залился своим тоненьким смешком: – Второй раз за день! Факт стрельбы – есть, а объект – не обнаружен! Наверняка решат, что массовый сбой!

– И что? – Двигаясь вдоль дальней стены, попадаться на глаза продолжавшим висеть в проёме Страхам ему не хотелось, Игорь двинулся в сторону массивного пульта, раскинувшего свои панели у противоположной стены: – Их в ремонт отзовут?

– Если надеешься, что всех – то не стоит. Скорее всего понизят тревожный уровень на время проверки, – качнулся шарик: – Но нам и это хорошо. Но это только предположение, –

поспешно добавил он: – Точно их поведение могут описать только те, кто их создал, ну а их, сам понимаешь, здесь уже давно нет.

Толпившиеся перед распахнутыми створками Стражи начали постепенно гасить свои синие огни, медленно покидая место происхождения. Отлетая от здания, они описывали пару кругов по площадке, не обращая внимания на космолёт и улетали прочь, спеша вернуться на подотчётные им территории. Чувствуя себя триумфатором, Игорь, сложив руки на груди и привалясь к проёму, но не рискуя переступить через него, наблюдал за отступлением механического воинства. И только тогда, когда последний из Стражей скрылся вдаль, он вернулся к делам.

Пульт, привлёкший его внимание, как и предполагалось, контролировал все системы здания. Несмотря на режим консервации он был активен и Нап, зависший над перемигивавшимися огоньками, гордо сообщил ему что здание это – завод. И что завод атмосферный, добывал аргон. И что аргон нынче в цене и... и... и... И многое-многое другое – не менее радостное, обещавшее в самое ближайшее время серьёзно пополнить их баланс.

Подсоединившись к консоли – щупальце костюма здесь пришлось кстати, он быстро реактивировал системы запустив насосы. Медленно разгоняясь спавшие долгие годы механизмы наполняли небольшое помещение приятной дрожью отчего Игорь, обречённый на роль пассивного наблюдателя этого этапа, принялся зевать, будучи не в силах справиться с навалившейся на него сонливостью.

– Значит так, – послышался в шлеме полный энтузиазма голос шарика: – Завод – активирован. Это раз. Владельцу ушло сообщение – это два. И он уже откликнулся – это три.

– И что? – С трудом сдержав зевот, Игорь отошёл к небольшому столу, чья единственная ножка, как и на Станции, выросла прямо из пола. Покачав диск столешницы, он уселся на него намереваясь дать отдых ногам: – Денег он нам как – заплатит?

– Уже! – С преувеличенным энтузиазмом в голосе воскликнул Нап: – Двенадцать тысяч! Сразу, как насосы включились перевёл. Вот! Честность в бизнесе – главное!

– А аргон нынче почём? – Уже полулёжа, приятная вибрация неумолимо заволакивала сознание дремотой, произнёс Игорь: – Ты говорил – дорогой он?

– По тысяче за единицу.

– Не знаю в каких единицах его меряют, – зевнул Игорь, укладываясь на столе: – Но что-то мне подсказывает, что завод их тысячами сосёт.

– Текущая мощность – две сотни в час, – немедленно выдал информацию Нап и осёкся: – Вот же жлоб! Это же копейки! Грабёж!

– А что ты хотел, – сонным голосом пробормотал Маслов, прикрывая глаза и отдаваясь заполнившим его тело приятным вибрациям: – Капитализмус классикус...

– Эй? Ты чего это спать собрался? – Встревожился напарник, наконец обративший внимание на состояние человека: – А ну подъём! Нам ещё к реке лететь!

– А зачем? – Сквозь сон прошептал Игорь: – Тот птиц три обещал, а тут вон сколько отвалили... Дай поспать...

– И не думай даже! Вставай!

– Отстань...

– Игорь! Не спи! Ты же не проснёшься, пойми! Эти вибрации с твоим телом совпали! Борись!

– Ещё чуть-чуть....

– Врубаю дока!

Едва заметный укол, Маслову даже показалось, что его шеи на миг просто коснулось что-то холодное, привнёс в его дрему холодную волну свежести. Поёжившись и даже приот-

крыв глаза, Игорь мутным взглядом обвёл помещение, но вибрации, заполнявшие его тело, не желали так легко сдаваться.

Стоило бодрящей волне схлынуть как она, окутывая его тело мягкими волнами, ринулась в атаку.

– Ох... Посажу тебе все органы же! Игорь! Вставай!

Не волна – целый океан леденящей бодрости, обрушившийся на человека заставил его дёрнуться и отчаянно зевая, Игорь перетёк в сидячее положение.

– Отлично! – Преувеличенно бодрым тоном произнёс Нап: – Теперь встань и иди к двери.

– Не хочу, – начал клониться набок человек: – Мне и здесь хорошо.

– Вставай! Там, за порогом, лучше. Там спать удобнее, мягче и...

– И ты отстанешь? – сонно поинтересовался Игорь, медленно сползая со стола.

– Конечно отстану, отстану, заткнусь, отключусь – но снаружи. Идёт? Ты там спать ляжешь, а я о вечности думать буду. И мух отгонять.

– Каких мух? – Доковыляв до проёма, Маслов привалился к профилю двери переводя дух.

– Всех. И зелёных и чёрных и... Ещё шажок, вот умница, ещё... А я твой сон охранять буду... – Продолжая убалтывать человека Нап свёл его с пандуса и только когда Маслов отдался от здания шагов на десять облегчённо вздохнул.

– Ну? Ты как?

– Я? – Игорь потянулся, сгоняя остатки сонливости: – Хорошо, а что ты спрашиваешь? Случилось что?

– Что случилось? Ты у меня спрашиваешь – что случилось?! Да ты, если бы не я! Ты бы окошел там, на заводе этом!

– Я? Окошел? С чего вдруг? – Подойдя к кораблю Игорь звучно хлопнул ладонью по крылу: – Да я себя никогда прежде так хорошо не чувствовал!

– Ещё бы! – Раздраженно фыркнул Нап: – В тебе сейчас витаминов, стимуляторов и прочей гадости – на пятерых таких как ты! Ещё бы и на шестого осталось! Мне теперь неделю всю эту химию выводить, да баланс твоих органов восстанавливать!

– Химия? Во мне?! Ничего не помню. Вот помню – ты с заводом возился, стол помню, да был он. Я присесть на него хотел – дать ноге отдых. Побаливать начала.

– Вот и присел. А потом – прилёг и вырубился! Площадь соприкосновения увеличилась – тебя и накрыло.

– Чем? Накрыло-то чем?

– Вибрациями, – проворчал шарик: – По-хорошему их быть не должно, похоже от долгого простоя что-то разладилось. В общем твои биоритмы совпали с этим дрожанием. И, скажу я тебе, напарничек, очень уж хорошо совпали. Тебя в сон клонить начало. Ну а когда ты лёг...

– Понятно. – Молча забравшись в кабину Игорь дождался, когда потоки воздуха восстановят атмосферу и откинув стекло шлема склонил голову в коротком поклоне: – Спасибо, Нап.

– Да ладно тебе, – смутился не ожидавший подобного напарник: – Мы же вместе, куда ты, туда и я. Да... М-да, – он смолк и помолчав немного добавил: – Моя вина в этом тоже есть. Не уследил. Но всё равно! Учти – теперь ты мой должник.

– Сочтёмся, – улыбнулся в ответ Игорь: – Сам же говоришь – мы вместе теперь и, похоже, надолго. Что делать-то будем? Темнеет же, – кивнул он на клонившуюся к горизонту яркую парочку.

– Как что? А задание выполнять? Давай на взлёт и к реке.

– Так ночь же! Темно! – Принялся протестовать человек, которому никогда особо не нравились ночные прогулки.

– Темно не будет! – Решительным тоном пресёк его возражения шарик: – Как оба солнца за горизонт зайдут, так ещё светлее станет. Флюрез... Флоруес... Флуоресценция, – выговорил он со второй попытки и Маслов не замедлил воспользоваться моментом.

– Что это ты? Забыл? Или заговариваешься?

– Тебя копирую, – парировал Нап и торопливо добавил: – Видишь – какой ты со стороны нелепый?

– Хочешь человеком стать? Похвальное желание. Ты обращайся, помогу чем смогу.

– Я?! Человеком?! – Возмутился напарник: – Спаси Творец от подобного! Я – совершенство! А вот ты...

– Да понял я, понял, – положив руку на мышь, Игорь прижал кнопку тяги: – Всё, высшая форма. Лечу к реке, только не ори.

Глава 6

Всё произошло точно так как говорил Нап.

Стоило только диску второго солнца скрыться за горизонтом, как ночь, точно такая же, как и на Земле, принялась заявлять права заливая окрестности непроглядной мглой. К несчастью для неё, эта попытка была обречена на провал – на востоке, разгоняя легионы тьмы, занималось зеленоватое свечение, быстро отбирая у ночи только-только захваченные владения.

Не прошло и получаса как темнота была изгнана и весь небосвод залило бледно зелёное свечение с тонкими, колеблющимися, розоватыми прожилками.

Всё это шоу Игорь наблюдал из кабины корабля, наотрез отказавшись выбираться наружу до полного, как он выразился, «просветления» окрестностей.

– Это тут типа полярного сияния? – Откинув колпак кабины он привстал, собираясь выбраться наружу: – Красиво...

– Можно сказать и так, – кивнул шарик вытягивая вверх свою ножку: – Принцип другой – здесь химические реакции, а ты про электромагнитные говорил. Но визуально почти одно и то же. Даже лучше.

– Соглашусь, – отойдя от корабля Маслов осмотрелся по сторонам.

Его напарник был прав – купол неба, заливавший поверхность ровным свечением, не оставлял сумраку ни одного шанса атакуя сразу со всех сторон. Единственное, что немного напрягало – так это полное отсутствие теней. Без этого привычного элемента мир, окружавший человека, стал каким-то плоским и лишённым объёмности.

Пейзаж, окружавший его, мало чем отличался от местности в районе первой посадки. Те же разноразмерные кочки, переместившаяся за спину горная цепь – если не считать реки, до русла которой было не более полусотни шагов, всё здесь было, как и там.

Поймав себя на чувстве лёгкого разочарования, подсознательно ожидавший чего-то нового, Игорь хмыкнул, направляясь к поросшему невысокой травой берегу.

Острые фиолетовые стрелки растений едва достигали ему до щикотолок и надеяться найтись здесь какую-либо живность было просто смешно.

Пошевелив ногой траву, из неё предсказуемо никто не выскочил, он уселся на берегу наблюдая за бегом реки.

Волны, небольшие водоворотики – вид струящейся перед ним жидкости термоядерного, по своим химическим свойствам, состава, завораживал не хуже простой реки. Хотелось просто, вот так – ничего не делая, сидеть на бережке любуясь бесконечным потоком, но Нап, серьёзно взявшийся за контроль ситуации быстро прекратил эту идиллию.

– Чего расселся? – Раздался в шлеме его ворчливый голос: – Здесь животных нет. Вот прямо здесь. А у тех кочек, – на самом краю стекла запульсировала жёлтая точка: – Что-то есть. Подъём, напарник!

– Да куда они не денутся, – не желая выходить из расслабленного состояния попробовал отмахнуться Игорь: – Не сбегут же. Дай насладиться.

– Чем? Этим?!

– Да. Посмотри – красиво, мощь чувствуется. Вот течёт себе и течёт, и кто, или что только не побывало на её берегах. Мы улетим, а она так и будет течь... В вечность...

– Я слышал, что вы – биологические, любите ерундой заниматься. На воду смотреть, облака рассматривать, огнём любоваться. Как по мне – это бред. Пустая трата времени. Течёт? И что? В общем вставай, работать надо.

– Есть ещё один вариант, на что мы любим смотреть, – вздохнув, Маслов встал и двинулся к отмеченным кустам: – И в этом мы – биологические, сходны с тобой.

– Это ты о чём?

– Я про работу. Про чужую. Приятно смотреть, как кто-то другой работает, да? А, напарник? Приятно?

– Это ты на что намекаешь?! – Тут же возмутился шарик: – Если бы ты знал – сколько мне работать приходится, то и не то, что говорить, ты бы и думать так не смел! Только на тебя – следить чтобы с тобой чего-либо не произошло, знаешь сколько ресурсов требует?! А я их трачу! И не на себя, заметь! На тебя, на твою безопасность!

И именно в этот момент, случайно совпав с последними словами Напа, нога Игоря, проломив хрустнувшую корку, ушла в землю. Взмахнув руками, подобного он и не думал ожидать – обрушившаяся поверхность ничем не выделялась на общем фоне, Маслов, коротко вскрикнув, рухнул на спину.

– Безопасность, говоришь? – Опираясь локтями о землю, он приподнялся, разглядывая песчаную воронку, в которой почти полностью скрылся серебристый сапожок: Ресурсы, значит, тратишь? А если бы я сейчас ногу сломал? Не мог просканировать? Напарничек...

Упершись другой ногой в землю, он попытался вытащить ногу из песка, но то ли тот был влажным, то ли скрытые под ним камни обвалились на ступню – нога и не думала освободиться.

Чертыхнувшись, Игорь сел и принялся откидывать в стороны песок быстро заполнявший образовавшуюся ямку.

Много времени это не заняло и буквально спустя минуту, ничем не заваленная ступня оказалась перед ним.

Не заваленная, но, тем не менее лишённая подвижности.

Паралич?

Нет, ступня слушалась, успокоился Игорь, пошевелил пальцами.

А тогда что?

Сапог, вернее его подошва, словно вплавился во что-то под собой, став одним целым с этим самым нечто. Вытащив нож, он ткнул им в песок и лезвие, пройдя менее сантиметра, упёрлось в мягкую податливую, пружинящую как резина, массу.

Осторожно покачивая клинок, Игорь погрузил его в странную субстанцию ещё на несколько сантиметров и тут кончик скрежетнул, встретив препятствие.

Камень?

Рукоять в его руке вдруг ожила, надавливая на ладонь – нечто, скрытое от его глаз было явно против подобного вторжения.

Нет, скрытое под ногой нечто камнем явно не было.

Надавив на рукоять и едва ли не физически ощущая, как тупится о хрустящую преграду безупречно заточенное лезвие, Игорь изо всех сил вдавливал нож всё глубже и глубже. Ещё несколько миллиметров, ещё пара – по ноге прошла возмущённая дрожь и он, выдохнув, навалился на рукоять всем телом.

Хруст, и клинок, преодолев преграду, ушёл под подошву почти по самую гарду.

Схватившее его существо, то, что он стал чей-то добычей Маслов уже и не сомневался, немедленно отреагировало на произошедшее.

Расшвыривая фонтанчики песка вверх ударили белёсые струи и Игорь, в чьей памяти ещё не остыло произошедшее в пещере, всем телом дёрнулся назад.

Повернувшись на бок, пойманная в ловушку нога протестующе заныла, он пополз от воронки, вбивая в почву клинок и подтягиваясь на нём.

Сдерживавшая его сила внезапно сдалась и человек, радуясь свободе, поспешно пополз прочь вычерчивая в песке ножом широкие дуги – влипая в очередную ловушку, подобную этой, ему никак не хотелось.

– Да чисто здесь, чисто, – чуть выдвинулся из своего гнезда шарик: – Я проверил. Стой!

– Чисто? – Потыкав лезвием вокруг себя, Игорь сел, рассматривая сапог.

Бледная, почти прозрачная слизь.

Кусочек не то кишки, не то жилы, прилипшей к голенищу и чудом не отвалившаяся за время его... Рывка? Ползка? Переползания?

Не став утруждать себя подбором верного термина, он подцепил единственное материальное подтверждение происшествия и поднеся его к шарiku, на пару сантиметров приподнявшемуся над его плечом, скомандовал: – Скан!

– Исполняю... – не стал спорить напарник: – Анализирую ДНК... В точку! Вторая нужная! Отправляю!

– Одна, одну, то есть, найти осталось, – поднявшись на ноги, Игорь осмотрелся по сторонам: – У меня такое чувство, что наш пернатый друг сознательно запросил ДНК этих тварей.

– Ты о чём? Кстати – вон в тех кустах что-то шевелится, – загоревшийся на стекле маркер указывал на куст метрах в тридцати от них: – Двигай туда. Землю я сканирую – больше здесь опасностей нет.

– Ты сам посуди, – держа пистолет наготове, Маслов медленно двинулся вперёд: – То пещерное. Хищник. Хотел нас съесть. Это, подземное – тоже. На огненной, если бы не камни, я, то есть мы оба, вполне должны были сгореть. Как ещё тех змей вытащить для скана? Да и стражи. Как по мне, то всё это, вкуче, как-то не тянет на лёгкую и безопасную прогулку. Мы уже четыре раза чуть не того, на тот свет не отправились.

– А ты лёгких денег ждал? Здесь так не бывает, привыкай. Что до Стражей... Уюсы весьма трусливы и, как ты сам понимаешь, рисковать не любят. Вот Кхархи – другое дело. Этим лишь бы подраться.

– Будем считать, что ты прав, – остановившись в нескольких шагах перед кустом Игорь поднял пистолет: – Ну? И где наш пациент?

Ползущее по фиолетовому стволу существо более всего напоминало гусеницу, или креветку. Покрытая похожими на хитин пластинами, она сгибалась и разгибала своё коричневое, с белыми разводами тело довольно быстро поднимаясь вверх.

Добравшись до отходившей в сторону ветки она на миг замерла, пытаясь решить куда ползти дальше и, словно колеблясь, выпростала из тела длинные усы, принявшие сечь воздух перед собой.

Не то оно пыталось уловить ароматы любимого лакомства, не то искала особь другого пола – разбираться в деталях местной биологии Игорь не собирался.

Короткий удар ножа и гусеница, обмякнув всем телом безвольно повисла на острие.

Взмах руки и лезвие, коротко скрежетнув по тонким пластинкам брони, разрубило замешкавшееся с выбором создание на две половинки.

– Сканирую, – вытянулся в сторону одной из них Нап и спустя несколько секунд добавил, не скрывая своего разочарования: – Нет. Не то. Совпадений с заданной матрицей нет.

– Что ж, – поднявшись с корточек, Игорь убрал нож: – Будем дальше искать. Видишь что-нибудь?

– Ищу, – принялся вращаться вокруг своей оси вытянувшись по максимуму вверх шарик: – Ага, есть. Даю маркер.

Следующее существо, походившее на черепаху, создавая которую Творец явно был навеселе, они нашли сразу. И не одну. Не менее десяти особей, при виде которых Игорь забеспокоился о своём психическом здоровье, мерно покачивались в воздухе, блестя пластинами крупных, со средний таз, панцирями. Шаря под собой пучками бледно синих щупалец они словно подметали землю, не оставляя без внимания ни сантиметра. Зачастую их поиски оканчивались успехом и тогда, оплетя свою трепыхавшуюся добычу целым клубком гибких конечностей, они втягивали жертву себе под брюхо. Несколько секунд и вниз летели обломки панцирей вперемишку с признанными несъедобными усиками и всё ещё дёргавшимися ножками.

– Что-то я не уверен, – взвесив в руке пистолет, Игорь навёл его на панцирь ближайшей медузо-черепахи: – Что пробить сможем.

– Не уверен – не стреляй, – качнулся на своей ветке шарик: – И, даже если был бы уверен, стрелять не стоит. Во-первых, Стражи, а во-вторых, их броня помощнее замка будет. Да, именно так, – добавил он, видя удивление человека: – На замке защита универсальная, то есть – усреднённая, а эти, – Нап качнулся в сторону стаи: – Конкретная. Ударо и кислотно стойкая. Пробить-то пробьёшь, но времени уйдёт много – Стражи, смотри пункт один, даже с загроblёнными датчиками, учуют. А пещеры здесь нет.

– Тогда нож? – Вытащив клинок наружу Маслов огляделся по сторонам в поисках отбившегося от стада существа. К его счастью долго искать не пришлось. Наткнувшийся на целое гнездовье эгоист висел метрах в десяти от основной группы, торопливо засовывая в себя гусениц. Его щупальца так и сновали вверх-вниз, спеша наполнить желудок или другой, подобный ему, орган.

– Жадность, дорогой мой, – подойдя к нему вплотную примерился для удара Игорь: – Это очень и очень плохо! Вот был бы не один, – взблеск клинка и из обрубков сразу нескольких щупалец заструилась бесцветная жидкость: – А со всеми, глядишь – и я бы на тебя не напал. Так что, – он отбросил ножом в сторону одно из отсечённых щупалец: – Сам виноват.

– Опять мимо, – закончив скан сообщил ему Нап: – Не совпадает.

– Идём дальше, – приложив ладонь козырьком, Маслов принялся оглядывать горизонт.

– Ложись! – Крик шарика бросил его наземь, прежде чем человек смог увидеть и осознать опасность.

С высоты, красивыми петлями изгибая свои плоские тела опускались сразу два диковинных существа.

Сплюснутые, похожие на подушки сегменты их тел, мерно вздымались и опадали, выплёвывая с боков тонкие струйки беловатого не то пара, не то газа. Делая горки, пикируя, свечой взмывая вверх они завели хоровод вокруг своей жертвы – той самой медузы, из-под панциря которой продолжала сочиться прозрачная кровь. Медуза, втянув внутрь всё свои конечности, рванулась к стае, оставляя за собой мокрый след, но было уже поздно – там её не ждали. Её сородичи, тоже заметив опасность уже смыкали панцири, опускась наземь и когда они достигли своей цели, то перед Игорем предстал небольшой монолитный и граненный овал, выделить в котором отдельное существо не было никакой возможности.

А вот одиночка был обречён.

Пикировавшие на него летуны резко взмывали вверх над самым его панцирем и только присмотревшись он смог понять цель таких манёвров. Их плоские, похожие на рыбы хвосты концевые подушки, оканчивались гроздьями кривых когтей. И именно ими хозяева здешнего неба пытались зацепиться за край панциря, спеша перевернуть свою жертву. Пока их жертва счастливо избегала атак крелясь в стороны, отчего когти лишь бессильно скользили по верху выпуклой брони, не имея и шанса на зацеп.

Представив, что подобные крючья могли бы сделать с его костюмом, Игорь нервно сглотнул и, перехватив пистолет поудобнее, быстро посмотрел наверх, ожидая увидеть там голодную стаю.

Но то ли летуны жили парами, то ли остальные были заняты чем-то другим – только вдалеке его глаза, и то благодаря оптике шлема, смогли разглядеть скопление кружащихся в воздухе полосок.

А внизу продолжалась схватка ни на жизнь, а на смерть. Пока счастливо избегавшая атак медуза, выждав подходящий момент, сама перешла в атаку. Резко встав на ребро, она подловила пикировавшего на неё «подушечника» и тот, не успев вовремя отвернуть, сразу несколькими своими раздутыми сегментами напоролся на острые пластинки брони. Издав протяжные свист и окутавшись белым паром, он свалился в штопор, только в самый последний момент сумев избежать встречи с поверхностью. Вихляя, кренясь и паря как открытая кастрюлька с кипятком, подранок медленно поплыл прочь с трудом набирая высоту. Но эта победа дорого стоила и медузе.

Второй летун, словно ожидавший подобного, или просто более опытный, метнулся вниз, стоило только его неудачливому товарищу заполучить свою рану. Не дожидаясь, когда панцирь развернётся в исходное положение, он спикировал и крючья, прежде столько раз промахивавшиеся, наконец поймали в свои изгибы чуть выступавший край панциря.

Рывок!

Закрутившаяся вокруг оси жертва выбросила в стороны свои щупальца, пытаясь остановить вращение, но это только усугубило её положение. Ждавший именно этого летун рванулся вниз распушив хвост. Миг – и сразу несколько конечностей оказались насаженными на крючки.

Выпуская толстые струи пара, победитель взмыл вверх, волоча на своём хвосте добычу. Стоило жертве подняться от поверхности на пару десятков метров, как внутри её панциря что-то хлопнуло, бедные щупальца дёрнулись и медуза, оставив победителю трофеем кусок брони, кувыркаясь полетела вниз. Это было именно падение, от тех плавных движений, с которыми медузы перемещались над землёй во время охоты, не осталось и следа.

Удар!

Впечатавшись в песок панцирь хрустнул, по нему пробежала ломаная линия трещины, и он распался на части, обнажая бесцветное нутро. И тут же, испустив победный свист, на добычу спикировал летун. Зависнув над ней, он выплюнул вниз толстую кишку, расширявшуюся воронкой на своём конце. Коснувшись плоти, кишка задрожала, из-под широкого конца показалась желтоватая слизь, быстро заливавшая тело и воронка принялась расти, спеша накрыть собой добычу.

Несколько секунд – всё это время Игорь простоял неподвижно захваченный зрелищем, и по кишке вверх поползли вздутия, скрывавшие в себе куски добычи.

– Интересный вариант питания, – подал голос шарик: – Смесь наружного и внутреннего. Слизь разъедает тело и куски, удобные для усвоения, заглатываются внутрь.

– Гадость! – Подняв пистолет Маслов нацелился на хищника, желая прервать его пир.

– Ты чего? Стой! Каждый питается как может. Можно подумать, что твой вариант – лучше. Оторвать руками кусок, сунуть в рот полный слюны, пережёвывать до...

– Прекрати! – Опустил пистолет Игорь: – Я же в твою физиологию не лезу!

– А хоть бы и лез. Я – высшее существо и пытаюсь чистой энергией.

– Вот и... и... – не подобрав подходящий ответ Игорь махнул рукой: – Сканируй! Высшая форма!

– Сканирую.

– Кстати, ты этого, – Маслов махнул рукой на летуна: – Не просканил?

– Не подходит, – качнулся, выражая отрицание, шарик: – Совпадения нет. Пошли, даю маркер.

Планета, действительно была полна жизни.

Обойдя небольшой холм, Игорь обнаружил ещё одну стаю. Или – стадо, или группу, тут подходило любое слово, местных существ. Чем-то они напоминали грибы, знакомые ему по огненной планете – та же шляпка, единственная ножка, разница была в том, что местные перемещались не прыжками как там, а при помощи множества тонких лапок, выраставших из середины толстой ноги.

С натугой приподняв тело – судя по всему нагрузка была слишком велика для них, ножки перемещали его на пару метров, после чего доходивший Игорю до плеча гриб плюхался на поверхность, а конечности, исполнившие свой долг, облегчённо опадали ловя краткие минуты отдыха. Исследовав грунт под собой существо вновь приходило в движение, оставив после себя пятно более светлого цвета.

Несмотря на то, что стая – грибов было десятка два, и подпрыгивали вразнобой, но не заметить общий характер их движений было сложно. Поднимаясь и опускаясь, они двигались вокруг общего центра – особо высокого и толстого гриба, чьи прыжки заставляли землю под ногами вполне ощутимо вздрагивать.

– Это один организм, – проведя скан поспешил сообщить Игорю Нап: – Как тот – в пещере, хотя и не соединён между собой.

– То есть – задену одного, все остальные учуют? – Покосился он на проскакавшего мимо него маленького грибка со светло красной шляпкой: – Затопчут же.

– Мне кажется, – задумчиво покачнулся из стороны в сторону шарик: – Что им сейчас не до тебя. Скан говорит, что у них сейчас особо высокая концентрация спор. Высокая, но с динамикой на понижение. Предполагаю – они в почву их высаживают.

– Вот так – втаптывая?

– А почему бы и нет? Внедряют в почву и... – Грибы разом остановились, перестав прыгать, их шляпки сморщились и вниз закапала мутная, светло-синяя жидкость.

– И поливают, – завершил фразу Нап: – Давай, режь. Сейчас самый момент – финальная часть осеменения. Сто против одного – они и внимания на надрез не обратят.

– Поверю тебе на слово, – вытащив нож Игорь осторожно, на цыпочках, подкрался к ближайшему грибу.

Короткий, рубящий удар и край шапки разошёлся в стороны, обнажая пористую мякоть. Не успел ещё клинок дойти до нижней точки своей траектории, как шляпка, чей рассечённый край широко разошёлся в стороны, задрожала, по её сморщенной поверхности пробежала волна и, не прекращая свои сотрясения, разрез выплонул едва ли не ведро жидкости, заставив виновника со сдавленным вскриком отскочить назад.

Отметилось произошедшее и на других грибах.

Волна, начавшая свой бег с подранка, перескочила на соседей и те, пропустив её сквозь себя, тоже задрожали не то сочувствуя раненому, не то принимая на себя его боль.

– Ого! – Внимательно наблюдавший за происходящим Нап качнулся на ножке: – Выделение жидкости усилилось в полтора раза! Поздравляю, напарник! Ты только что привнёс в их эээ... секс, нечто новое, до сих пор не испытанное!

– Только не говори, что я из них мазохистов сделал, – отступив от расплывавшейся лужи, проворчал Маслов: – Вот только грибов-извращенцев мне не хватало! Ты ДНК просканировал?

– Нет. Жидкость мешает. От неё помехи сильные.

– И что? Мне теперь что? Ещё одного резать?

– Ещё одного не надо – шок их и убить сможет. Помрут от удовольствия.

– Не самая плохая смерть.

– Может и так, но ради одного скана уничтожать популяцию? Ты лучше вот что – подойди и разрез поскобли, очисти его от жидкости, её, согласно сканированию, уже совсем мало в грибах осталось – к концу процесс идёт.

Стоило только лезвию ножа коснуться пористой поверхности, как весь гриб прямо-таки задрожал от удовольствия. Погружая ножки в грязь, он сдвинулся вперёд, напирая на клинок и Игорь, никак не ожидавший подобной реакции едва не выронил своё оружие. Мало того, остальные, включая возвышавшегося над всеми патриарха, переняв сладостную дрожь, тоже сдвинулись в сторону человека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.